

(37.4)
ЖС-74

Н. ЖИТОВ, В. НЕПОМНИН

ОТ КОЛОНИАЛЬНОГО
Р А Б С Т В А
К С О Ц И А Л И З М У

ПАРТИЗДАТ ЦК КП(б)Уз
ТАШКЕНТ—1939

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

*К XV ЛЕТИЮ УЗБЕКСКОЙ
СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ*

Институт истории Компартии (большевиков) Узбекистана
при ЦК КП(б)Уз

Н. ЖИТОВ, В. НЕПОМНИН

ОТ КОЛОНИАЛЬНОГО РАБСТВА К СОЦИАЛИЗМУ

(к 15-летию образования Узбекской ССР)

ПРОВЕРЕНО
2011

Испол.

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КП(б)Уз
ТАШКЕНТ – 1939

1958

Ответ. редакторы Юлдашев М., Черник С., Штери.
Техредактор Биктемиров И. Г.

Уполн. Узглавлита № 27173. Узпартиздат № 113. Тираж 10000.
Шрифт кегль 10. 9 печ. листов: В 1 печ. листе : 6500 знаков. Сдано
в производство 4/X-39 г. Подписано к печати 9/XI-39 г.

Узполиграфкомбинат. Ташкент — 1939 г. Заказ № 1846.

ВВЕДЕНИЕ

5 декабря 1939 года исполняется 15 лет со дня образования Узбекской Советской Социалистической республики. Это будет радостный праздник свободного и счастливого узбекского народа.

Узбекский народ будет с гордостью отмечать эту историческую дату, знаменующую величайшие успехи в государственном, хозяйственном и культурном строительстве социалистического Узбекистана, достигнутые им за пятнадцать лет в великом содружестве с народами Советского Союза под руководством партии Ленина — Сталина.

Весь советский народ отметит эту знаменательную дату, как ярчайшую победу ленинско-сталинской национальной политики.

Канули безвозвратно в вечность времена тяжелой доли трудового узбекского народа, невыносимо тяжелого положения его под игом „своих“ эксплуататоров — эмиров, ханов, феодалов и баев, царских генералов и капиталистов-колонизаторов. Прошли мрачные времена двойной кабалы, нищеты и безкультурия.

При всесторонней помощи великого русского народа и его передовой части — русского рабочего класса, под руководством большевистской партии, при повседневном внимании и заботах великого Сталина, узбекский народ совершил исторический переход от докапиталистических форм хозяйства к социализму, к радостной, зажиточной и культурной жизни.

О сегодняшнем социалистическом Узбекистане ярко сказано в „Письме счастливого узбекского народа великому вождю народов Иосифу Виссарионовичу Сталину“:

„Счастливая страна! Счастливая земля!
Бегут к тебе лучи Московского Кремля!
Свободная земля! Свободная страна!
В счастливейшие ты вступила времена!
Счастливейший народ! Ты сам, как сад, цветешь,
Счастливейшую ты взлелеял молодежь!“

Свободный счастливый узбекский народ вместе со всеми народами великой страны социализма под руководством партии Ленина—Сталина идет к сияющим вершинам коммунизма.

Празднуя знаменательный юбилей, вспоминая проклятое, похороненное в гроб, тяжелое прошлое — строй эксплуататоров, — радуясь счастливому настоящему, узбекский народ под руководством большевистской партии и ее верного отряда — КП(б) Уз будет еще успешнее бороться за полное искоренение всех остатков и пережитков прошлого, за дальнейшие великие победы коммунизма.

I. ХАНСКОЕ ВЛАДЫЧЕСТВО

До завоевания Средней Азии русским царизмом, на территории нынешней УзССР существовали три феодальных узбекских ханства: Бухарское, Кокандское и Хивинское.

Основным населением этих ханств были узбеки, делившие еще в прошлом столетии на племена: мангиты, кенегесы, китай-кипчаки, найманы, юз и др. В одном только Бухарском ханстве (эмирстве) было до 30 узбекских племен. Эти ханства завоевали и подчинили себе часть земель соседних народов: таджиков, киргиз, казахов, туркмен и каракалпаков.

Социально-экономический строй узбекских ханств был крайне отсталым. Некоторый рост мелкой промышленности, торговли и денежных отношений, особенно усиливавшийся с конца XVIII века, еще не привел к значительному разложению феодально-крепостной системы хозяйства.

Феодалы, помещики и баи жестоко эксплуатировали массы дехкан. Все лучшие земли и воды для орошения находились в руках ханов, беков, баев и духовенства.

Значительная часть дехканства была в кабале у помещиков-землевладельцев. Мелкие дехкане чайрикеры (издольщики), арендуя у беков и баев землю, воду и орудия производства, обязаны были отдавать им от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ и даже $\frac{3}{4}$ доли урожая (в зависимости от объектов аренды) с обработанных ими полей. Во многих местах сохранялась барщина.

Крупная промышленность, фабрики и заводы, оснащенные машинной техникой, отсутствовали. Преобладала мелкая кустарная промышленность.

С населения взимались большие, обескровливавшие крестьянское хозяйство, налоги в эмирскую казну. Постоянными податями были: харадж — с обработанных полей, доходившим до $\frac{1}{3}$ урожая зерновых культур; танапный сбор — с фруктовых садов, хлопковых и люцерновых полей до 10—15 тенег (2—3 рубля) с каждого танапа; зякет — с торгового оборота, а также со скота в кочевых районах. Ремесленники платили рузмерре; с местных евреев и индусов взимался специальный налог — джозия. Существовали и другие многочисленные поборы.

В Кокандском ханстве во время царствования Худоярхана существовало до 20 видов денежных и натуральных податей. Взимались сборы даже за нефруктовые деревья, за хворост, камыш и колючки, собираемые жителями в поле, за уголь, выжигаемый в лесах. „Оставался один воздух, за право дышать которым не бралось ничего“, — так говорили дехкане.

Ханские чиновники, заполнявшие местное административное и налоговое управление и кормившиеся за счет населения, буквально обирали трудовой народ. С ведома эмиров и ханов они облагали сборами мосты, речные переправы, каюки, мельницы, рисорушки, огороды, весы, воду и т. д. Взимание всяческих налогов беками, амлякдарами и аксакалами сопровождалось обычно применением пыток и избиений налогоплательщиков, а иногда и продажей их детей в рабство.

Ханы и беки насильно заставляли дехкан работать по сооружению и ремонту оросительных каналов и арыков. Ирригационные работы производились в интересах эксплуататоров. Как говорится в народной песне:

Я строил арык, а земля моя
суха.
Бай ел плов, а на земле его
урожай.

Кроме того, дехкане отбывали тяжелую барщину по постройке и ремонту дорог, мостов и крепостных стен.

Разорявшиеся земледельцы, хлопкоробы, а также ремесленники еще более закабалились богатыми землевладельцами и купцами-ростовщиками, получая от них денежную ссуду — „бунак“ под огромные проценты. Многие должники попадали в беспросветную кабалу. Если должник умирал, то кабала переходила на его детей.

Частые неурожаи и голодовки еще более ухудшали тяже-

лое положение трудовых масс узбекского народа, изнывавших под гнетом эмирско-ханской деспотии. Передки были случаи, когда голод заставлял бедняков в поисках куска хлеба продавать своих детей.

В Бухаре, Коканде и Хиве сохранялись еще остатки рабства. В рабов превращали пленных иранцев, туркмен, афганцев, а также попавших в кабалу бедняков из местного населения. Сохранилась торговля рабами.

В совершенно бесправном положении была женщина-узбечка. Ее продавали за деньги, меняли на товары. Никакими имущественными правами она не обладала. В наследовании отцовского имущества дочь имела право на долю в два раза меньшую, чем сын. Показания двух женщин на суде равняются, по шариату, показаниям одного мужчины. Женщина была рабой мужа. Коран давал право „вразумлять“ жен побоями.

Женщина находилась в затворничестве. Согласно шариату ей запрещалось принимать участие в общественно-политической жизни. Вне дома она могла появляться только закутанной в паранджу.

Над трудовым народом господствовали эмиры и ханы, с многочисленной сворой чиновников, защищая интересы и карманы феодальной знати, купцов, баев и богатого духовенства.

Духовенство было одной из влиятельнейших групп эксплуататоров. Оно распоряжалось обширными вакуфными землями и другими вакуфными владениями и имуществом, которые являлись главным источником существования мечетей и самого духовенства. В его руках было судопроизводство (суд казиев по шариату). В судопроизводстве царил произвол казиев и ханской администрации. Право было, как и в любом другом эксплуататорском обществе, на стороне сильного, богатого. В руках мусульманского духовенства находились и школы: мактабы и медресе, в которых обучались преимущественно дети состоятельных родителей. В этих школах изучались главным образом религиозные книги, прославлявшие власть ханов и призывавшие народ беспрекословно подчиняться воле аллаха и рабски покоряться „власть имущим“. Медресе готовили мулл, муфтиев и других духовников.

В Бухарском, Кокандском и Хивинском ханствах господ-

ствовало полнейшее политическое бесправие трудовых масс узбеков, угнетенных народностей и национальных меньшинств, в особенности бухарских евреев. Последние были загнаны в „гетто“, — могли жить лишь в определенных кварталах. Евреи должны были носить отличную от мусульман одежду и подпоясываться веревкой. Мусульманин мог безнаказанно избивать еврея, а за пределами города — даже убивать. Были введены для евреев и другие унижительные „правила“ и ограничения.

Угнетенные, закабаленные массы крестьян, кочевников и городской бедноты неоднократно восставали против своих угнетателей. Но эти восстания ханской властью жестоко подавлялись. Так, например, было подавлено массовое восстание китай-кипчаков в 1825 году. По приказу эмирского наследника Насруллы (будущего бухарского эмира) за один день было казнено в городе Катта-Кургане 700 повстанцев; всем им отрезали головы, а тела их бросали в ров. Столь же жестоко и зверски расправлялись с восставшими трудящимися докандский и хивинский ханы.

В дореволюционный период узбеки не имели единого национального узбекского государства. Существовали три отдельных узбекских ханства, в свою очередь разбитых на полусамостоятельные бекства. Эти ханства были государствами феодально-раздробленными с отсталыми аппаратом управления, системой налогов и войском. Между ханствами почти непрерывно происходили войны за господство и расширение своей территории, войны ханов против отдельных бекств и племен за подчинение их своей власти, а равно — борьба между различными узбекскими феодалами за ханские престолы.

К Узбекистану этого периода можно в известной мере отнести характеристику состояния Грузии до второй половины XIX века, данную тов. Сталиным:

„Грузины дореформенных времен жили на общей территории и говорили на одном языке, тем не менее они не составляли, строго говоря, одной нации, ибо они, разбитые на целый ряд оторванных друг от друга княжеств, не могли жить общей экономической жизнью, веками вели между собой войны и разоряли друг друга...“¹

¹ Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, изд. 1939 г., стр. 10.

II. В КОЛОНИАЛЬНОМ РАБСТВЕ

В XIX веке Средняя Азия была завоевана царской Россией. Русский царизм, дворяне и капиталисты давно зарились на Среднюю Азию, как на „лакомый кусочек“. Как отмечал Ленин: „к завоеванию все большей части Азии царизм стремится веками, систематически проводя соответствующую политику и используя для этого всяческие противоречия и столкновения между великими державами“.¹ В середине XIX века царская Россия, подготавливая дальнейшие захваты, начала решительные завоевания в Средней Азии в целях превращения ее в рынок сбыта и источник сырья для российской капиталистической промышленности и в целях создания обширной колониальной области. Кроме того, Средняя Азия рассматривалась царизмом и как плацдарм для борьбы с Англией — главным соперником царской России на Среднем Востоке.

Обстановка в Средней Азии, в том числе и в узбекских ханствах, благоприятствовала проведению в жизнь завоевательных планов царского самодержавия. Хотя царизм встречал упорное сопротивление народов Средней Азии, защищавших свои земли и независимость, но это сопротивление не было сплоченным и организованным. Народная борьба против нашествия царизма ослаблялась внутренними раздорами в ханствах и частыми войнами их между собою, не прекращавшимися и тогда, когда царские войска непосредственно им угрожали. Царская армия имела огромное превосходство в воен-

¹ Ленин, соч., том XIX, стр. 281.

ной технике. Борьба против завоеваний царизма ослаблялась также предательством ханов и многих беков, переходивших на сторону завоевателей.

В междоусобицах все силы истощил
Батурский наш народ, стал немощен и хил.
И „белый царь“ на нас обрушился — шакал,
Он до колен в крови через страну шагал”.¹

Первой попыткой продвижения царской России в Среднюю Азию можно считать экспедицию капитана Бекович-Черкасского в Хиву в 1717 году, закончившуюся провалом. Второй поход на Хиву царского генерала Перовского в 1839 году также окончился неудачно ввиду его недостаточной подготовки.

В 1847 году царские войска дошли до Аральского моря и основали укрепление Раим (впоследствии переименованное в Аральское). В 1853 г., после кровопролитного сражения, царские войска захватили крепость Ак-Мечеть (Кзыл-Орда).

Развернутое завоевание Средней Азии началось с 1861 года. В это время царские завоеватели занимают Пишпек (Фрунзе) и Токмак, а в 1864 году — Аулие-Ата (нынешний город Джамбул), Туркестан и Чимкент.

Указом дворянского царя Александра II в феврале 1865 г. была, из захваченных к этому времени земель, образована первая — Туркестанская область; во главе управления областью был поставлен генерал Черняев.

В мае 1865 г. Черняев начал наступление на Ташкент. Во время штурма города, в ночь с 14 на 15 июня, несмотря на отступление кокандского войска, городское население чрезвычайно упорно отстаивало каждую позицию и решительно сопротивлялось продвижению неприятеля. Когда 15 числа полгорода было все же занято Черняевым, к нему поспешили явиться ташкентские аксакалы с изъявлением покорности.

Однако вечером сражение опять возобновилось. Были такие случаи, когда 1—2 человека с айбалтами (топорами) бросались на целую роту царских солдат и умирали на штыках, не прося пощады. В своем донесении царский генерал писал: „Посланные небольшие отряды по смежным улицам встречали самое ожесточенное сопротивление. Каждую сак-

лю приходилось брать штыками и только тогда она очищалась, когда засевшие в ней были переколоты”.¹ Царским войскам приходилось вторично занимать целые участки города.

Только через три дня, 17 июня, Ташкент был окончательно занят царскими войсками.

В 1866 году после осады и штурма был взят Ходжент. Потери защитников этой крепости составили более 2000 человек одними убитыми. В этом же году были захвачены Ура-Тюбе и Джизак — „ворота в Бухару“. И здесь царские войска встретили упорнейшее сопротивление со стороны населения. Во время обороны Джизакской крепости погибло в рукопашной схватке 16 бухарских командиров, в том числе и главный начальник гарнизона Токсаба-Парваначи Алаяр; „часть же защитников бросилась в находившийся вблизи цитадели небольшой пороховой склад и, видя неизбежную гибель, взорвала его, при чем и с нашей стороны 16 человек было тяжело ранено или обожжено”.²

Царское правительство, в целях закрепления завоеванных земель, установления колониального режима и успешного проведения новых захватов в Средней Азии, образовало в 1867 г. Туркестанское генерал-губернаторство и военный округ с центром в городе Ташкенте. В новый Туркестанский край царской империи вошли две области: Сыр-Дарьинская и Семиреченская. Генерал-губернатором и командующим войсками Туркестанского военного округа был назначен фон-Кауфман. Он был наделен широкими полномочиями; возглавляя военную и административную власть края, мог объявлять войну, заключать мир, торговые договоры с ханами и т. д. Царский наместник становился по существу повелителем, в руках которого ханы являлись марионетками. Фон-Кауфман был в глазах населения „полуцарем“ (арым-падша).

В начале 1868 г. между Кауфманом и кокандским ханом Худояром был подписан договор. Хан и часть кокандской знати предпочли быть в вассальной зависимости от русского царя. Они боялись народных восстаний и надеялись под по-

¹ Донесение Черняева от 7 июля 1865 г., Туркестанский сборник, том 58-й, стр. 96.

² Из донесения ген. Романовского от 1 ноября 1866 г., Турк. сб., том 58-й, стр. 147.

¹ Здесь и ниже выдержки из письма узбекского народа товарищу Сталину.

кровительством царских властей сохранить свои богатства и привилегии.

Согласно этому договору для русских купцов разрешались: свободная торговля на всей территории ханства, пропуск их во все соседние владения, право учреждать караван-сарай и иметь своих торговых агентов во всех городах ханства; в два раза снижались торговые пошлины. После заключения договора хан получил от русского царя Александра II орден Станислава первой степени, осыпанный бриллиантами.

Весною 1868 г. русские войска в составе 22 рот пехоты при 16 орудиях и 5 сотен казаков, под общим начальством генерала Кауфмана двинулись на Самарканд. В сражении 1 мая бухарцы были разбиты. На другой день царскими войсками без боя был занят Самарканд. Затем были захвачены Ургут и Катта-Курган — по дороге в Бухару.

В это время особенно упорно сопротивлялись наступлению царских войск воинственные жители горной крепости Ургут, которые отстаивали каждый кусок земли. Как писал в своем донесении по начальству полковник Абрамов о взятии Ургута: „Неприятель был смел и настойчив. Выбиваемый передовыми частями из-за завалов, он не обращался в бегство совершенно, а только переменял позицию и укреплялся в садах... По мере приближения нашего к городу, защита становилась все упорнее и упорнее. Неприятель за баррикадами скапливался в громадном числе, защищался отчаянно и отступал только тогда, когда терял половину своих людей и всякую надежду удержать наше наступление.“¹

2 июня на Зерабулакских высотах произошел последний крупный бой между русскими и бухарскими войсками. Бухарцы были разбиты и для войск Кауфмана открылся путь к столице эмирства.

В этот же день в Самарканде вспыхнуло народное восстание против царских завоевателей. Оно было подавлено лишь 8 июня, когда в Самарканд возвратился генерал Кауфман с главными силами. Многие повстанцы были казнены. С одобрения царских властей был учинен разгром города и массовый грабёж населения.

По договору 23 июня 1868 г. эмир Музафар признал все

завоевания царизма. На Бухару была наложена контрибуция в размере 500 тысяч рублей серебром. Русские купцы получили торговые привилегии. Бухарское эмирство превратилось в вассальное государство царской России, а сам эмир стал послушным слугой русского царя и его наместника — турецкого генерал-губернатора.

В 1873 г. было завоевано Хивинское ханство. Хан стал вассалом русского императора. Он подписал, так называемые „Условия мира“, предложенные Кауфманом. Первый пункт этого договора гласил следующее: „Сеид Мухамед Рахим Богодур-хан признает себя покорным слугой императора все-русского. Он отказывается от всяких непосредственных и дружеских сношений с соседними владельцами и ханами и от заключения с ними каких бы то ни было торговых и других договоров, и без ведома и разрешения русской власти в Средней Азии не предпринимает новых военных действий против них“.¹

Если хан Хивы так легко подчинился царю, то народные массы, в особенности туркмены-иомуды, долгое время упорно сопротивлялись. Ген. Кауфман приказал войскам „предать эти кочевья иомудов и семьи их полному и совершенному разорению и истреблению, а имущество их, стада и прочее конфискации“.² Преследуя иомудов, отряд генерала Головачева с рвением исполнил приказ фон-Кауфмана. Было перебито и утонуло во время преследования более 2000 человек. У иомудов было захвачено 3000 арб и 5000 голов скота. Сожжено 16 аулов. Так свирепо расправлялись с иомудами царские завоеватели.

В 1875 году в Кокандском ханстве развернулось массовое стихийное восстание узбеков, кипчаков и киргиз против ханской власти и дальнейшего закабаления страны русским царизмом. Во главе восстания стал местный житель Мулла-Исхак, выступивший под именем „Пулат-хана“. Пламя восстания охватило большую часть ханства и продолжалось семь месяцев.

Ненавидимый народом и оказавшийся почти без войска, перешедшего на сторону повстанцев, Худояр-хан обратился

¹ Турк. сб., том 72-й, стр. 85.

² Цит. по кн. Терентьева, История завоевания Средней Азии, том II, стр. 269.

¹ Там же, стр. 183.

за военной помощью к своему покровителю генералу Кауфману. Он просил „направить на гор. Коканд русское войско с артиллерией в возможно скором времени, дабы замыслы мятежников не осуществились“.

В начале 1876 г. восстание царскими войсками было подавлено. Царским опричникам в этом ревностно помогали сторонники ханской власти из местных эксплуататоров. Показательным в смысле благожелательного отношения местных феодальных и торговых верхов к царским властям, громившим народное восстание, является адрес „туземных властей и почетных жителей Самарканда“ Кауфману от 6 октября 1875 г. „Мы, преданные Вам жители, убеждены, что пока мы имеем, благодаря всевышнего бога, Вас нашим милостивым покровителем и вооруженные русские войска нашими защитниками, мы совершенно обеспечены со своими богатствами и будем жить в полном спокойствии, ничего и никого не страшась“.¹

Бывшее Кокандское ханство под именем Ферганской области было указом царя присоединено к империи.

Царское правительство позже возвело в потомственное российское дворянское достоинство двух сыновей и двух внуков бывшего хана Худояра с их детьми. Сыновья и родственники, а также жены Худояра были обеспечены пожизненными пенсиями. Царские власти подкупили и приручили и многих других представителей феодальной знати, землевладельцев и купцов, которые превратились в ревностных помощников царизма по угнетению и закабалению узбекского народа.

В середине 80-х годов был закончен вооруженный захват Туркмении. Через 10 лет русские войска закрепились на „крыше мира“ — Памире.

Таким образом к 90-м годам XIX столетия русские дворяне и капиталисты окончательно завоевали Среднюю Азию (Туркестан) и превратили ее в свою колонию. Узбеки, туркмены, таджики, киргизы и каракалпаки оказались в царской империи — „тюрьме народов“. Народы Средней Азии отданы были в полную власть царских генералов, дворян и капиталистов.

Завоевательная политика русского царизма — была политической господствующих эксплуататорских классов России — по-

мещиков и капиталистов. В угоду их классовым, империалистическим интересам были покорены обширные области Средней Азии и другие владения на Востоке. Передовые представители русского народа — Герцен, Чернышевский, Салтыков-Щедрин и другие мужественно поднимали голос протеста против национального порабощения нерусских народов. Когда же сформировался русский рабочий класс и возникла его партия большевиков протест и борьба против царизма, против эксплуататорских классов приняла новые формы и невиданный размах. Великая партия Ленина — Сталина стала ковать единый фронт борьбы русских рабочих и крестьян вместе с рабочими и крестьянами нерусских национальностей против царизма, против помещиков и капиталистов.

Царская Россия, как писал Владимир Ильич Ленин, „побила всемирный рекорд угнетения наций на основании империализма, гораздо более грубого, средневекового, экономически отсталого, военно-бюрократического“.¹

Проводя „огнем и мечом“ завоевание Средней Азии, русский царизм установил здесь режим колониального господства и жесточайшего национального угнетения. Как говорилось выше, еще в 1867 году было образовано Туркестанское генерал-губернаторство. Власть в крае была сосредоточена в руках военного начальства.

В 1886 году было введено постоянное Положение об управлении Туркестанским краем. Управление было оставлено в ведении военного министерства, которому подчинялся генерал-губернатор, назначаемый и увольняемый царем.

Новая царская колония делилась на административные области: Сыр-Дарьинскую, Семиреченскую, Ферганскую, Самаркандскую и Закаспийскую и Аму-Дарьинский отдел, причем без какого бы то ни было учета национальных и экономических интересов коренного населения.

Царская власть не допускала развития национальной государственности и культуры в Туркестане. Здесь не было до Октябрьской социалистической революции административных и культурно-просветительных учреждений на родном для коренного населения языке. В дореволюционный период Узбекистан был разорван на куски по различным ханствам и госу-

¹ Турк. сб., том 151-й, стр. 34—35.

¹ Соч., том XIX, „Итоги дискуссии о самоопределении“, стр. 272.

дарствам, „представляя удобное поле для эксплуататорских махинаций „власть имущих“ (Сталин).

Во главе управления областью стоял военный губернатор, которому подчинялись уездные начальники. В руках уездного начальника было сосредоточено „административно-полицейское заведывание уездом“.

Царские чиновники, составляя костяк колониального аппарата самодержавия, занимали верхние этажи „управления“ Туркестаном. Внизу, в непосредственном соприкосновении с „подданными“, находилась „туземная администрация“: волостные управители, аксакалы, мингбаши и казии, выдвигаемые из местных богатеев.

Волостные и аксакалы были подчинены царским чиновникам, выколачивали у дехкан подати и помогали царским властям усмирять дехкан. Пользуясь покровительством русских чиновников, лица туземной администрации занимались прибыльными торгово-ростовщическими операциями, захватывали лучшие участки земли у дехкан и заставляли их работать на себя.

Эти должностные лица формально избирались. Их выборы сопровождались подкупом избирателей и щедрыми подарками царским чиновникам, „наблюдающим“ за ходом выборов. Кандидаты в волостные управители, аксакалы и казии расходовали для этой цели сотни и тысячи рублей, но после „избрания“ они, средства, израсходованные на подкупы избирателей и чиновников, возвращали с лихвой, обирая население. Таким образом эти „выборы“ означали для масс дополнительное налоговое бремя.

Царские власти и их агенты из местной феодально-буржуазной верхушки душили трудящихся податями и всякими поборами, размеры которых почти ежегодно увеличивались. Взятничество и обкрадывание казны, распространенные в царской России вообще, принимали невероятные размеры в Туркестане. Брала все, начиная с полицейского и кончая генерал-губернатором. „Тучи прожорливых чиновников, как саранча, поедали последние крохи у трудящихся угнетенных национальностей“.¹

Политика царской России была рассчитана на превращение Средней Азии в монокультурный хлопковый район, в аг-

¹ История гражданской войны в СССР, том I, 1936 г., стр. 64.

рарно-сырьевой придаток к метрополии. Это подтверждают данные о росте посевных площадей под хлопком по краю: 1894 год — 116452 дес., 1904 — 253647 дес., 1914 год — 438616 дес. и 1916 год — 533661 дес. Еще более ярко это видно из данных вывоза туркестанского хлопка в Россию: 1894 год — 2600 тыс. пуд., 1904 год — 6400 тыс. пуд., 1914 год — 15500 тыс. пуд. и 1916 год — 17500 тыс. пуд. В 1913 году на долю среднеазиатского хлопка из общего количества хлопка, переработанного на фабриках в царской России, приходилось более половины. Имела место также выкачка русской буржуазией из Туркестана и других видов сырья: шерсти, кожи, каракуля и шелка-сырца.

Рост хлопководства шел на основе сохранения, консервации феодальных методов эксплуатации дехканства и отсталой средневековой техники. Дехкане-хлопкоробы проводили исключительно ручную обработку хлопчатника и других сельскохозяйственных культур, применяя допотопные орудия: омач, малу, кетмень. Отсутствовали крупные ирригационные сооружения. Не было агрономической помощи. На всю Среднюю Азию в 1914 году было всего лишь 65 агрономов и инструкторов, которые к тому же обслуживали хозяйства кулаков-колонизаторов и баев.

Масса хлопкоробов была опутана всякого рода кабальными сделками, цепями ростовщичества. Дехкане получали кредит под процент от 50 до 100 и выше. Ежегодная задолженность населения по одной только Ферганской области доходила до 13 миллионов золотых рублей. Широко практиковались скупщиками обсчитывание и обвешивание сдатчиков хлопка-сырца. Обвешивание на 2—3 фунта на пуде сырца было обычным явлением. К должникам часто применялись самые варварские меры: их сажали в тюрьму, подвергали телесным наказаниям; за долг продавали землю, инвентарь и другое имущество, и даже продавали их жен. В 1912 году задолженность населения края банкам составила около 157 млн. рублей.

Все это вело к разорению, обезземеливанию и обнищанию широких масс дехканства. Уже в конце 90-х годов прошлого столетия в Маргеланском уезде насчитывалось до 14000 безземельных хозяйств; из них около 65% хозяйств — были хозяйства чайрикеров (издольщиков). В 1906 году в Ташкент-

ском и Андижанском уездах безземельных исчислялось до 50%. Земля нищавших, еще более закабаляемых крестьян попадала в цепкие руки баев и торговцев. По данным 1916 года, в Ферганской долине у 51% всего числа дехканских хозяйств, с землей ниже одной десятины на хозяйство, было менее $\frac{1}{10}$ всей обрабатываемой площади; а у $3\frac{1}{2}\%$ хозяйства, владевших землей от десяти десятин и выше, было до $\frac{1}{3}$ всей обрабатываемой земли.

Все выгоды от посевов хлопка попадали в руки местных баев, ростовщиков и русских фабрикантов, наживавшихся на каторжном труде дехкан. „Вместе с белой ватой пришла черная беда“ — так говорили дехкане-хлопкоробы о своем невыносимо тяжелом положении.

Такая же система эксплуатации, как в хлопковом хозяйстве, имела место и в других отраслях сельского хозяйства колониального Туркестана.

„Национальное неравенство здесь до сих пор покоилось на исторически сложившемся экономическом неравенстве. Это неравенство выражалось прежде всего в том, что эти окраины России (особенно Туркестан), находившиеся на положении колоний или полукolonий, насильственно удерживались в роли поставщиков всякого рода сырья, которое обрабатывалось в центре. Это было причиной их постоянной отсталости и мешало возникновению и тем более развитию промышленного пролетариата среди этих угнетенных народов“¹.

Завоевание Туркестана закреплялось колонизацией, заселением многих районов края русскими казаками и крестьянами. Уже к началу XX века в четырех областях Туркестана, не считая Семиреченской, было основано сто селений с 37-ю с половиной тысячами душ переселенцев.

Царское правительство, стремясь предупредить рост аграрной революции в центре, старалось удовлетворить земельные нужды части русских крестьян „без обиды помещика“ (Ленин) — за счет покоренных народов. Царские власти в целях создания опоры в борьбе с коренным населением, насаждали кулацкие хозяйства из переселенцев, представляя им лучшие земли, отбираемые у местных жителей. Они вытес-

¹ Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Приложение, резолюция об очередных задачах партии в национальном вопросе, принятая X съездом РКП(б), стр. 268.

нялись с освоенных и насиженных земель и удобных пастбищ на плохие земли, в пески и пустыни.

Царизм намеренно тормозил здесь рост промышленности, совершенно не допускал развития тяжелой индустрии, насильно удерживая Среднюю Азию в роли поставщика сырья — особенно хлопка — для фабрик и заводов русских капиталистов. Несмотря на наличие сырьевой базы, в колониальном Туркестане совершенно не было текстильных фабрик. На ходатайство Самаркандского акционерного общества в 1913 г. о постройке одной ткацкой фабрики в Самарканде, генерал-губернатор Самсонов ответил отрицательно. Он заявил, что развитие ткацкого производства в Туркестане „весьма неблагоприятно отразилось бы на Московском фабрично-заводском районе, сокращая в нем обработку хлопка на все то количество, которое остается с той же целью в пределах Туркестана, и подрывая торговлю московских мануфактурных фирм на среднеазиатских и персидском рынках выпуском своих, значительно более дешевых, изделий“¹.

Данные о состоянии промышленности края ярко характеризуют огромную экономическую отсталость Средней Азии до революции. Накануне империалистической войны по 4-м областям Туркестанского края насчитывалось 706 предприятий. Но и эти предприятия были маленькими: на каждом из них работало в среднем менее 30-ти рабочих. Преобладали предприятия по первичной обработке, очистке хлопка, что обеспечивало фабрикантам более дешевую перевозку хлопка. Хлопкоочистительных заводов было 197. Более или менее крупные хлопкоочистительные заводы насчитывались буквально единицами.

В обрабатывающей промышленности Туркестана $\frac{5}{8}$ всей промышленной продукции падало на хлопкоочистительные и маслобойные заводы.

Не было развитой каменноугольной и нефтяной промышленности. В 1913 году во всех шахтах Средней Азии было добыто лишь 39 тысяч тонн каменного угля. А теперь это количество угля добывается в 12 дней.

В промышленности Туркестана было занято всего лишь 20 925 рабочих, что составляло 0,35 процента всего населения края.

¹ ЦИА УзССР, КГРГ, оп. 17-я, д. № 945, л. 7;

Под влиянием конкуренции привозных товаров местная кустарная промышленность пришла в упадок. Многие кустари разорялись и закабалились скупщиками. Ввиду слабого развития здесь промышленности они не имели возможности поступать на заводы и фабрики.

Если же разорившиеся кустари и бедняки-дехкане и попадали на местные предприятия, то они подвергались там еще более жестокой эксплуатации, чем русские рабочие. Рабочие из местных национальностей находились в гораздо худших бытовых и культурных условиях; получали они заработную плату в полтора-два раза ниже русских рабочих. Этим царское правительство разжигало национальную рознь между русскими рабочими и рабочими угнетенных национальностей.

В Средней Азии уже в период ее завоевания царской Россией началось строительство железных дорог. В 1881—1888 годах была построена Закаспийская железная дорога до Самарканда, продолженная к 1899 г. до Ташкента. „Закаспийская дорога стала „открывать“ для капитала Среднюю Азию“.¹

В 1898 году была построена ветка Мерв — Кушка. В этом же году проведена ветка на Андижан. В 1900—1905 годах была проведена Ташкентская железная дорога — Ташкент — Оренбург.

Железные дороги значительно сократили расходы русских капиталистов по транспортировке сырья и готовых товаров, ускорили рост хлопководства и дальнейшее расширение рынка Средней Азии для русского капитала.

Строительство железных дорог, явившихся орудием закабаления народов Средней Азии российским империализмом, вместе с тем вело к появлению и росту пролетариата, что имело большое политическое значение. Известно, какую крупную роль играли железнодорожные рабочие в революционном движении в Туркестане в 1905—1917 гг. и на фронтах гражданской войны.

Царская колония была объектом варварской эксплуатации не только русского, но и западно-европейского капитала. В Туркестан в начале XX века устремился французский, английский и бельгийский капитал. В действовавшем в крае Русско-

азиатском банке было 50% иностранного капитала. Банки охватили своими щупальцами прежде всего наиболее важную отрасль сельского хозяйства — хлопок, а также — хлопкоочистительное и маслобойное производство. Они своими торговыми и ростовщическими операциями выжимали из народа огромные прибыли.

Средняя Азия с завоеванием ее царской Россией, с созданием здесь русским капитализмом для себя рынка, втягивалась в мировое товарное обращение. Имел место некоторый рост капитализма, но этот рост происходил в уродливых формах и был незначителен. Русский капитализм превратил Среднюю Азию в поставщика сырья и в рынок сбыта своих товаров. Она оставалась бедной, нищей, отсталой страной, с примитивной земледельческой техникой, с полукочевым и кочевым скотоводством.

Данная VI конгрессом Коминтерна характеристика политики империализма в колониях полностью может быть отнесена и к колониальному Туркестану: „Специфические колониальные формы капиталистической эксплуатации, осуществляемые той же самой английской, французской или любой другой буржуазией, в конечном счете *тормозят* развитие производительных сил соответствующих колоний. Проводится минимум строительной работы (железные дороги, гавани и т. д.), необходимый как для военного господства в стране и обеспечения бесперебойного действия налогового пресса, так и для надобностей торговли империалистической страны. Сельское хозяйство колоний вынуждено в значительной своей части работать для экспорта, но этим крестьянское хозяйство отнюдь не освобождается от угнетающих его докапиталистических пут. Оно, как общее правило, превращается в „свободное“ товарное хозяйство путем подчинения докапиталистических форм производства потребности финансового капитала, усугубления докапиталистических методов эксплуатации путем закабаления крестьянского хозяйства под иго бурно развивающегося торгового и ростовщического капитала, усиления налогового бремени и т. д. и т. д. Эксплуатация крестьянства усиливается, но его производственные методы не обновляются.“¹

¹ Ленин, соч., том IV, стр. 165.

¹ „Коминтерн в документах“, Партиздат, 1933, стр. 839.

Важнейшей характерной чертой дореволюционного Туркестана было таким образом господство в нем докапиталистических отношений. Восточные окраины, в том числе и Туркестан, „представляют богатейшее разнообразие отсталых в культурном отношении народов, либо не вышедших еще из средневековья, либо недавно только вступивших в область капиталистического развития“, — писал товарищ Сталин в статье: „Наши задачи на Востоке“.¹

Царизм культивировал на окраинах патриархально-феодальный гнет, чтобы легче держать массы в колониальном рабстве.

Царское правительство стремилось задуть всякие ростки национальной культуры. Оно проводило политику насильственного „обрусения“ нерусских национальностей. В этих условиях не могла развиваться до Октябрьской социалистической революции национальная культура — искусство, литература и т. д.

В крупных городах Туркестана были созданы средние школы, но в них учились преимущественно дети царских чиновников и капиталистов-колонизаторов. Как отмечал путешественник Марков — в Ташкентской гимназии из 250 учеников, узбеков и киргизов было „всего только 6 человек“. Среди 58 воспитанников семинарии был лишь один узбек, а в Ташкентском городском училище не было ни одного узбека². В Ташкентской мужской гимназии в 1909 г. учащихся нерусских было лишь 2%, в женской гимназии около 1%, а в гимназиях других городов и того меньше.

Царские власти создавали „русско-туземные школы“ для подготовки будущих переводчиков и надежных кадров туземной администрации из среды местных господствующих классов. Первая такая школа была открыта в Ташкенте 19 декабря 1884 г. „Имеющие детей почетные лица — казии, агламы, аксакалы, гласные думы, торговый класс отдали своих детей в открываемое училище...“ — таков был состав учащихся первой организованной русско-туземной школы, по свидетельству известного миссионера-колонизатора Остроумова.³

¹ „Туркестанский коммунист“ № 18 от 4 апреля 1919 г.

² Россия в Средней Азии, 1901 г., том I, стр. 501, 503.

³ Сарты. Этнографические материалы, 1908 г., стр. 176.

В этой школе в 1887 г. обучалось 33 мальчика в возрасте от 8 до 15 лет.

В русско-туземных школах преподавались русская грамматика, письмо, арифметика и мусульманское вероучение. Разумеется, ученикам всячески прививались „верноподданические“ чувства. Однако и таких школ было немного. К 1 января 1911 г. русско-туземных школ насчитывалось 89.

„Помимо недостаточного уровня образования и развития преподавателей, выходивших, главным образом, из воспитанников туркестанской учительской семинарии, успехи русской школы и вообще русской культуры затруднялись опасением, как бы не сообщить туземцам слишком много сведений на их языке и не содействовать этим упрочению местной литературы и местных культурных особенностей, в ущерб обрусению“, — так писал известный востоковед Бартольд в своей книге: История культурной жизни Туркестана, стр. 134.

Сохранялись старые мусульманские школы: мактабы и медресе. Эти школы большей частью находились при мечетях. Учителя-духовники содержались не за счет средств казны, а за счет приношений от родителей учеников и доходов от вакуфа. Обучение в мактабах преимущественно заключалось в заучивании молитв, зубрежке труднейшего арабского алфавита, корана и других религиозных книг. Основным методом воздействия на учеников были угрозы и избиения их учителем.

Общее число грамотных среди местного населения составляло — примерно 1½—2 процента. Не было ни одного высшего учебного заведения. На народное просвещение отпускались мизерные суммы. Так в 1900 году было отпущено лишь 3,5 проц. бюджета, а на военные и полицейские нужды — свыше 80 проц. всего бюджета Туркестанского генерал-губернаторства.

На родном для местного населения языке издавались лишь религиозные книги да приказы царских губернаторов.

С 1870 г. стала выходить одна, единственная официальная газета на узбекском языке (до Октябрьской революции почти никаких других газет на узбекском языке не было): „Туркестанская туземная газета“, издаваемая в Ташкенте. Эта газета была рассчитана на „туземных должностных лиц Туркестанского края“. Направление Туркестанской туземной газеты было указано министерством внутренних дел: публи-

кация царских повелений, телеграмм, наград и т. п.; печатание распоряжений генерал-губернатора и военных губернаторов, „имеющих отношение к туземному населению края“; краткие рассказы из жизни русских царей и события из жизни России, которые преподносились в монархическо-шовинистическом духе. Газета издавалась на малопонятном книжном языке.

До 1898 г. выходила в крае всего одна газета и на русском языке: официальные „Туркестанские ведомости“. Ежедневно она стала выходить только с 1907 г.

„Царизм намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодальный гнет для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве. Царизм намеренно заселил лучшие уголки окраин колонизаторскими элементами для того, чтобы оттеснить туземцев в худшие районы и усилить национальную рознь. Царизм стеснял, а иногда просто упразднял местную школу, театр, просветительные учреждения для того, чтобы держать массы в темноте. Царизм пресекал всякую инициативу лучших людей местного населения. Наконец, царизм убивал всякую активность народных масс окраин. Всем этим царизм породил среди туземцев глубочайшее недоверие, переходящее иногда во враждебные отношения, ко всему русскому“¹.

Коренному населению Туркестана царские власти не доверяли оружия. Освобождение местного населения от воинской повинности, выдаваемое колонизаторами за „царскую милость“, на самом деле, как писал в своем секретном отчете тайный советник Гирс,² — „вызвано было чисто политическими соображениями...“. Царское правительство боялось, что войско из местного населения, приученное „к европейскому строю и умению владеть усовершенствованным оружием“, явится опасностью для власти русских дворян и капиталистов в Туркестане.

Царское самодержавие, русские помещики и буржуазия подвергали жесточайшему угнетению русских трудящихся, но еще с большей свирепостью они обрушивались на трудовые массы нерусских национальностей. Огнем и кровью озна-

меновалось покорение Средней Азии царскими завоевателями. „Целые кишлаки выжигались до тла, за какое-нибудь одно тело убитого русского, найденное по соседству“.¹ Местное население подвергалось возмутительным унижениям. Местных жителей заставляли снимать шапки и кланяться перед царскими чиновниками. При объезде области генерал-губернатором, их заставляли толпами стоять на коленях на пути генерал-губернаторского поезда.

„Зловещая тень двуглавого орла реяла на огромном пространстве империи, простираясь от берегов Балтики до вершин Кавказа и от солнечных степей Украины до среднеазиатских песков и сопок Дальнего Востока“.²

Не раз угнетенные массы Средней Азии поднимали восстания против царских завоевателей, против колониальной политики русского самодержавия. Царское правительство с помощью эксплуататорской верхушки коренного населения жестоко подавляло эти восстания.

„А баям и муллам, святым ишанам всем,
Кази-каланам-псам, эмирам-ханам всем,
Им — кровь народная сулила барыши,
Чины и верную защиту ак-паши.
Стелили под ноги они царю ковры,
Лобзали прах пред ним, готовили пиры
в честь покорителя. Предатели! Они
нас на презренные меняли чекмени“.

В Туркестане — царской колонии — неуклонно росла национально-освободительная борьба. В 80—90 гг. прошлого столетия в ряде мест происходили вооруженные выступления под лозунгами: „Бей волостных управителей“, „Бей уездных начальников“, с отказами платить царские подати. В 1882 году в гор. Намангане восставшие узбеки окружили дом уездного начальника, и были оттеснены лишь тогда, когда прибыло войско. Спустя несколько месяцев, осенью того же года в Намангане опять вспыхивает восстание. В этом же году происходит открытое выступление против начальника Ошского уезда. На выручку последнего прибывает сотня вооруженных казаков из Маргелана, которая разгоняет восставших. В 1885 г. было серьезное движение в Маргеланском и Андижанском

¹ И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 81—82.

² Ревизионный отчет тайного советника Гирса, стр. 414.

¹ См. Марков. Россия в Ср. Азии, том 1-й, стр. 530.

² История гражданской войны в СССР, том 1-й, стр. 58.

уездах под руководством Дөрвиг-хана, подавленное военной экспедицией.

Одним из крупных фактов борьбы городской бедноты против царских властей явилось стихийное восстание 24 июня 1892 г. в Ташкенте, известное под названием „холерный бунт“. Массовое разорение кустарей, значительный рост податей и поборов, проводимых царскими чиновниками, аксакалами и казиями, и наконец, эпидемия холеры, — таковы причины, вызвавшие открытое выступление городских низов против царской власти и ее местных агентов. Повстанцы избили начальника гор. Ташкента полковника Путинцева, разгромили дома старшего аксакала „старого города“ Мухамед Якуба и аксакала Бен-Агачской части.

Восстание было зверски подавлено: 10 человек было убито и ранено, многие были сброшены с высокого берега в варык Анхор (через два дня из него было извлечено до сотни трупов). Наиболее активные участники этого восстания в числе 60-ти человек — из них большинство рабочих, мардекеров и кустарей — по распоряжению из Петербурга были преданы военному суду и осуждены на каторгу.

Представители местной буржуазии, „почетные туземцы“ в знак своего одобрения расправы с повстанцами и солидарности с царским правительством, преподнесли „адрес“ генерал-губернатору барону Вревскому.

Наиболее ярким и значительным событием национально-освободительного движения узбекского народа в конце XIX века явилось Андижанское восстание в мае 1898 г. Оно вспыхнуло среди узбеков тогдашней Ферганской области.

Во главе этого восстания стоял, пользовавшийся большой популярностью, местный религиозный вождь Мадали Дукчи Ишан (1856—1898 гг.), происходивший из семьи бедняка-узбека Сабира, точильщика веретен.

Наряду с общими причинами, коренившимися во всей системе царского колониально-капиталистического режима, восстание в Андижане было вызвано также и тем, что в Ферганской долине к этому времени особенно обострилось разорение хлопкоробов. Ввиду неблагоприятной погоды, в 1897 г. заметно уменьшился урожай хлопка. Затем с 1896 по 1899 гг. упали мировые цены на хлопок почти в полтора раза, что привело к снижению цен и на среднеазиатский хлопок. В то

же время цены на хлеб значительно увеличились. Все это вызвало сокращение посевной площади хлопчатника. Посевы последнего в Фергане уменьшились со 128 726 десятин в 1896 г. до 106 230 десятин в 1898 г. Экономическое положение дехканских масс еще более ухудшилось.

Часть мусульманского духовенства была ущемлена царским правительством, которое ограничило права вакуфов, обложив их поземельной податью и изъяв из ведения мечетей отдельные земельные участки. Кроме того царские власти запретили на время паломничество в Мекку, что тоже сокращало доходы духовенства. Немало бывших офицеров и чиновников Кокандского хана после покорения Кокандского ханства царизмом разорилось и осталось не у дел. Эти элементы заняли враждебную позицию в отношении царской администрации и были не прочь использовать недовольство широких масс в своих интересах. Нужно однако отметить, что подавляющее большинство местных феодалов, „почетных туземцев“, баев, аксакалов и пр., являвшихся опорой царского господства в Туркестане, было с самого начала враждебно настроено к восставшим.

Основной силой андижанского движения были трудовые дехкане и кочевники, к которым присоединились городская беднота и ремесленники.

Восстание прикрывалось религиозной оболочкой, но это отнюдь не меняло его характера как национально-освободительного.

Это восстание произошло в ночь с 17 на 18 мая. Толпа дехкан, ремесленников и чайрикеро, числом более одной тысячи человек, вооруженная ножами, железными булавами, кетменями и дубинами, предводительствуемая Дукчи Ишаном, напала на казармы 20 Туркестанского батальона в Андижане. Было убито и ранено 38 солдат. Однако царским войскам, хорошо вооруженным, удалось разбить повстанцев, которые потеряли убитыми и ранеными 19 чел. Они отступили. Вечером 19 мая был схвачен Дукчи Ишан.

Генерал Куропаткин в своем докладе кабинету министров по поводу андижанских событий писал, „что нападение это имело целью ниспровержение русского владычества в крае и что заговор не был ограничен лишь пределами Минь-Тю-

бинской и смежных волостей Маргеланского уезда, а имел гораздо большее распространение".¹

Восстание в других заранее намеченных пунктах — Оше и Маргелане — не произошло ввиду своевременно принятых мер царскими властями, которые получили донесения о готовящемся восстании. Провал восстания был обусловлен и тем обстоятельством, что к нему примкнули и даже стали во главе его духовники и отдельные местные феодальные элементы. Основной причиной поражения народного восстания против царизма в Андижане было отсутствие пролетарского руководства движением.

Вслед за подавлением восстания, царские опричники учинили свирепую расправу над его участниками. Ферганский губернатор Повало-Швейковский сам порол повстанцев, бил по голове каблуками сапог и засек двоих на смерть. Суду было предано более 400 человек. 12 июня в Андижане были повешены Мадали Дукчи Ишан и пять его ближайших соратников. Всего казнено 18 человек. 362 чел. были присуждены к каторжным работам на срок от четырех до двадцати лет.

По телеграфному распоряжению военного министра Куропаткина от 8 июля, было конфисковано все имущество осужденных, а кишлак Минь-Тюбе — центр подготовки восстания — был сравнен с землей. На его месте было образовано колонизаторское село. На коренных жителей наложили контрибуцию в 130 тысяч рублей.

Узбекские эксплуататорские верхи, уже давно вступившие в союз с царизмом, были удовлетворены царской расправой над андижанскими повстанцами. 23 мая ташкентские казии, аксакалы и „почетные туземцы“ послали на имя „господина начальника гор. Ташкента“ письмо с выражением „верноподданических чувств“ и — возмущения против выступления трудовых масс на борьбу с царизмом. Они заверяли царские власти в том, что „в случае нужды все, как один, всею душою, не щадя сил своих, поддержим государя императора и русскую власть в крае против крамольников“.²

Царское правительство в свою очередь щедро отблагодарило предателей народа. Лица, доносившие о восстании или

¹ „Кр. архив“, т. III, 1938 г., стр. 139.

² ЦИА УэССР, Ф. КТГГ, опись 4-я, д. № 313, л. 381.

помогавшие потом задуть его, получили царские награды. Бывший волостной Карабек Хасанов за донос Ошскому уездному начальнику о подготовке нападения повстанцев на гор. Ош, был обеспечен пожизненной пенсией в 300 рублей золотом в год.

Национальное движение в Туркестане не было и не могло быть окончательно подавлено. Под влиянием первой русской революции и политических стачек туркестанских железнодорожников в 1905 году, наблюдался рост революционного брожения среди угнетенных дехканских масс Средней Азии. Через 10 лет, в 1916 году, вспыхнуло массовое национально-революционное восстание узбеков, казахов, киргиз, таджиков и туркмен против царизма.

Это восстание явилось следствием невыносимо тяжелого положения многомиллионных трудящихся масс закабаленных народов Средней Азии, изнывавших под двойным гнетом — русского военно-феодального империализма и „своих“ эксплуататоров.

Это восстание произошло во время империалистической войны. Бремя войны было взвалено на плечи рабочих и крестьян. Империалистическая война усиливала обнищание и колониальное закабаление народов Туркестана. Царские власти реквизировали у местного населения лошадей, коров, баранов; отнимали для армии кошмы, юрты, кожи, шубы и т. д. Был установлен военный налог и собирались „добровольные“ пожертвования, за несвоевременный взнос которых подвергали наказаниям, истязали. Собранные таким образом „пожертвования“ большей частью шли не на нужды армии, а присваивались царскими чиновниками и волостными управителями.

Были введены нормированные цены на хлопок, а цены на хлеб и мануфактуру, ввозимые в Туркестан, сильно поднялись. За два года, при росте хлопковых цен лишь на 50 %, цены на хлеб увеличились на 200 и более процентов, а на мануфактуру — на 270 %. Это резко ухудшило положение масс хлопкоробов, но обеспечило огромные барыши капиталистам. Московские фабриканты за один только 1915 г. получили на хлопке свыше 400 млн. руб. прибыли.

Вследствие маловодья последние два года были неурожайные. Сократился сбор хлопка и зерновых культур. Уменьшился ввоз хлеба из России. Хозяйство разрушалось. Надвинулся

голод. Вспыхивали эпидемии. Нищие, голодные дехкане и городские бедняки бродили в поисках куска хлеба. Многие умирали на улицах и на дорогах.

25 июня 1916 г. последовал указ царского правительства о так называемой реквизиции на тыловые работы „мужского инородческого населения империи в возрасте от 19 до 43 лет включительно“. В Туркестане должно было быть мобилизовано 250 тысяч человек.

Мобилизация по времени совпала с разгаром полевых работ. Призывных списков не было. Спешно составлялись призывные списки. При этом царские чиновники за взятки уменьшали или увеличивали возраст призываемого. Царское правительство разрешило освобождаться от набора за выкуп и наем за себя другого человека. Этим воспользовались богатеи. Сыновья баев оставались дома, а трудящиеся дехкане, рабочие и городские бедняки должны были идти на тыловые работы.

Указ 25 июня явился толчком к всеобщему восстанию. В первых числах июля 1916 года начались массовые стихийные восстания на территории Узбекистана — в тогдашних Ферганской, Самаркандской, Сыр-Дарьинской областях.

Повстанцы нападали на города — центры царской администрации, — вступали в сражения с царскими войсками и полицией, уничтожали посемейные списки, расправлялись с волостными управителями, аксакалами и прочими местными агентами царских властей и громили их дома.

5 июля толпа до тысячи человек выступила в Ургуте с требованием уничтожить составленные списки призываемых. Получив отказ, восставшие отобрали списки у старшин, разорвали их, и избили несколько эликбашей и мирз. В ближайшие дни подобные события произошли и в других кишлаках Самаркандской области. 11 июля в гор. Самарканде несколько сот человек потребовали от губернатора отменить набор рабочих на тыловые работы.

К 15 июля была охвачена восстанием вся Ферганская область. В Старом Маргелане повстанцы убили несколько чинов полиции и туземной администрации. В эти же дни вспыхнуло массовое восстание в Намангане, жестоко подавленное полицией и казаками. 12 повстанцев было убито и около 40 ранено. Восстания развернулись также в Скобелеве (г. Фер-

гана), Коканде, Андижане и в сотнях кишлаков и аулов области.

11 июля произошло восстание в Ташкенте. Около полицейского управления собралась большая толпа, в которой преобладали женщины-узбечки. Полицейский пристав угрожал толпе расстрелом. Пожилая женщина Ризай Биби сорвала с себя паранджу и закричала приставу: „Лучше убей меня, а сына я не отдам“. Пристав ее тут же застрелил. Прибывшая воинская команда открыла огонь по повстанцам. Более 20-ти человек были убиты и ранены.

Особенно упорным было Джизакское восстание, начавшееся 13 июля. В этот день в „старом городе“ собралась толпа, которая потребовала призывные списки у аксакала. Последний отказался выдать списки, с револьвером бросился на толпу, но был убит. Затем восставшие разгромили дом старшего управителя и двинулись в „новый город“, чтобы добиться отмены набора на тыловые работы. По дороге в город, встретив начальника уезда и других „чинов“, повстанцы перебили их, и отступили только под ружейным огнем караульной команды. Восстание, начатое в городе, перекинулось во все окрестные кишлаки.

Против восставших в Джизакском уезде был послан карательный отряд в составе 13 рот, при 6 орудиях, 300 казаков и 1 роты сапер, под командой полковника Иванова. Только в середине августа восстание было окончательно подавлено. Царские чиновники свирепо расправились с восставшими. Были сожжены старый Джизак и десятки кишлаков. По распоряжению ген.-губ. Куропаткина 2 тыс. десятин дехканской земли в Джизакском уезде было конфисковано в царскую казну.

В августе 1916 г. восстание охватило большинство районов Киргизии, Казахстана и Туркмении. Отдельные волны народного движения докатились до Калмыкии и Северного Кавказа. Против царского колониального гнета восстали миллионы трудящихся угнетенных национальностей.

Местные феодально-буржуазные верхи и их агенты — узбекские джаиды, казахские и киргизские алаш-ордынцы выступали союзниками царского самодержавия, устраивали „верноподданнические“ манифестации с царскими портретами, уговаривали народ подчиниться указу „белого царя“ и идти

на тыловые работы. Они помогали царизму справляться с восставшими.

Царские власти учинили восставшим зверскую расправу. К смертной казни было приговорено 347 человек, тысячи сосланы на каторгу и в тюрьмы. У восставших отнимали землю, имущество и скот. Было мобилизовано на тыловые работы около 120 тысяч человек.

Пролитая кровь не прошла даром. В ходе борьбы разоблачали себя предатели узбекского народа — джадиды, бан и муллы. Национально-освободительное движение 1916 года явилось серьезным ударом по российскому империализму со стороны колониальных народов царской России. Опыт восстания ярко подчеркнул, что широкие дехканские массы могут победить лишь в тесном союзе с русским народом, под руководством рабочего класса и его партии большевиков.

Несмотря на свирепую расправу царских палачей с трудовым населением, во всей стране, в том числе и в Туркестане, неуклонно нарастал единый фронт борьбы русских рабочих, крестьян, солдат и трудовых масс угнетенных народов против империалистической войны, против царизма, помещиков и буржуазии.

И когда еще не были потушены царизмом последние искры восстания 1916 года, в начале 1917 г. победила подготовленная партией большевиков Февральская буржуазно-демократическая революция в России.

III. ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ТУРКЕСТАНЕ

В феврале 1917 года в Петрограде поднялась волна народной революции русских рабочих и крестьян в солдатских шинелях. Рабочие и солдаты, руководимые большевиками, свергли ненавистное царское самодержавие.

Предатели революции — меньшевики и эсеры сдали власть буржуазии. Они дали возможность буржуазии создать свое — Временное правительство. Но рядом с последним образовались и Советы. В стране возникло двоевластие.

Народы Туркестана не сразу узнали о свержении власти царизма. Телеграммы о перевороте в Петрограде были получены в Ташкенте 1 марта ст. ст., но царский генерал-губернатор Куропаткин скрывал их в течение двух дней.

Однако ташкентские железнодорожные рабочие в тот же день узнали о победе революции в Петрограде. Собравшись 2 марта на многолюдный митинг в Главных мастерских (ныне завод им. Кагановича), они избрали первый в Средней Азии Совет рабочих депутатов.

3 марта телеграммы из Петрограда были опубликованы в туркестанских газетах. Вест о победе Февральской революции быстро распространилась по всему краю и докатилась до самых отдаленных кишлаков и аулов. Во многих городах и кишлаках состоялись митинги и демонстрации масс, с радостью встречавших весть о падении царской власти.

По примеру Петрограда и Москвы создавались Советы рабочих депутатов и Советы солдатских депутатов во всех

городах Туркестана. 5 марта в Ташкенте образовался Совет солдатских депутатов, объединившийся в конце марта с Советом рабочих депутатов. Позже были созданы Советы крестьянских депутатов и избранные трудящимся местным населением городов — Советы мусульманских рабочих депутатов.

Стали возникать и другие массовые организации рабочих, прежде всего профессиональные союзы. 12 марта в Ташкенте организовались профсоюзы железнодорожников и типографских рабочих. В скором времени возникли союзы мусульманских рабочих: кожевников и строителей.

Нет теперь царя — значит не будет рабства, мы свободны. Так думали трудовые массы угнетенных народов. Но эта радость скоро прошла. Падение царской власти и переход власти в стране в руки буржуазии не привели к ликвидации национально-колониального гнета. Империалистическая буржуазия продолжала царскую политику национального угнетения, лишь прикрывая ее лживыми фразами о революции, о сотрудничестве народов. „Уничтожение царизма и появление у власти буржуазии не повело, однако, к уничтожению национального гнета. Старая грубая форма национального гнета сменилась новой, утонченной, но зато более опасной формой гнета“.¹

Туркестан оставался колонией русских капиталистов и помещиков. В течение месяца после свержения царской власти, в Туркестане продолжал оставаться туркестанский генерал-губернатор Куропаткин, всемерно поддерживаемый Временным правительством князя Львова. Этот царский сатрап в начале марта пытался натравить русских на узбеков и казахов, разжигая национальную вражду. Он распространял провокационные слухи о готовящейся якобы резне всех русских местным населением.

Куропаткин старался провести в жизнь прежние распоряжения царских властей о сгоде киргиз и казахов Семиречья с их земель, о захвате земель узбеков в Джизакском уезде и массовом выселении „туземцев“ из Джизака.

Временное правительство стремилось сохранить территориальную разобщенность узбеков, таджиков, киргиз,

туркмен, каракалпаков в рамках старых созданных колониаторской властью областных и уездных границ. Оставался царский аппарат, царские чиновники на местах: губернаторы, уездные начальники, участковые пристава. В частности, во главе „управления“ Ферганской области еще находился полковник Иванов — один из душителей восстания 1916 года.

Первым актом буржуазного Временного правительства по Туркестану было объявление амнистии погромщикам-палачам киргизского восстания 1916 г., арестованным еще при царизме. Они были освобождены от тюремного заключения.

Под давлением возмущенных масс рабочих и солдат, на заседании Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов с участием представителей Совета мусульманских депутатов 31 марта было вынесено постановление о смещении царского генерал-губернатора. Куропаткин и его помощники были отстранены от власти и подвергнуты домашнему аресту.

Тогда на место Куропаткина Временное правительство назначило Туркестанский комитет. В правительственный Туркестанский комитет, возглавляемый кадетом Щепкиным, вошли представители империалистической буржуазии, эсеро-меньшевики и буржуазные националисты. Этот комитет был наделен правами прежнего генерал-губернаторства.

Временное правительство и его Туркестанский комитет за все время их существования решительно ничего не предприняли для разрешения национального вопроса. Туркестанский комитет в апреле-мае назначил областных и уездных комиссаров. На должности комиссаров Временного правительства выдвигались лакеи империалистической буржуазии: эсеры, меньшевики, царские чиновники и буржуазные националисты. Старые уездные начальники и участковые пристава назначались областными и уездными комиссарами. Полностью был сохранен институт старой туземной администрации: волостные управители, аксакалы, казии.

Попрежнему не допускалось развитие школ, администрации и культурно-просветительных учреждений на родном языке. Употребление родного языка разрешалось только в делопроизводстве частных обществ, при преподавании в частных школах и при ведении торговых книг.

Буржуазное Временное правительство отклоняло многочисленные требования „реквизированных“ в 1916 году на

¹ Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 70.

тыловые работы местных жителей об отправке их на родину. Оно ставило заградительные отряды на линии железной дороги, чтобы задерживать и отправлять обратно на фронт „дезертиров“. Оно ничего не сделало для облегчения невыносимо тяжелых условий быта и труда тыловиков, которые продолжали тысячами гибнуть от холода, голода и тифа.

Оно сохраняло старые аграрные отношения в Туркестане, как и во всей России. Земля и вода оставались за баями, торговцами, царскими чиновниками и кулаками-переселенцами. Более того, Временное правительство в лице членов своего Туркестанского комитета, поощряло колонизаторский разгул в Семиречье. Кулаки и богатые казаки под видом „возмещения убытков“ за восстание 1916 года проводили вместе с маанами и баями грабеж трудового коренного населения. Киргизам и казахам, бежавшим от расправ царских властей в Китай, запрещалось возвращаться на свои родные земли. Их расстреливали на границе.

Ставшая у власти буржуазия ничего не сделала для смятения хозяйственной разрухи и надвинувшегося голода. Многие бедняки умирали от голода. В некоторых районах Туркестана наблюдались случаи продажи жен и детей из-за куска хлеба.

Временное правительство не давало народам ни мира, ни хлеба, ни земли, ни свободы. Угнетение народов России оставалось. „В сохранении власти над национальными окраинами и в дальнейшей империалистической экспансии буржуазия видела одну из основ своей экономической и политической мощи, своего классового господства“.¹

Свою империалистическую политику буржуазия проводила при поддержке партий меньшевиков и эсеров.

Местные туркестанские меньшевики и эсеры показали себя, как и их собратья в центре, обманщиками трудовых масс и союзниками колонизаторской буржуазии. Оказавшись на время в Советах в большинстве они добивались признания Советами „всей программы“ Временного правительства. Ташкентский Совет, возглавлявшийся меньшевиками и эсерами, высказался за „войну до окончательной победы“ и за „полную поддержку Временного правительства во всех его мероприятиях“. На первом Краевом съезде Советов рабочих и солдатских депу-

татов в апреле 1917 г. эсеро-меньшевики провели решения о необходимости доведения войны до победоносного конца и за поддержку буржуазного Временного правительства. Они уговаривали массы ждать учредительного собрания, которое разрешит земельно-водный вопрос, а созыв учредительного собрания отложить до окончания войны.

Линию предательства интересов трудовых масс проводила местная национальная буржуазия. Организации национальной буржуазии и духовенства: „Шура-Исламия“ (Совет исламистов) и „Улема“ вместе с русской буржуазией боролись против рабочих и крестьян, против дальнейшего развития революции.

Первый Туркестанский съезд шура-исламистов (апрель 1917 г.), происходивший под руководством махровых буржуазных националистов Мустафы Чокаева и Мунавара-Кары, выразил „свое доверие Временному правительству“. А накануне Октябрьских боев в Ташкенте Краевой Совет шура-исламистов вынес постановление о безусловной поддержке генерала Коровниченко в его борьбе с „анархией“, т. е. с большевиками и руководимыми ими русскими и узбекскими рабочими и бедняками.

Национальная буржуазия вместе с тем стремилась использовать Февральскую революцию для того, чтобы взять власть в свои руки, создать „свое“ национальное буржуазное государство, укрепить господство над „своими“ трудящимися массами.

Национальная буржуазия и особенно улемисты хотели сохранить реакционную систему шариата, духовный гнет мулл и рабское положение женщины. На съезде Улемы было принято постановление по „женскому вопросу“, закреплявшее бесправие женщины: женщины не могут быть равноправными с мужчинами; право на развод имеет только мужчина; развод, предъявляемый женщиной, может быть осуществлен лишь в случаях, предусмотренных шариатом; мужчины получают наследство в двойном размере, чем женщины; показания двух женщин принимаются за показания одного мужчины.

Русская буржуазия и местные эксплуататорские верхи стремились увековечить феодально-капиталистическую кабалу.

„Становилось очевидным, что освобождение трудовых масс угнетенных национальностей и уничтожение национального гнета немыслимы без разрыва с империализмом, низвержения

¹ История гражданской войны в СССР, том 1-й, стр. 201

„своей“ национальной буржуазии и взятия власти самими трудовыми массами“.¹

Ленин в письмах из заграницы и большевики во главе с товарищем Сталиным в России разоблачали перед трудящимися массами всех народов буржуазное Временное правительство, раскрывали обман и предательскую позицию меньшевиков, эсеров и националистов, как врагов рабочих и крестьян.

Вернувшись в Россию, Ленин выступил 4 апреля на собрании петроградских большевиков со своими знаменитыми тезисами: „О задачах пролетариата в данной революции“, давшими партии, рабочему классу и беднейшему крестьянству ясную революционную линию перехода от буржуазной революции к социалистической. Россия должна стать „Республикой Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране снизу доверху“, — писал Ленин.

Большевистские партийные организации приняли тезисы Ленина, как боевую директиву и развернули огромную работу в массах, работу по созданию массовой политической армии. Они разъясняли указания Ленина и Сталина и решения большевистской Апрельской конференции и призывали народ на борьбу с Временным правительством за переход всей власти к Советам, за прекращение войны, за немедленную конфискацию помещичьих, удельных, монастырских земель, за раскрепощение угнетенных народов России.

Трудящиеся Средней Азии стали поддерживать большевиков. Они все более убеждались, что только власть Советов может освободить их от национального гнета.

Большевики готовили социалистическую революцию.

В Петрограде, а затем и во многих других городах начались стачки рабочих и демонстрации рабочих и солдат. 3 июля массы петроградского пролетариата и революционных солдат и матросов вышли на грандиозную демонстрацию под большевистскими лозунгами. Буржуазия при прямом участии меньшевиков и эсеров расстреляла эту демонстрацию и стала громить рабочие организации. Большевиков арестовывали и сажали в тюрьму. Временное правительство хотело арестовать Ленина.

¹ Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 71.

Июльские события еще более разоблачили контрреволюционную политику Временного правительства и лакеев буржуазии — меньшевиков и эсеров. Еще быстрее стало расти влияние партии большевиков в массах.

В конце июля собрался VI съезд партии, который наметил пути к победе социалистической революции. „Все решения VI съезда были направлены на подготовку пролетариата и беднейшего крестьянства к вооруженному восстанию. VI съезд нацелил партию на вооруженное восстание, на социалистическую революцию“.¹

Большевики стали готовить рабочих и крестьянскую бедноту к восстанию, к свержению власти буржуазии и помещиков и к установлению власти рабочих и крестьян.

Буржуазия организовала заговор генерала Корнилова против революции, но рабочие и солдаты по призыву и под руководством большевиков разгромили контрреволюционный мятеж Корнилова. Еще больше укрепилось влияние большевиков в массах.

Против Временного правительства поднимались не только русские рабочие и крестьяне, но и трудовые массы угнетенных народов, в том числе — народов Средней Азии.

Борьба за социалистическую революцию в Туркестане протекала в трудной и сложной обстановке. Туркестан был экономически отсталым. В силу этого промышленный пролетариат был малочисленный, рабочих из среды коренного населения было очень немного; рабочее движение было относительно слабое, оно не имело крепких революционных традиций.

Большевиков здесь было мало. В Ташкенте, Самарканде, Коканде, Чарджуе, Ашхабаде, Пишпекке и др. городах существовали социал-демократические организации. Эти организации были объединенными, в них входили большевики и меньшевики. Большевики, однако, по ряду важнейших вопросов выступали самостоятельно. Так, например, на 2-м Краевом съезде РСДРП, происходившем в июне 1917 года, большевики внесли резолюцию с выражением недоверия Временному правительству и о прекращении империалистической войны. Группа большевиков в Самаркандской объединенной

¹ Краткий курс истории ВКП(б), стр. 191.

социал-демократической организации провела на митинге солдат 7-го Сибирского полка большевистскую резолюцию по вопросу об отношении к войне.

Большую работу среди рабочих и трудящихся масс края вели большевики Шумилов, Першин А., Полторацкий, Финкельштейн и другие.

Благодаря правильной линии партии Ленина — Сталина силы революции неуклонно росли. До рабочих и туркестанской бедноты доходили лозунги партии большевиков, подготавливавшей социалистическую революцию.

Ленин и Сталин мобилизуют рабочий класс на борьбу с великодержавной, колонизаторской политикой Временного правительства и разоблачают меньшевиков, эсеров, троцкистов и бухаринцев как сторонников сохранения империалистического, национального гнета в стране и противников лозунга большевистской партии — право наций на самоопределение вплоть до отделения.

Линия партии Ленина — Сталина была направлена на то, чтобы укрепить союз между трудовыми массами всех народов России. Лозунги нашей партии по национальному вопросу вместе с другими революционными лозунгами спланивали под знаменем большевизма миллионные массы угнетенных национальностей.

„И долетел до нас, и всколыхнул нас клич,
Которым повернул судьбу земли Ильич.
И тот, кто был рабом, чей взор был тускл и хмур,
Расправил плечи вдруг, воспрял народ-батур.
И голову подняв, мы шли со всеми в ряд,
И вел нас на борьбу наш старший русский брат“.

Росло недовольство масс политикой Временного правительства и соглашателей. 30 апреля общее собрание мастеровых и рабочих Ташкентской и Ср.-Аз. ж. д. постановило: „Выразить полное недоверие деятельности Щепкина; требовать реорганизации милиции, с немедленным удалением из нее всех бывших полицейских, сыщиков и других подозрительных лиц“.¹

Под давлением рабочих и солдат Туркестанский комитет во главе с кадетом Щепкиным ушел в отставку. В дальнейшем его заменил другой состав Турк. комитета под председательством меньшевика Наливкина.

¹ „Наша газета“ № 9 от 3 мая 1917 г.

Начала также расти волна стачек рабочих. Летом 1917 г. бастовали железнодорожники, рабочие хлопкоочистительных заводов, шахтеры, типографские рабочие, рабочие Таштрама, требуя проведения 8-ми часового рабочего дня, повышения заработной платы и т. д. К рабочим присоединялись мелкие служащие ряда правительственных и частных учреждений.

28 августа в Ташкенте была проведена под лозунгом „Вся власть Советам“ массовая демонстрация протеста против выступления Корнилова. Собрание рабочих Таштрама приняло резолюцию о переходе власти к Советам. Выступая на заседании Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов 30 августа представитель большевиков заявил: „Только диктатура пролетариата может спасти страну“. На этом заседании большевики внесли предложение о передаче власти Советам. Но меньшевистско-эсеровское большинство Совета отклонило предложение большевиков и провело резолюцию о полной поддержке Временного правительства.

7 мая был опубликован приказ Временного правительства о возвращении с тыловых работ всех местных жителей, мобилизованных в 1916 г. Тыловики массами стали прибывать на родину. Часть из них возвратилась с политическими и организационными навыками. Они нередко выступали инициаторами организации профессиональных союзов рабочих из местного населения и Советов мусульманских рабочих депутатов в „старых городах“.

Постепенно устанавливалась связь между Советами рабочих и солдатских депутатов и Советами национальных рабочих и крестьян. „Организованные в свои революционные совдены по образцу совдепов в центре России еще до Октябрьского переворота, они никогда не разрывали связей со своими братьями на севере. Они также добивались победы над буржуазией, они также боролись за торжество социализма“.¹

Дехканская масса все более высвобождалась из-под влияния „своих“ мулл и баев. Она начала пробуждаться и выступать на борьбу за землю и воду и за смену всех старых властей: волостных, аксакалов и проч. Крестьяне в ряде

¹ Сталин, „Октябрьский переворот и национальный вопрос“, См. Сборник. Марксизм и национально-колонияльный вопрос, стр. 73.

мест отбирали у помещиков земли, отказывались вносить арендную плату и вступали в вооруженные столкновения с отрядами Временного правительства. Туркестанский комитет 8-го июня в циркуляре всем областным комиссарам, заявляя „о недопустимости разрешения ныне же самовольным путем на местах земельного вопроса, ибо таковое решение может последовать только со стороны учредительного собрания“, признавал, „что в некоторых местностях Туркестанского края население, получив на различных собраниях неверные разъяснения, что все земли отныне принадлежат ему, перестало уплачивать арендные платежи за казенно-оброчные статьи, нарушило доступ воды на казенные земли и стало производить самовольную порубку леса“.¹

Характерным показателем назревания революционного кризиса явились сентябрьские события в Ташкенте.

В связи с провалом плана генерала Корнилова и начавшимся быстрым ростом революционного кризиса в стране, в том числе и в Туркестане, местная контрреволюция усилила мобилизацию своих сил. Происходивший в первой половине сентября 2-й Краевой съезд „Шура-Исламия“ решительно высказался против перехода власти к Советам и за коалиционное правительство с участием в нем представителей узбекской буржуазии. Против перехода власти к Советам высказалось также меньшевистско-эсеровское объединенное совещание краевых организаций 11 сентября. Тогда же председатель Турк. комитета меньшевик Наливкин, в целях предупреждения революционного взрыва, издает специальный приказ, которым запрещает собрания, митинги и демонстрации в течение 12—15 сентября. Этот приказ был полностью одобрен меньшевистско-эсеровским Краевым Советом рабочих и солдатских депутатов.

Но в условиях углубляющейся разрухи и голода, продолжающейся империалистической бойни и сохранения национального гнета росли и силы революции, организуемые большевистской партией.

12 сентября в Ташкенте, в Александровском парке (ныне Парк железнодорожников) состоялся, созданный по инициативе большевиков, грандиозный митинг железнодорожников, заводских рабочих, солдат 1-го и 2-го Сибирских стрелковых пол-

ков и трудящихся города, на который собралось около 6-ти тысяч человек. На митинге была принята резолюция¹, предложенная большевиками, в которой говорилось о необходимости осуществления ряда революционных мер, как-то: „немедленная реквизиция всех находящихся у капиталистов предметов и продуктов первой необходимости“; „осуществление полного рабочего контроля над производством и распределением продуктов“; „национализация банков и предприятий, имеющих государственное значение“; „немедленный переход всех земель без выкупа в руки трудового крестьянства“, и пр. Далее было подчеркнуто, что „Все изложенное может быть осуществлено только при условии немедленной передачи всей полноты власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов“. Участники митинга в своей резолюции выразили протест „против действий Краевого Совета, который не стоит на защите рабочих и солдат и ведет политику соглашения с буржуазными партиями“, и потребовали немедленного его переизбрания.

На митинге был избран Временный Революционный комитет в составе 14 человек. На заседании Ташкентского Совета 15 сентября был избран Исполком Совета, куда вошли большевики, меньшевики-интернационалисты и „левые“ эсеры.

По приказу командующего войсками Черкеса был окружен юнкерами „Дом Свободы“, где происходило заседание Ташкентского Совета и члены ВРК были арестованы. Однако по требованию Ташкентского Совета, поддержанному солдатами и рабочими, заполнявшими зал заседания, арестованные члены ВРК были немедленно освобождены. Постановлением Совета был отстранен от должности и подвергнут аресту генерал Черкес. Исполком Совета назначил нового командующего войсками и направлял своих комиссаров в войсковые части.

Меньшевистско-эсеровский Краевой Совет бежал в гор. Скобелев. Он обратился с воззванием ко всем Советам на местах с призывом — не признавать Ташкентский Революционный комитет и вновь избранный Исполнительный комитет Ташкентского Совета и не подчиняться им.

Некоторые Советы на местах, возглавляемые еще меньшевиками и эсерами, выносили резолюции протеста против

¹ ЦАОР УзССР, ф. ТКВП, д. № 18, л. 34.

¹ „Наша газета“ № 117 от 14 сент. 1917 г.

„самочинных действий Ташкентского Совета солдатских и рабочих депутатов и Временного Революционного комитета“, т. е. против революционного выступления ташкентского пролетариата и солдат.

Успехи большевиков в Ташкенте испугали буржуазию и баев. Туркестанский Комитет Временного правительства и буржуазные организации посылают телеграммы Керенскому о „беспорядках“ в Ташкенте и просят оказать немедленную вооруженную помощь.

„В Ташкенте вся власть переходит в руки Совета, причем старые власти смещаются. — так писал тов. Сталин в статье „Вся власть Советам!“ 17 сентября.¹

Керенский объявил Ташкент „мятежным“ и затем отдал приказ в гор. Казань генералу Коровниченко немедленно отправиться с карательной экспедицией в Ташкент для подавления „мятежа“. 20 сентября председатель Турк. комитета и временно исполняющий обязанности командующего войсками Наливкин объявил Ташкент на военном положении и запретил демонстрации, митинги и собрания рабочих и солдат. Была закрыта „Наша газета“ — орган Ташкентского Совета.

В ответ на проiski контрреволюции, Ташкентский Совет 17 сентября принимает постановление о том, что войсковые части могут выступать только с санкции Исполкома Совета. 18 сентября ташкентские железнодорожники выносят резолюцию протеста против провокационного приказа Керенского и требуют от Совета объявления всеобщей забастовки. С 20 по 27 сентября происходит всеобщая забастовка протеста против посылки в Ташкент карательной экспедиции генерала Коровниченко.

В этой обстановке 24 сентября в Ташкент прибывает отряд Коровниченко. 26 числа ген. Коровниченко издает приказ о своем вступлении в должность командующего войсками и генерального комиссара по управлению Туркестанским краем.

Русская и национальная буржуазия приветствовали приезд палача. В националистической газете „Улуг Туркестан“ от 4 октября было написано: „Надеемся, что мусульманские организации будут работать в тесной связи с генералом Коров-

ниченко и будут оказывать ему посильную помощь в его мероприятиях“.

Контрреволюция стала усиленно готовиться к разгрому революции. 4-го октября состоялось совещание при генеральном комиссаре с участием представителей русской и узбекской буржуазии, „Улемы“ и эсеро-меньшевистской верхушки по вопросу о мерах укрепления власти Временного правительства и о борьбе с большевизирующимися Советами. 16 октября начались аресты отдельных членов Ташкентского Совета. В ночь с 18 на 19-е юнкера и казаки разоружили крепостную артиллерийскую роту. Коровниченко стал вооружать сторонников буржуазии. 27 октября были отданы приказы об аресте всего Исполкома Совета и о разоружении 1-го и 2-го Сибирских полков. Выполняя эти приказы юнкера и казаки окружили помещение „Дома Свободы“, арестовали и заключили в тюрьму 5 членов Ташкентского Совета. Остальные успели скрыться в ж.-д. мастерских. В ту же ночь белогвардейцы окружили и разоружили 2-й Сибирский стрелковый полк. Арестовать всех членов Исполкома и разоружить 1-й Сиб. полк им не удалось. На помощь солдатам пришли рабочие.

Контрреволюционные действия буржуазного Временного правительства целиком поддерживали эсеро-меньшевики и буржуазные националисты. Члены Краевого Совета рабочих и солдатских депутатов — меньшевики и эсеры 26 октября на своем заседании приняли такое решение: „Обсудив создавшееся общеполитическое положение в стране, мы, присутствовавшие на сем заседании члены Краевого Совета солдатских и рабочих депутатов высказываемся против перехода власти Советам, а тем более в руки большевиков и считаем, что власть до созыва учредительного собрания должна остаться в руках Временного правительства, как в центре, так и в Туркестане.“

Туркестанский краевой Совет шур-исламистов на своем заседании от 27 октября, безоговорочно одобряя „политику, проводимую в крае высшим представителем власти Временного правительства генеральным комиссаром и его помощником по гражданской части“, „находит необходимым долгом своей совести выразить означенным представителям власти

¹ Ленин и Сталин. Избранные произведения 1917 г., изд. 1937 г., стр. 460.

свое полное доверие" и заявляет, что "Совет будет оказывать генеральному комиссару всемерную поддержку"¹.

Пронски контрреволюции и посылка Керенским карательной экспедиции в Ташкент ускорили рост революционного кризиса. Даже самые отсталые трудящиеся начали понимать, к чему ведет политика капиталистов и их лакеев — меньшевиков и эсеров. Для них стало ясно, что единственной партией, защищающей интересы трудовых масс, является большевистская партия.

Быстро нарастал революционный подъем. На многих собраниях рабочих и солдат принимались резолюции с требованием отмены распоряжения Туркестанского комитета о запрещении выхода "Нашей газеты". Общее собрание Главных мастерских Ср.-Аз. ж. д. 11 октября в своей резолюции заявило: "Мы, рабочие Ташкентских Главных мастерских Ср.-Аз. ж. д., требуем немедленного открытия редакции "Нашей газеты", которая должна издаваться при Гл. Штабе Военного Округа, под руководством Демократического органа Сов. Сол. и Раб. депутатов. В случае неудовлетворения наших требований, мы, рабочие-мастеровые, протестуем против насилия Туркест. Вр. правительства на свобод. революционную печать, мы не можем сидеть с закрытыми глазами, должны все видеть и слышать через свободную рабочую печать"².

Общее собрание членов Ташкентского профессионального союза строительных рабочих, заявив, что "Наша газета" есть учительница и руководительница рабочего класса г. Ташкента, настаивает на немедленном выпуске этой газеты³.

На многочисленных собраниях рабочих и солдат принимаются резолюции о недоверии Временному правительству, о поддержке Ташкентского Совета и о необходимости перехода всей власти к Советам. Например, рабочие фабрики Ташсам и завода Гольдберг на собрании от 23 октября в принятой резолюции заявляют: "Мы требуем... передачи всей власти Советам солдатских, рабочих и крестьянских депутатов... Выносим недоверие всему нашему буржуазному правительству после того, как со дня переворота в России и по настоящее время оно не сделало ни одного шага в пользу

революционного народа"¹. Показательным для роста большевистского настроения в солдатской массе является резолюция 6-й роты 2-го Сибирского стрелкового полка: "Резолюция. 6-я рота 2-го Сиб. стр. запас. полка на своем общем собрании после доклада о настоящем политическом моменте пришла к заключению, что контрреволюция начинает все выше и выше поднимать свою голову. Призыв Корнилова нашел живой отклик в сердцах всех тех, которые не могут примириться с народной революцией, т. е. всех врагов народа, которые хотят использовать революцию только в свою пользу.

Поэтому 6-я рота призывает всех дружнее сплотиться под знамена Революции, чтобы дать энергичный и организованный отпор всем друзьям буржуазии и монархии. 6-я рота не двинется с места без санкций Совета С. и Р. Д. и к тому же призывает все воинские части. Товарищи! Защищайте свои Советы и армейские организации. Будьте на страже революции.

Председатель (подпись).

Секретарь (подпись)".²

Опираясь на революционный подъем масс, ташкентские большевики стали готовить вооруженное восстание.

13 октября Ташкентский Совет предложил всем полковым, ротным и командным комитетам не подчиняться приказам Туркестанского комитета и генерала Коровниченко по передвижению и расформированию частей гарнизона без санкции Совета.

В Ташкенте назревало вооруженное восстание.

25 октября победило вооруженное восстание в Петрограде. В этот же день было опубликовано воззвание "К гражданам России", написанное Лениным. В нем Ленин писал, что Временное правительство свергнуто, что власть перешла в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. Вечером 25 октября открылся II Всероссийский съезд Советов. II съезд Советов принял предложенные Лениным три первых декрета Великой пролетарской революции: о мире, о земле и о власти. Съезд выбрал ВЦИК и Совнарком. Во главе Совнаркома стал тов. Ленин. Народным комиссаром по делам национальностей был избран тов. Сталин.

¹ ЦАОР УзССР, ф. ТКВП, д. № 27, л. 46.

² Таш. обл. архив, ф. ТАШ. ССРД, опись 1-я, д. № 5, л. 28.

³ Там же, д. № 5, л. 26.

¹ Там же, д. № 5, л. 74.

² Там же, д. № 5, л. 49.

Весть о победе пролетариата в Петрограде быстро облетела всю страну.

27 октября в Ташкенте были получены первые сведения о восстании в Петрограде. Это подняло настроение рабочих. Ободренные победой своих братьев на севере, ташкентские железнодорожные рабочие на рассвете 28 октября разобрали оружие из цейхгауза 1-го Сибирского стрелкового полка и выступили на вооруженную борьбу против власти Временного правительства. К ним присоединялись рабочие заводов, солдаты и узбекская беднота. Так началось вооруженное восстание в Ташкенте.

Рабочие и солдаты заняли и удерживали район, прилегающий к вокзалу, укрепились в железнодорожных мастерских, превратив их в „рабочую крепость“, заняли часть казарм и три моста через Салар. Но крепость и весь город находились в руках белогвардейских войск. 4 дня шли упорные бои. Казаки, окруженные повстанцами, сдались. 31 октября восставшие рабочие заняли город. Белогвардейские войска были оттеснены в военную крепость, откуда бомбардировали железнодорожные мастерские и Казачью слободку (ныне Октябрьская слободка), населенную семьями рабочих. Погибло много женщин и детей.

Тем временем белогвардейское командование вооружало буржуазных сынков: учащихся гимназии, семинарии, кадетского корпуса. Но восстание побеждало. Рано утром 1 ноября восставшими была занята крепость — последнее убежище вооруженных сил контрреволюции. Коровниченко и члены Турк. комитета Временного правительства были арестованы.

1 (14) ноября восстание в Ташкенте победило. Ташкентский Совет рабочих и солдатских депутатов обратился к населению города с воззванием, извещая о победе над контрреволюцией. Была объявлена власть Советов.

Победа в Ташкенте, административно-политическом центре Средней Азии, имела огромное значение. Трудовое дехканство, вооружаясь винтовками, старинным оружием, саблями, кетменами, вместе с русскими рабочими и солдатами под руководством большевиков пошло в бой против капиталистов, баев и ростовщиков.

Вслед за Ташкентом, хотя и не сразу, Советская власть победила во всем Туркестане. Советы в Самарканде, Терме-

зе, Джизаке, Новой Бухаре, Пишпекке, в городах Ферганы, в Ашхабаде и Красноводске, ставшие большевистскими, брали власть в свои руки.

8 ноября в начавшейся вновь выходить „Нашей газете“ были опубликованы исторические решения II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов.

15—21 ноября в Ташкенте происходил 3-й Краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. 94 голосами при 17 воздержавшихся он принял предложение большевистской фракции об организации Краевой власти. Был избран Совет Народных Комиссаров Туркестанского края. Вся власть на местах должна перейти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, с которыми объединяют свою деятельность Советы мусульманских рабочих депутатов, — так решил 3-й съезд Советов Туркестанского края.

Рабочий класс, возглавляемый партией большевиков, в союзе с туркестанской беднотой, обеспечил победу Великой Социалистической революции в Туркестане.

Туркестан стал советской страной. Только в Бухаре и Хиве еще сохранилась пока старая власть эмира и хана.

С победой Великой социалистической революции начался период диктатуры пролетариата и строительства социалистического общества.

„Свергнув помещиков и капиталистов, Октябрьская революция разбила цепи национально-колониального гнета и освободила от него все без исключения угнетенные народы обширного государства“. ¹

С первых же дней победы Октябрьской социалистической революции партия большевиков приступила к организации Советского государства как братского сотрудничества народов. 3 ноября 1917 г. была опубликована за подписями Ленина и Сталина знаменитая „Декларация прав народов России“. В этой декларации рабоче-крестьянское правительство заявило, что оно кладет в основу своей деятельности по национальному вопросу следующие начала:

1. Равенство и суверенность народов России.
2. Право народов России на свободное самоопределение,

¹ Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 243.

вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России¹.

Ленин и Сталин похоронили в гроб старую, царскую, буржуазную политику и провозгласили новую политику — политику дружбы, политику братства между народами нашей страны.

Народы Туркестана получили от Советской власти полное национальное освобождение.

Партия большевиков в первые же месяцы Октябрьской революции осуществляет важнейшие мероприятия по разрушению старого буржуазного государственного аппарата и созданию на его месте нового аппарата Советского государства; по проведению рабочего контроля, а затем и национализации банков, железных дорог, внешней торговли и всей крупной промышленности.

Эти мероприятия осуществлялись и в Советском Туркестане. В течение ноября 1917 г. — лета 1918 года Совет Народных Комиссаров Туркестана, по директивам Центрального советского правительства и указаниям вождей социалистической революции Ленина и Сталина проводит такие мероприятия:

Упраздняются органы быв. Временного правительства и создаются советские органы на местах. Упраздняется старый суд и создается новый революционный суд. Организуется Красная гвардия, а затем — и части регулярной Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Создаются местные органы В. Ч. К. по борьбе с контрреволюцией.

Национализируется земля и вода. Устанавливается 8-часовой рабочий день. Национализируются частные коммерческие банки. Приостанавливается выдача вкладов из финансовых учреждений свыше 3 тысяч рублей. Были конфискованы здесь запасы хлопка, находившиеся в руках капиталистов и скупщиков, хлопкоочистительные и маслобойные заводы, а также нефтяная, каменно-угольная и кожевенная промышленность. Объявляются национальным достоянием

Семиреченская и Ферганская железные дороги. Национализируются все типографии и закрываются буржуазные газеты. 18 мая 1918 г. для руководства народным хозяйством создается Высший Совет Народного Хозяйства Туркестанского края.

Эти мероприятия подорвали в корне экономическую силу крупной буржуазии и укрепили экономическую базу новой Советской власти.

„Октябрьская социалистическая революция разбила капитализм, отняла у буржуазии средства производства и превратила фабрики, заводы, землю, железные дороги, банки в собственность всего народа, в общественную собственность.

Она установила диктатуру пролетариата и передала руководство огромным государством рабочему классу, сделав его, таким образом, господствующим классом“¹.

Великая Октябрьская Социалистическая революция раз и навсегда положила конец национально-колониальному порабощению. Она возродила ранее угнетенные народы царско-капиталистической России, в том числе и народы Туркестана. Она создала все необходимые условия для хозяйственного и культурного расцвета народов нашей страны и их братского содружества под знаменем великой партии Ленина — Сталина.

¹ Ленин и Сталин. Избр. произведения 1917 года, стр. 616.

¹ Кр. курс истории ВКП(б), стр. 214.

IV. СОВЕТСКИЙ ТУРКЕСТАН

✓ После победы Октябрьской революции партия большевиков проводит гигантскую работу „по линии административного передела России по национальному признаку в интересах сближения трудовых масс отсталых народов с пролетариатом России“¹.

✓ Народный Комиссариат по делам национальностей, возглавлявшийся товарищем Сталиным, проделал огромную работу по осуществлению ленинско-сталинской национальной политики, по культурной, хозяйственной и государственной организации в прошлом угнетенных народов. На основе полного равенства наций строилась и окрепла Российская Советская Федеративная Социалистическая республика. Конституция РСФСР, принятая V Всероссийским съездом Советов (10 июля 1918 г.), послужила образцом для конституций всех других советских республик, возникших после победы социалистической революции. Конституция РСФСР установила принцип советской автономии, которая стала основой советской федерации.

✓ Советское строительство в Туркестане натолкнулось на ряд больших трудностей, обусловленных бытовыми особенностями, общей экономической отсталостью, малочисленностью рабочего класса, остатками колониального прошлого. Основным условием упрочения Советской власти в Туркестане явилась борьба с колонизаторством и местным национализмом, немедленное практическое проведение в жизнь советской автономии, ко-

торая должна была еще более приблизить органы Советской власти к местному трудящемуся населению.

К этому вопросу Ленин и Сталин неустанно приковывали внимание туркестанских коммунистов.

Тов. Сталин в апреле 1918 г. в телеграмме на имя чрезвычайного комиссара Средней Азии указывал: „Власть в Центре стала уже действительно народной, выросшей из недр трудовых масс, в этом сила и могущество Советской власти, ...но на окраинах, населенных отсталыми в культурном отношении элементами, Советская власть еще не успела стать в такой же степени народной.“

Революция, начатая в Центре, распространялась на окраины, особенно на восточные, с некоторым опозданием; бытовые и языковые условия этих окраин, отличающихся к тому же экономической отсталостью, несколько усложнили дело упрочения там Советской власти. Для того, чтобы власть там стала народной, нужны специальные способы вовлечения трудящихся и эксплуатируемых масс этих окраин в процесс революционного развития, необходимо поднять массы до Советской власти, а их лучших представителей слить с последней, но это невозможно без автономии этих окраин, то-есть без организации местной школы, местного суда, местной администрации, местных органов власти, местных общественных, политических и просветительных учреждений с гарантией полноты прав местного, родного для трудовых масс края, языка во всех сферах общественно-политической работы.

В этих видах и провозгласил третий съезд Советов федеративный строй Российской Советской Республики. Автономно-буржуазные группы, возникшие в ноябре и декабре прошлого года на окраинах у поволжских татар, башкир, киргиз Туркестанского края, постепенно разоблачаются ходом революции для того, чтобы окончательно оторвать от них их же собственные массы и сплотить последние вокруг Советов“¹.

В апреле 1918 г. состоялся 5-й съезд Советов Туркестанского края. В телеграмме на имя этого съезда от 22 апреля 1918 г. Ленин и Сталин писали: „Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию Ва-

¹ Обращение Наркомнаца от 7 апреля 1918 г. См. „Нашу газету“ № 73 от 13 апреля 1918 г.

¹ Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 105.

✓
шего края на советских началах; мы приветствуем Ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете весь край сетью Советов, а с существующими уже Советами будете действовать в полном контакте.

Просим Вас, комиссию по созыву Учредительного съезда Советов, которую Вы взяли организовать, направить к нам, в Москву, для совместной разработки вопроса об определении отношения полномочного органа Вашего края к Совету Народных Комиссаров.

Приветствуя Ваш съезд, мы надеемся, что Вы достойно выполните возложенные на него историей задачи.¹

✓
Выполняя указания Ленина и Сталина, 5-й Краевой съезд Советов Туркестана рассмотрел и утвердил „Положение о Туркестанской Советской Федеративной Республике“, в котором он объявил территорию бывшего Туркестанского края в составе областей: Сыр-Дарьинской, Семиреченской, Ферганской, Самаркандской, Закаспийской и Аму-Дарьинского отдела „Туркестанской Советской Республики Российской Советской Федерации“.² Съезд провозгласил советскую автономию Туркестана, наметил вехи национального государственного строительства и закрепил организацию власти Советов в Туркестане.

В июне 1918 г. состоялся 1-й Краевой съезд большевистских организаций. Этот съезд завершил процесс организационного оформления и сплочения партийных организаций Средней Азии в единую организацию. Была образована Коммунистическая партия Туркестана (КПТ) — неразрывная часть и один из боевых отрядов РКП(б).

Под руководством РКП(б) и вождей партии Ленина и Сталина большевики Туркестана проводили работу по воплощению в жизнь принципов и начал советской автономии края, преодолевая упорное сопротивление как со стороны местных буржуазно-националистических, так и со стороны колониаторских, троцкистско-бухаринских элементов.

Местная туркестанская буржуазия и ее агентура — буржуазные националисты пытались превратить советскую автономию в буржуазную. Они добивались автономии для того, что-

¹ Ленин, соч., том XXIX, стр. 373.

² См. „Нашу газету“ № 89 от 5 мая 1918 г.

бы оторвать Советский Туркестан от РСФСР и превратить его в национальное буржуазно-помещичье государство, находящееся под покровительством империалистических государств. Под флагом этой „автономии“ объединяются все антисоветские силы.

Туркестанская контрреволюция перешла к делу. Националистическая буржуазия, баи и духовенство, в тесном блоке с русскими белогвардейцами, с первых же дней установления Советской власти в Туркестане активно выступили на вооруженную борьбу против нее. С победой вооруженного восстания в Ташкенте антисоветские элементы: шура-исламисты, улемисты и белогвардейцы бежали в Фергану. На 4-м чрезвычайном съезде шура-исламистов и улемистов с участием русской буржуазии в конце ноября 1917 года в городе Коканде была провозглашена „автономия“ Туркестана и создано „Автономное правительство“ во главе с матерыми панисламистами Мустафой Чокаевым, Танышбаевым и крупнейшими туркестанскими хлопковыми заводчиками Потеляховым, Вадьяевым, Давыдовым и другими.

Эта была буржуазная, контрреволюционная автономия. Русские белогвардейцы и хлопковики, банкиры и попы, эсеры и меньшевики приветствовали эту „автономию“. Они видели в ней оружие для борьбы с диктатурой пролетариата за восстановление буржуазно-помещичьего строя и колониального рабства.

В своих постановлениях правительство „Кокандской автономии“ закрепляло сохранение частной капиталистической собственности на земли, воды, фабрики, заводы и банки. Оставался в неприкосновенности старый шариацкий суд, рабское положение женщины и т. д.; продолжали действовать все постановления буржуазного Временного правительства „впредь до учредительного собрания“.

Кокандские автономисты для борьбы с ненавистной им Советской властью принимают предложение казачьего атамана Дутова войти в так называемый „Юго-Восточный Союз“. Этот Союз по плану Дутова должен был объединить донское, оренбургское, уральское, кубанское и семиреченское казачество, горские народы Кавказа, казахские, киргизские и башкирские районы для того, чтобы укрепить контрреволюцию в этих

районах, являвшихся сырьевой и хлебной базой для центра Советской России.

„Кокандская автономия“ не имела и не могла иметь поддержки в массах местного населения, действительно раскрепощенных только Советской властью, только в рамках советской автономии. 20 февраля 1918 г. „Кокандская автономия“ была свергнута рабочими и трудовыми дехканами. К началу 1918 г. были разгромлены и другие первые очаги контрреволюции в Туркестане: белоказаки под Самаркандом, дутовцы в Оренбурге. Была ликвидирована первая оренбургская „пробка“ и восстановлена связь между Советской Россией и Советским Туркестаном.

Потерпев поражение в открытой борьбе против Советской власти, националистическая контрреволюция меняет тактику и стремится разложить Советскую власть изнутри. Буржуазные националисты, обманно пробравшись на руководящие советские и партийные посты, организуют басмачество, усиливают хозяйственную разруху, сеют национальную вражду, пытаются разложить партийные и советские органы.

Упорная борьба с буржуазными националистами велась коммунистами Туркестана на протяжении всего периода существования Туркесреспублики.

В 1918—1920 гг. национал-уклонистская группа во главе с Рыскуловым, занимавшим ответственный пост в правительстве Туркесреспублики, становится одним из центров, вокруг которого объединяются националистические, пантюркистские элементы Туркестана. Рыскуловцы, используя искривления национальной политики, допущенные первым туркестанским партийно-советским руководством (Тоболин, Колесов), выдвигают план создания из Туркестана, Бухары и Хорезма так называемой „Тюркской Советской республики“.

Это был новый маневр буржуазных националистов, рассчитанный на то, чтобы таким путем осуществить план отрыва Советского Туркестана от РСФСР. Рыскулов и другие национал-уклонисты пробираются в руководство созданного 2-й краевой партконференцией КПТ (март 1919 г.) Краевого бюро мусульманских организаций РКП(б) — Мусбюро РКП(б). Они стремились использовать Мусбюро и его местные организации для противопоставления русской и национальной части партийной организации. Это облегчалось тем, что Туркесреспублика почти

в течение двух лет была оторвана от Центра. На третьей краевой конференции мусульманских организаций РКП(б) (январь 1920 г.), руководители Мусбюро протаскивают националистическое решение о перемене названия компартии Туркестана в „Коммунистическую партию тюркских народов Туркестана“.

С другой стороны, в Туркестане некоторыми колонизаторски настроенными туркестанскими работниками грубо извращалась национальная политика партии. Занимая ответственные посты в советских и партийных органах Туркесреспублики, группа Тоболина упорно сопротивлялась проведению в жизнь советской автономии. Она игнорировала роль национальной бедноты и трудовых дехканских масс. Несмотря на то, что в Туркесреспублике местные национальности составляли подавляющую часть всего населения, тоболинцы ориентировались только на русских рабочих. Вместе с тем они стремились опереться и на русских крестьян-переселенцев в Семиречье, среди которых была большая прослойка кулаков. Тоболинцы своей политикой создавали прямую угрозу отрыва местного трудового населения от Советской власти и облегчали буржуазным националистам борьбу против диктатуры пролетариата.

Тов. Сталин в директивах туркестанским работникам требовал жестокой борьбы с великодержавно-шовинистическим уклоном тоболинцев: „Не отрицание автономии, — писал тов. Сталин, — а признание ее — является очередной задачей Советской власти, необходимо только автономию эту построить на базисе Советов на местах, и только таким путем может стать власть народной и родной для масс, т. е. необходимо только, чтобы автономия обеспечивала власть не верхам данной нации, а ее низам, в этом вся суть, и именно поэтому провозглашает Советская власть автономию татаро-башкирской территории, в этих же видах проектируется провозглашение автономии киргизской территории, Туркестанского края и т. д.“

Вооруженные указаниями великих вождей пролетариата коммунисты Туркестана наносят решительный удар противникам большевистской национальной политики. 2-й съезд компартии Туркестана (декабрь 1918 г.) осудил тоболинскую группировку и наметил ряд практических мероприятий по вовлечению местного населения в советское строительство. 5-й

съезд Советов Туркеспублики объявляет Советский Туркестан автономной частью РСФСР, а 6-й съезд Советов в октябре 1918 г. утверждает первую конституцию Туркестанской Советской Социалистической республики. В главе первой конституции записано:

„§ 1. Трудящийся и эксплуатируемый народ Туркестана, в лице 5-го Туркестанского съезда своих Советов, объявивший 1 мая 1918 года занимаемую им территорию Сыр-Дарьинской, Семиреченской, Ферганской, Самаркандской и Закаспийской областей, за исключением Бухары и Хивы, автономной Туркестанской республикой Российской Социалистической Советской Федерации, ныне в лице 6-го Туркестанского съезда своих Советов подтверждает себя членом означенной федерации.

§ 2. Трудящийся и эксплуатируемый народ Туркестанской республики объявляет основами своей конституции „Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа“, утвержденную 3-м Всероссийским съездом Советов в январе 1918 года и „Общее положение конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики“, принятое 5-м Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.“¹

Установление советской автономии явилось переломным моментом в жизни Туркеспублики. Благодаря широкому привлечению местного трудящегося населения в органы Советской власти, последняя укрепляется, постепенно изживаются национальная отчужденность и недоверие между национальностями. Трудовые массы Туркестана сплываются под знаменем Советов для отпора силам внешней и внутренней контрреволюции.

С лета 1918 г. империалисты Антанты начали вооруженную интервенцию против Советской страны. Они вдохновляли и организовывали внутреннюю буржуазно-помещичью и националистическую контрреволюцию. „Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой“, — так характеризовал Ленин в речи на заседании ВЦИК 29 июля военное положение Советской Республики.²

¹ ЦАОР УзССР, арх. Туркдика за 1918 г., д. № 59, л. 41.

² Соч., том XXIII, стр. 156.

На юге — в Закаспии в июле месяце 1918 г. эсеры и меньшевики в союзе с буржуазными националистами совершили контрреволюционный переворот; „меньшевики в Красноводске открыли английским империалистам двери Закаспийского края, облегчая им дело разгрома Советской власти в Туркестане“.¹

До начала 1920 г. оперировали в Закаспии белогвардейские эсерово-меньшевистские банды и английские интервенты. Они отрезали Туркестан от бакинской нефти. Они ставили целью сомкнуться с бухарским эмиром и хивинским ханом и вместе ударить по центру революции в Туркестане — Ташкенту.

На северо-западе — в Оренбургских степях наступал Дутов и чехо-словаки. Захватив линию железной дороги в районе Оренбурга, дутовцы лишили Туркестан возможности получать из районов Советской России хлеб, топливо, промтовары, оружие и боеприпасы.

В Семиречье восстали казаки во главе с атаманом Анненковым. Вскоре начались кулацкие мятежи. Здесь создавался Северный фронт.

В Фергане орудовали басмаческие отряды Иргаша, Мадминбека, Курширмата и других. Разрасталось басмачество, организуемое буржуазными националистами и русскими белогвардейцами.

В январе 1919 года в сердце Советского Туркестана — в Ташкенте — происходит организованное по указке агентов английского империализма, белогвардейцами, эсерами и буржуазными националистами контрреволюционное восстание Осипова. Белогвардейцы зверски убили большевиков — руководителей партийных и советских органов Туркеспублики, товарищей Войтинцева, Шумилова, Финкельштейна, Качуринера, Першина А., Троицкого и др.

„Английский фабрикант, капиталист, банкир,
Авантюрист Энвер, бухарский пес-эмир,
Хивинский хан-бандит, и Дутов, и Колчак.
И каждый бай, мулла, чиновник, поп, кулак.
Российский меньшевик, наш националист,
Кто на язык речист, а на руку не чист,
Все те, кого взбесил Октябрьский кумач,
И Курширмат — басмач, и Халходжа — басмач,

¹ Сталин, Сборник об Октябрьской революции, стр. 18.

То — заговор создав, то — сея семя смут,
С оружием в руках, — они то там, то тут,
На нас бросались все, от бешенства рыча*.

Советский Туркестан оказался в огненном кольце фронтов. Экономическое положение было исключительно тяжелым. Отрезав Туркестан от хлебных источников: России, Кавказа, Сибири, контрреволюция пыталась задуть Туркестанскую Советскую Республику костлявой рукой голода. Отсутствие нефти и разруха в топливной промышленности грозили полной приостановкой железнодорожного транспорта. Паровозы отапливались аральской рыбой и хлопковым маслом.

Потеря значительной части лучших кадров, саботаж и вредительство „левых“ эсеров, в то время еще занимавших ряд постов в советских органах Туркесреспублики, создали исключительно трудные условия для работы молодой коммунистической партии Туркестана.

Она, однако, с честью выдержала все суровые испытания и преодолела трудности. Это произошло потому, что, несмотря на оторванность Советского Туркестана от центра, Ленин и Сталин неустанно руководили Коммунистической партией Туркестана, своевременно выправляли политику туркестанских коммунистов, вооружали их своими гениальными указаниями о том, как нужно бороться за большевистскую национальную политику, посылали им на помощь своих ближайших соратников.

„Но победили мы под стягом Ильича,
Но победили мы, кого Ильич и ты
Учили сокрушать всем недругам хребты.
Не ты ли к нам прислал своих богатырей,
Что разгромили всех взбесившихся зверей,
От вражьей нечисти очистили наш край?..
Гордись же, родина! Труба побед, играй.
Когда о Фрунзе речь, о Куйбышеве речь,
О тех, кому вручил Иосиф Сталин меч!“

Победоносное наступление армий Восточного фронта против Колчака под командованием крупнейшего пролетарского полководца М. В. Фрунзе положило конец и дutowской авантюре. В сентябре 1919 г. происходит ликвидация Оренбургского фронта и соединение Туркестана с РСФСР.

В ноябре 1919 года для помощи местным туркестанским организациям в Туркестан приезжает комиссия ВЦИК и СНК по делам Туркестана (Турккомиссия). В постановлении ВЦИК и СНК РСФСР, определявшем задачи Турккомиссии и составленном Лениным, подчеркивалось, „что самоопределение народов Туркестана и уничтожение всяческого национального неравенства и привилегий одной национальной группы за счет другой — составляют основу всей политики Советского правительства России и служат руководящим началом во всей работе ее органов и что только такой работой можно окончательно преодолеть созданное многолетним господством русского царизма недоверие туземных трудящихся масс Туркестана к рабочим и крестьянам России“.¹

В связи с посылкой в Туркестан Турккомиссии Ленин обратился с письмом к „Товарищам коммунистам Туркестана“, в котором сформулировал важнейшие задачи советского строительства в Туркестане:

„Товарищи! Позвольте мне обратиться к вам не в качестве председателя Совзаркома и Совета Обороны, а в качестве члена партии.

Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам.

Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание, — приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана, — доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его, — с величайшим доверием отнестись к нашей Туркестанской комиссии и строго соблюсти ее директивы, преподанные ей, в свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе.

¹ Соч., том XXIV, стр. 808—809.

Я был бы очень благодарен, если бы мне вы ответили на это письмо и сообщили о вашем отношении к делу.

С коммунистическим приветом
В. Ульянов (Ленин)¹.

ЦК РКП(б) создает из членов Турккомиссии Туркбюро ЦК РКП(б) — руководящий краевой партийный орган, впоследствии переименованный в Ср.-Аз. Бюро ЦК РКП(б). Туркбюро и Турккомиссия возглавлялись верными соратниками Ленина и Сталина, непоколебимыми большевиками М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышевым и Л. М. Кагановичем.

За время своего пребывания в 1919—1921 годах в Советском Туркестане они проделали огромную, разностороннюю государственную и партийную работу. Тов. Фрунзе был командующим войсками Туркестанского фронта, членом Туркбюро ЦК РКП(б) и членом Турккомиссии. Тов. Куйбышев — членом Туркбюро и Турккомиссии, членом Реввоенсовета Туркфронта. Тов. Каганович был командирован в Туркестан ЦК РКП(б) в сентябре 1920 г. Здесь он был членом Туркбюро, Турккомиссии, работал наркомом рабоче-крестьянской инспекции Туркестанской республики, председателем Ташкентского городского Совета. В 1922 г. тов. Каганович снова приехал в Туркестан в качестве члена Туркбюро ЦК РКП(б). Своей беззаветной борьбой за осуществление в Туркестане большевистской национальной политики они завоевали огромный авторитет среди всех трудящихся Средней Азии.

Народные певцы Средней Азии до сих пор поют песню о великом отце Ленине, который прислал на помощь дехканам Средней Азии „Прунзе-ака“ и „Койбаши-ака“.

„Прунзе-ака был полководцем храбрым, как Джульбарс, а Койбаши-ака осушал наши слезы“.

Прибыв в Ташкент, Турккомиссия немедленно приступает к выполнению своих задач. В первую очередь Турккомиссия принимает все меры к окончательному разгрому вооруженных сил контрреволюции. Товарищи Фрунзе и Куйбышев проводят большую работу по реорганизации туркестанских частей Красной армии, ликвидируя укореившуюся в них партизанщину. Красноармейские части превращаются в дисциплинированные полки и дивизии. Красноармейцы и командиры

¹ Ленин, соч., т. XXIV, стр. 531.

почувствовали крепкое большевистское руководство. Армии Туркфронта переходят в победоносное наступление.

К концу 1919 года наносится решительное поражение войскам Закаспийской контрреволюции, а в феврале 1920 г. происходит окончательная ликвидация Закаспийского фронта. Всеми операциями по разгрому белогвардейцев и английских интервентов в Закаспии непосредственно руководит В. В. Куйбышев. В 1920 году происходит разгром белогвардейской казачье-кулацкой армии в Семиречье. Новое восстание, поднятое в июне 1920 г. в г. Верном семиреченскими кулаками в связи с отобранием у них земли и передачей ее местному коренному населению, было вскоре подавлено частями Туркестанского фронта при активной помощи казахской бедноты.

В Фергане в борьбе против басмачества так же были достигнуты крупные успехи. Были разбиты банды Мадамина и кулацко-байская „крестьянская армия“ Монстрова.

29 июля 1920 г. ЦК РКП принял известное постановление „Об основных задачах РКП в Туркестане“. Такими основными задачами ЦК РКП считал:

а) Ликвидацию отношений, создавшихся между пришлым европейским населением и коренными народами в результате 50 с лишком лет империалистической политики самодержавия.

б) Ликвидацию патриархально-феодалного наследия, сохранившегося в общественных отношениях местного населения.

В целях ликвидации указанных отношений ЦК РКП предлагал срочно принять следующие меры:

1. Отобрать у переселенцев киргизских районов все земли, запроектированные переселенческим управлением или самовольно отобранные переселенцами у киргиз, оставляя переселенцам участки в размере трудового надела. Изъятые земли обратить в фонд наделения киргизских обществ, артелей и отдельных лиц и устройства на них киргиз и дунган-беженцев после разгрома восстания 1916 года.

2. Обеспечить землей безземельных дехкан.

3. Разбить все кулацкие организации, обезоружить кулаков и самыми решительными мерами лишить их какой-либо возможности не только руководить, но и влиять на организацию местной власти и на местное строительство.

4. Выслать из Туркестана в российские концентрационные

лагери всех бывших чинов полиции, жандармерии, охраны, спекулянтов, бывших управляющих крупными российскими предприятиями, всех примазавшихся к партии, советским органам, Красной армии и т. д.

5. В порядке перераспределения партийных сил, откомандировать в распоряжение ЦК тех туркестанских коммунистов, которые заражены колонизаторством и национализмом.

6. Уравнять в продовольственном отношении коренное городское население с русским, и принять меры к улучшению продовольственного положения дехкан.

7. Принять действительные меры к поддержке и развитию местной промышленности.

Турккомиссия и Туркбюро ЦК РКП(б) решительно проводили это постановление ЦК РКП(б) в жизнь. Быстрыми шагами шел процесс оздоровления партийной организации. 5-я краевая конференция компартии Туркестана (январь 1920 г.) постановила ликвидировать Мусбюро и объединить все партийные организации. Вслед за тем 5-й съезд КПТ (сентябрь 1920 г.) осудил рыскуловщину, как националистический уклон в партии. Рыскуловцы, а равно колонизаторские элементы были отстранены от работы и частью высланы из пределов Туркестана.

Выполняя указания Ленина о необходимости „установления правильных отношений с народами Туркестана“, о ликвидации всех остатков колониального прошлого, Турккомиссия принимает все меры к втягиванию трудящихся масс коренного населения в советское строительство. Это нашло свое отчетливое выражение и в новой конституции Советского Туркестана, разработанной под ее руководством и утвержденной 9-м Туркестанским съездом Советов в сентябре 1920 г. Эта конституция была новым шагом к укреплению советской государственности в Туркестане, к сближению его народов с народами РСФСР. Тов. Каганович в своей речи на этом съезде подчеркнул большое значение новой туркестанской конституции, указав: „Съезд Советов принял основной закон Туркестанской Республики, он изменил конституцию, он придал конституции более яркий характер и форму классового государства, он сказал в дальнейшем развитии конституции относительно практического применения власти на местах, что там необходимо приступить немедленно к организации

Советов трудящихся, чтобы в этих Советах не участвовали баи, мананы и их прислужники, что в этих Советах должны быть трудящиеся. Съезд Советов выразил полное единодушие с центральной властью Советской России, и я, как представитель Турккомиссии, как представитель центральной власти здесь в Туркестане, с полным удовлетворением констатирую то единодушие с центральной властью, с каким выносились все постановления съезда. 9-й съезд Советов определенно сказал в конституции, что вся власть Туркестанской Республики должна основываться на широких массах коренного мусульманского и трудового европейского населения здесь в Туркестане, что здесь не должно быть разницы национальной или групповой, а должна быть только разница классовая“.¹

Директивы Ленина и Сталина, блестяще осуществляемые посланцами большевистской партии — Фрунзе, Куйбышевым и Кагановичем, создали новую обстановку в Туркестане.

Это отметила 5-я краевая партийная конференция, которая в своем приветствии к Ленину писала: „Дорогой товарищ Ильич! После двух лет оторванности от главной базы мировой пролетарской революции — Советской России, Ваше письмо обращенное к нам, туркестанским коммунистам, является долгожданным руководящим началом всей нашей политики здесь на Востоке... С приездом Турккомиссии, к которой мы питаем полное доверие и с которой работаем рука об руку, мы убеждены, что задачи, намеченные нашей партией и общим ходом мировой пролетарской революции, будут нами с честью выполнены. Поэтому, приступая к исправлению ошибок прошлого, мы торжественно обещаем Вам, дорогой товарищ, точно руководствоваться всеми указаниями ЦК РКП, строго соблюдая все его директивы и выполнить великое дело освобождения Востока от гнета империализма, как бы это трудно ни было и каких бы жертв и усилий это ни стоило.“

Успехи советского строительства в Туркеспублике оказали революционизирующее влияние на трудовые массы Бухарского и Хивинского ханств, все еще стонавших под игом ханов, беков, феодалов. Восстанием народов Хивинского ханства в феврале 1920 г., поддержанного частями Красной

¹ ЦАУ УзССР, фонд Турцика за 1920 г.

армии, был свергнут последний хивинский хан Сейд-Абдулла. Фактический хозяин страны, крупный туркменский феодал Джунаид-хан с остатками своих сторонников бежал в пески. В апреле 1920 г. первый Хорезмский народный курултай объявил бывшее Хивинское ханство упраздненным и провозгласил независимую Хорезмскую Народную Советскую республику. В июне 1920 г. между РСФСР и правительством Хорезмской республики заключается союзный договор. В сентябре 1920 г. между обеими республиками было заключено экономическое соглашение.

В сентябре 1920 г. восставшие народные массы Бухары с помощью Красной армии, руководимой тт. Фрунзе и Куйбышевым, свергли власть бухарского эмира. Народы бывшей эмирской Бухары объявили свою территорию независимой Бухарской Народной Советской республикой. Новое бухарское правительство провозгласило полное равноправие всех национальностей, проживающих на территории республики и приступило к осуществлению ряда революционных преобразований.

В 1921 г. английские империалисты с целью спасти идущее к гибели басмачество организуют авантюру Энвер-Паши. В лице Энвера, ярого панисламиста и в прошлом одного из руководителей младотурецкой партии, бежавшего из Турции после победы там национально-освободительного движения, Англия находит исполнителя своих империалистических планов в Туркестане. Энвер пытался объединить под своим руководством все антисоветские, буржуазно-националистические элементы Туркестана и остатки всего туркестанского басмачества. Основные операции Энвер разворачивает в горных, наиболее отсталых районах Восточной Бухары. Эта авантюра кончилась полным крахом. Летом 1922 г. наступление частей Красной армии, сочетаемое с огромной политической работой среди населения Восточной Бухары, приводит к полному разгрому его банд. 4 августа в бою был убит сам Энвер.

Благодаря сочетанию военных мер и большой политической работы среди дехкан туркестанскому басмачеству был нанесен сокрушительный удар. В его разгроме трудовое дехканство сыграло серьезнейшую роль, оказывая огромную помощь частям Красной армии, создавая отряды добровольной милиции. Трудовые массы дехканства видели в басмачестве своего

злейшего врага и понимали, что за басмачами стоят бай, феодалы, колонизаторы и иностранные империалисты, мечтающие вернуть проклятое колониальное рабство.

Гражданская война в Туркестане закончилась. Начинается работа по восстановлению разрушенного народного хозяйства. Правительство РСФСР оказывает в этом деле огромную помощь Туркестану, отпуская громадные средства, миллионы пудов хлеба, промтовары. Состоявшийся в марте 1923 г. 7-й съезд компартии Туркестана отметил: „Переживаемый нами момент, в связи с полученными от федерации материальными ресурсами, общий размер коих в несколько раз превосходит ассигнование прошлого года, должен явиться в ТССР переломным моментом, ибо на этот раз не на словах, а на деле Туркеспублика должна будет и сможет совершить крутой поворот от хозяйственного застоя к быстрому росту как отдельных главнейших для нас отраслей, так и всей экономики в целом.“¹

Благодаря помощи великого русского народа восстановление народного хозяйства Туркестана, Бухары и Хорезма пошло быстрыми темпами. 8-й съезд КПТ (1924 г.) уже констатировал „хозяйственный подъем, идущий по пути развития государственной социалистической промышленности, восстановление дехканского хозяйства и кустарной промышленности“.²

Окончание гражданской войны, быстрые темпы восстановления народного хозяйства, огромная помощь малоземельным дехканам, возвращение трудовому дехканству Семиречья земель, захваченных кулаками-переселенцами, прочно сплотили трудовые массы вокруг партии и Советской власти. Эти успехи дали полное право 7-му съезду коммунистической партии Туркестана в своем обращении от 14 марта 1923 г. к рабочим и дехканам заявить, что „Молодая коммунистическая организация в Туркестане в огне борьбы, в тяжелые годы своего роста все же сумела вытравить взлелеянные царизмом в рабочем классе и трудящихся массах коренного населения взаимную отчужденность. Она стала единственной политической партией трудящихся масс коренного населения, не порывав связи со своей основой — рабочими массами. Она стала признанным вождем освободительного движения народов Во-

¹ Стеногр. отчет 7-го съезда КПТ, ст. 36.

² Стеногр. отчет 8-го съезда КПТ.

стока, которые отвернулись раз и навсегда от панисламистов, пантюркистов и прочих партий феодально-буржуазной реакции. Таким образом наша партия блестяще справилась со своей задачей по внедрению коммунистических лозунгов и внесению классовой борьбы в сердце угнетенного Востока — Среднюю Азию... За пять лет коммунистическая партия в Туркестане сумела завоевать симпатии самых широких, самых отсталых и самых темных масс трудящегося населения от помудов на границах Персии до уйгуров на границах Китая".¹

Этих побед коммунистическая партия Туркестана добилась потому, что Ленин и Сталин и их верные соратники — Фрунзе, Куйбышев и Каганович руководили ею. Их директивы и указания помогли компартии Туркестана организовать рабочих и дехкан Туркестана на борьбу против соединенных сил английских интервентов, русских белогвардейцев и националистической контрреволюции, сплотить трудовое население вокруг Советской власти, сделать ее близкой и родной для народов Туркестана, и благодаря этому отстоять Советский Туркестан от многочисленных врагов.

* * *

В ходе гражданской войны против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции национальные советские республики — Украина, Белоруссия и Закавказье крепили свой военно-политический союз с РСФСР. Среди трудящихся всех советских республик все более крепло сознание необходимости государственного единства, которое в условиях капиталистического окружения должно было явиться залогом их самостоятельности, дальнейшего успешного продвижения к социализму.

Товарищ Сталин в тезисах по национальному вопросу к X съезду партии, обосновывая необходимость создания Союза ССР, писал: "...изолированное существование отдельных советских республик неустойчиво, непрочное ввиду угрозы их существованию со стороны капиталистических государств. Общие интересы обороны советских республик, с одной стороны, восстановление разрушенных войной производительных сил, с другой стороны, и необходимая продовольственная

помощь нехлебным советским республикам со стороны хлебных, с третьей стороны, — повелительно диктуют государственный союз отдельных советских республик, как единственный путь спасения от империалистической кабалы и национального гнета. Освободившиеся от „своей“ и „чужой“ буржуазии национальные советские республики могут отстоять свое существование и победить соединенные силы империализма лишь объединившись в тесный государственный союз, или они вовсе не победят.“¹

Предложение Ленина и Сталина о создании единого союзного государства было с энтузиазмом поддержано всеми народами Советской страны и получило свое осуществление в образовании в декабре 1922 г. Союза Советских Социалистических республик.

С переходом на мирное строительство, большевистская партия развертывает работу по ликвидации хозяйственной и культурной отсталости в прошлом угнетенных национальностей. „Суть национального вопроса в РСФСР, — говорил товарищ Сталин, — состоит в том, чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую мы унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях“².

X и XII съезды партии уделили огромное внимание национальному вопросу и приняли важнейшие решения по ликвидации хозяйственного и культурного неравенства народов Советского Союза. Съезды призвали всю партию к решительной борьбе с великорусским шовинизмом как главной опасностью и с местным национализмом.

Вскоре после XII съезда, в июне 1923 г. было создано IV совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, которое наметило мероприятия по практическому проведению в жизнь решений съезда. На IV нацпартсовещании „были разоблачены группа тагарских буржуазных националистов — Султан-Галиев

¹ „Турк. правда“ от 14 марта 1923 г.

¹ Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 91—92.

² Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 101.

и другие и группа узбекских национал-уклонистов — Файзулла Ходжаев и другие¹, которые оказывали упорное сопротивление осуществлению большевистской политики в национальном вопросе и подготавливали реставрацию буржуазно-помещичьего строя в национальных республиках.

¹ Краткий курс истории ВКП(б), стр. 252.

V. НАЦИОНАЛЬНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ В СРЕДНЕЙ АЗИИ.

Туркестанская Советская Социалистическая республика, Бухарская и Хорезмская Народные Советские республики были республиками многонациональными и образовались в тот период, когда в Туркестане полыхало пламя гражданской войны, когда перед Советской властью стояла одна главная, основная задача — отстоять и сохранить Советский Туркестан, разбить вооруженные силы контрреволюции. Создание в этот период этих многонациональных советских республик в старых территориально-административных границах соответствовало исторической обстановке и было первым шагом к национально-государственному устройству народов Туркестана, Бухары и Хорезма.

После разгрома вооруженных сил контрреволюции в Средней Азии и перехода к мирному хозяйственному строительству эти государственные формы перестали уже отвечать возросшему национальному самосознанию народов Средней Азии. Назрела потребность в национальном размежевании, в воссоединении разорванных на куски узбекских, туркменских земель в независимые, национально-однородные социалистические республики.

Первой и важнейшей предпосылкой национального размежевания являлось упрочение Советской власти в Туркестане. Это было достигнуто в годы гражданской войны, сплотившей трудовые массы Туркестана вокруг коммунистической партии и Советской власти.

Необходимо также отметить, что Бухарская и Хорезмская республики образовались только в 1920 г. Они были наиболее культурно и экономически отсталыми частями Средней Азии, сохранившими значительные пережитки патриархально-родовых и племенных отношений. Этим республикам необходимо было пройти определенный этап развития своего хозяйства, культуры и классовой дифференциации, т. е. пройти этап внутреннего развития в сторону социализма. Тов. Сталин на X Всероссийском съезде Советов в докладе „Об объединении советских республик“ говорил: „Две независимые советские республики, Хорезм и Бухара, являющиеся не социалистическими, а народными советскими республиками, пока остаются вне рамок этого объединения, только потому и исключительно потому, что эти республики не являются еще социалистическими. Я не сомневаюсь, товарищи, надеюсь, и вы не сомневаетесь, что эти республики, по мере внутреннего развития их в сторону социализма, также войдут в состав союзного государства, ныне образуемого“.¹ К 1924 году Бухарская и Хорезмская республики этот необходимый этап внутреннего развития в сторону социализма прошли и были преобразованы в социалистические республики.

Важной предпосылкой национального размежевания было развитие самих среднеазиатских народов, рост их национального самосознания. Этот процесс за годы Советской власти шел быстрыми темпами. Великая социалистическая революция не только не „отменила“ наций, но дала мощный толчок к национальному сплочению, возродив ряд народов, в том числе и народы Средней Азии: „...такие нации, — говорил тов. Сталин, — как туркмены, киргизы, узбеки, таджики (не говоря уже о грузинах, армянах, азербайджанцах и т. д.); несмотря на свою отсталость, не только не обрусели в связи с победой социализма в СССР, а наоборот, возродились и развились в самостоятельные нации“².

3 сессия Турпика (сентябрь 1924 г.), подитоживая семилетний путь советского строительства в Туркестане, отмечала, что только благодаря политике Советской власти народы Туркестана достигли необходимой национальной сплоченности

и тем самым подготовлены к образованию независимых национальных республик.

„Достигшие национального освобождения, — говорится в решении сессии — прочно укрепившие основы рабоче-дехканской власти, неуклонно развивая и расширяя культурное и экономическое строительство, народы Туркестана достигли условий, обеспечивающих им полную возможность перестроить Туркестанскую Автономную Советскую Социалистическую республику в государства национально однородные“¹.

Само национальное размежевание явилось завершающим этапом национальной консолидации узбекского и туркменского народов. Этот смысл национального размежевания был вскрыт с исключительной ясностью товарищем Сталиным. „В эпоху дореволюционную обе эти страны были разорваны на куски по различным ханствам и государствам, представляя удобное поле для эксплуататорских махинаций „власть имущих“. Теперь настал момент, когда появилась возможность *воссоединить* эти разорванные куски в независимые государства для того, чтобы сблизить и спаять трудящиеся массы Узбекистана и Туркменистана с органами власти. Размежевание Туркестана есть, прежде всего, *воссоединение* разорванных частей этих стран в независимые государства“².

Такую великую революционную реформу могла осуществить только диктатура пролетариата.

В феодальной Средней Азии не было и не могло быть условий для образования наций. Средняя Азия, имевшая тысячелетнюю историю, изобиловавшую периодами огромного расцвета материальной и духовной культуры, поддерживавшая оживленные торговые связи с Китаем, Индией, Персией, Ближним Востоком и Россией, не образовала однако ни в один из этих периодов национальных государств.

Объединение Средней Азии в эпоху Хорезм-шахов (XII век), Тимура (XIV век) или Шейбанидов (XVI век) не было национальным объединением, а созданием „случайных и мало связанных конгломератов групп, распадавшихся и объединявшихся в зависимости от успехов или поражений того или иного завоевателя“ (Сталин).

¹ И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 122.

² Там же, стр. 247.

¹ Бюллетень 3-й Чрезвычайной сессии Турпика, стр. 32.

² Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 201—202.

Русское завоевание Туркестана застало здесь ряд государств: Кокандское ханство, Хивинское ханство, Бухарский эмират. Эти государства также не являлись национальными, а представляли из себя феодальные деспотии с крайне пестрым национальным составом. Национальная разобщенность народов Туркестана была усугублена колониальной политикой русского царизма, проводившего перекройку карты Туркестана в соответствии со своими империалистическими интересами. Царизм еще более усилил здесь национальную и племенную рознь.

Царская Россия отрезала от Бухары и Хивы, где доминирующим элементом были узбеки, значительные территории с узбекским населением. Царское правительство с помощью своих военных сил утверждало власть бухарского и хивинского ханов в таджикских и туркменских областях. Русские войска завоевали для бухарского эмира горные таджикские области и подавляли восстания туркмен против хивинского хана.

Административное устройство Туркестана, организованное царским правительством, было ярким образцом „средневековых, крепостнических, казенных, административных делений“¹.

Русский царизм сохранял в Средней Азии, как вассальные, целиком от него зависящие Бухарское и Хивинское ханства, со всей их внутренней средневековой организацией.

Туркестанское генерал-губернаторство „объединяло“: казахов, оторванных от коренных казахских областей, входящих в так называемое Степное генерал-губернаторство, киргиз, узбеков, таджиков, туркмен и каракалпаков; Бухара — узбеков, таджиков, туркмен; Хива — узбеков, туркмен, каракалпаков.

Таким образом русский военно-феодальный империализм еще более усилил национальную разобщенность туркестанских народов.

- * *

В мае 1924 года 8-й съезд компартии Туркестана, а затем ЦК Бухарской и Хорезмской компартий и Ср.-Аз. Бюро ЦК РКП(б), обсудив вопрос о национальном размежевании, признали его своевременным и целесообразным.

¹ Ленин, т. XVII, стр. 157.

В июле 1924 г. ЦК РКП(б) одобрил это решение среднеазиатских парторганизаций.

В сентябре 1924 г. 3-я Чрезвычайная сессия Турцика приняла постановление о национально-государственном размежевании Туркесреспублики.

Сессия постановила внести свое решение во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Российской Советской Федеративной Социалистической республики для рассмотрения и утверждения на очередной сессии.

19 сентября 1924 г. 5-й Курултай Советов Бухарской республики принял постановление о переименовании Бухарской Народной республики в Социалистическую. А 20 сентября им было принято следующее постановление по вопросу о нацразмежевании: „выражая верховную волю народов Бухары, объявляем согласие на образование совместно с узбеками Туркестана и Хорезма — Узбекской Советской Социалистической республики и Таджикской автономной области. Выражаем также братское согласие на вхождение туркменского народа Бухары в состав Туркменской Советской Социалистической республики. Курултай решительно устанавливает необходимость вхождения Узбекистана и Туркменистана в СССР“¹.

29 сентября 1924 г. аналогичное постановление было принято 5 Курултаем Советов Хорезмской республики. Оно предоставляло право узбекам, туркменам и каракалпам, проживающим в Хорезме, объединиться с соответствующими новыми советскими республиками и областями.

Вторая сессия ВЦИК 14 октября 1924 г. единогласно утвердила постановление Турцика о нацразмежевании, внося в него следующие изменения: Таджикская автономная область была сессией ВЦИК преобразована в Таджикскую Автономную Советскую Социалистическую республику; Кара-Калпакская область была введена в состав Киргизской (Казахской) республики; а Кара-Киргизская (Киргизская) автономная область была непосредственно введена в состав РСФСР.

В октябре 1924 г. Вторая сессия ЦИК СССР обсудив это т. вопрос приняла следующее решение: „Заслушав доклад: 1) о постановлении 5-го всебухарского курултая и Центрального Исполнительного Комитета Народной Хорезмской республики, выразивших волю населения Бухары и Хорезма об объеди-

¹ Народное хозяйство Средней Азии, № 2—3 за 1924 г., стр. 197.

нении их с единоплеменниками, населяющими Туркестанскую Автономную Советскую Социалистическую республику, и о вхождении вновь образуемых государств на договорных началах в качестве союзных республик в Союз ССР и 2) о постановлении Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской Автономной Советской Социалистической республики и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о разделении Туркестанской Автономной Советской Социалистической республики по принципу самоопределения национальностей на республики: Узбекскую Советскую Социалистическую республику с автономной Таджикской Советской Социалистической республикой, Туркменскую Советскую Социалистическую республику, Кара-Киргизскую автономную область, входящую в состав РСФСР, и о присоединении киргизской части Туркестана к Киргизской Автономной Советской Социалистической республике, входящей в состав РСФСР, 2-я сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР подтверждает, что свободное волеизъявление трудового народа является высшим законом, и поручает Президиуму ЦИК Союза ССР осуществить оформление вновь образующихся республик в Средней Азии, согласно решениям съездов Советов этих республик".¹

Последним этапом в национальном размежевании явился III съезд Советов СССР в мае 1925 г., принявший в состав СССР Узбекскую и Туркменскую республики.

После постановления Второй сессии ЦИК СССР началась практическая работа по организации новых социалистических республик и областей. Для этой цели были созданы в каждой республике и области революционные комитеты в качестве временных органов со всей полнотой власти до созыва ими учредительных съездов Советов. Состав ревкомов союзных республик был утвержден ЦИК СССР.

В результате национального размежевания, в Средней Азии были образованы следующие новые социалистические республики и автономные области: из узбеков Туркестана, Бухары и Хорезма — Узбекская Советская Социалистическая республика; из туркмен Хорезма, Бухары и Туркестана — Туркменская Советская Социалистическая республика; из таджиков

Восточной Бухары, части Ферганской и Самаркандской областей и населения Памира — Таджикская Автономная Советская Социалистическая республика с вхождением в состав Узбекской ССР; из киргиз Семиреченской и горных районов Ферганской областей — Киргизская Автономная область; из каракалпаков Хорезма и Аму-Дарьинской области Туркестана — Кара-Калпакская Автономная область. Казахи, проживающие на территории Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей Туркесреспублики были присоединены к уже существовавшей Киргизской (Казахской) Автономной Советской Социалистической республике.

Политическая карта Средней Азии была таким образом решительно изменена. Были полностью ликвидированы последние остатки старых государственных и административных делений. Народы Туркестана, Бухары и Хорезма впервые в их истории объединились в единые национальные государства. Каждый народ Средней Азии получил свою собственную национально-советскую государственность, неизмеримо ускорившую строительство социализма в этих республиках. Создание новых национальных республик полностью решило задачу приближения Советов к трудящимся массам местных национальностей: „Я думаю, — говорил товарищ Сталин, — что образцом такого приближения к массам можно было бы считать законченное недавно национальное размежевание в Туркестане“.¹

Национальное размежевание было новой огромной победой национальной политики партии Ленина — Сталина. Эта победа была завоевана большевиками в непримиримой борьбе с буржуазными националистами, троцкистами и бухаринцами, пытавшимися сорвать дело национального размежевания. Партии удалось в невиданно короткий срок разрешить такую сложную революционную реформу потому, что она прочно опиралась на волю и доверие широчайших трудящихся масс Средней Азии, потому что партия нашла ключ к „глубочайшим стремлениям народных масс Туркменистана и Узбекистана иметь свои собственные органы власти, близкие и понятные им“ (Сталин).

Советская власть и после национального размежевания, в связи с новыми задачами в области советского строитель-

¹ Новый Восток, № 8—9, Москва, 1925 г., стр. 66—67.

¹ Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 201.

ства, изменяла государственные формы отдельных республик и автономных областей Средней Азии. В 1926 г. Киргизская Автономная область была преобразована в Автономную Советскую Социалистическую республику. С 1936 г. Киргизия — Союзная республика. В 1927 г. в составе Таджикской республики выделяется Горно-Бадахшанская Автономная область. В 1929 г. Таджикская Автономная республика была преобразована в Союзную. В 1932 г. Кара-Калпакская Автономная область была преобразована в Автономную Советскую Социалистическую республику. С 1936 г. она входит в состав Узбекской ССР.

VI. ОБРАЗОВАНИЕ УЗБЕКСКОЙ ССР

Узбекская ССР включила в себя следующие области и уезды бывшей Туркесии: Самаркандскую область, с уездами: Катта-Курганским, Джизакским (за исключением шести волостей, отошедших к Казахской республике) и Самаркандским (без трех волостей, отошедших к Таджикской республике); Сыр-Дарьинскую область, с уездами: Ташкентским (без десяти волостей) и частью Мирзачульского уезда; Ферганскую область, с уездами: Кокандским, Андижанским (без семи волостей, вошедших в состав Киргизской республики), Наманганским (без десяти волостей, также вошедших в Киргизскую республику), Ферганским (без четырех волостей) и частью Ошского уезда.

Из Бухарской республики в состав Узбекистана вошли вилайеты (области): Бухарский, Керменинский, Нур-Атинский, Каршинский, Шахризабский, Гузарский, Байсунский, Сары-Асийский (без Каратагского тумана) и Ширабадский (без Керифского тумана).

Из Хорезмской республики в состав Узбекистана вошли районы: Хивинский, Гурленский, Ново-Ургенчский и Шурханский.

Площадь собственно Узбекистана (без Таджикистана) составила 176 774 кв. км. Общая численность населения Узбекской ССР определялась свыше 4 млн. человек. Подавляющее большинство населения составили узбеки.

Узбеки — народ тюркского происхождения, самый многочисленный из народов Средней Азии.

Узбекский народ участвовал в создании мировых культурных ценностей. Остатки этой высокой культуры сохранились и поныне в виде замечательных архитектурных памятников в Самарканде, Андижане, Бухаре, Хиве и других городах. Великий основоположник узбекской литературы — Алишер Навои, живший в XV веке, создал замечательные литературные произведения, проникнутые духом гуманизма.

В пределы Узбекской ССР вошли самые цветущие и плодородные районы Средней Азии: большая часть крупнейшего оазиса — Ферганской долины, и кроме того большие оазисы — Ташкентский, Мирзачульский (южная часть), Самаркандский, Бухарский и Хорезмский.

Среди новых республик Средней Азии Узбекистан явился самой мощной республикой. В Узбекистане находятся подавляющая часть хлопковой площади Средней Азии, наиболее урожайные хлопковые районы и „жемчужина“ хлопководства — Ферганская долина, что превратило Узбекистан в крупнейшего в СССР производителя хлопка.

В Узбекистане также находятся и другие наиболее развитые отрасли сельского хозяйства, как шелководство, садоводство, виноградарство и каракулеводство.

В его пределах сосредоточена значительная часть всей железнодорожной сети Средней Азии. В Узбекистане имеются крупные промышленные и культурные центры — Ташкент, Самарканд, Фергана, Бухара, Андижан, Коканд и др.

На территории Узбекистана сложилась крупнейшая, наиболее пролетарская по своему составу, имеющая славные революционные традиции, партийная организация.

Все это определило значение Узбекской ССР, как самой передовой, культурной и экономически развитой республики Средней Азии.

Это накладывало на Узбекистан обязанность оказывать хозяйственную и культурную помощь соседним братским республикам. Успешное развитие народного хозяйства Узбекской ССР было серьезным фактором подъема народного хозяйства всех среднеазиатских республик.

Революционный Комитет Узбекской ССР был образован в ноябре 1924 г. 5 декабря 1924 года Революционный комитет обратился с воззванием ко всем трудящимся Узбекистана. Этот день — день провозглашения Узбекской Советской Со-

циалистической республики. 5 декабря узбекский народ перед лицом всего мира заявил о своей государственной независимости, как равноправный член великой семьи народов Союза ССР.

В своем воззвании Революционный комитет заявил: „Воля трудящихся масс узбекского народа выполнена. Узбекский народ самоопределился в Советскую Социалистическую республику, всю полноту власти на территории которой, впредь до созыва съезда Советов Узбекистана, — взял на себя Революционный комитет.

Став на пост управления страной в настоящий ответственный исторический момент, Революционный комитет знает, что вся рабочая и дехканская масса и батрачество с ним, что он — выразитель их революционной воли. Ему вверено заложить первый камень фундамента и приступить к строительству новой Узбекской Советской Социалистической республики, вступившей на путь исторического развития. И эту историческую задачу Революционный комитет выполнит, опираясь на всю революционную энергию и творческий порыв узбекского трудового народа.

Как первое правительство Социалистического Советского Узбекистана, Революционный Комитет шлет горячий привет великому Союзу социалистических республик и братским нациям Средней Азии, одновременно с ним приступающим в своему национально-государственному оформлению.

Тесное братское сотрудничество в союзе с родственным соседними советскими республиками рабочих и крестьян обеспечивает нам мир и открывает дорогу к конечной цели нашей — братскому союзу трудящихся всего мира — к социализму...

Узбекский народ впервые в результате завоевания Великой Октябрьской революции получил возможность строить свое национальное узбекское государство. Но новая республика должна и будет жить в тесном трудовом и братском сотрудничестве с соседними народами великого Советского Союза. Союз Советских Социалистических республик тесно связывает нас со всем трудящимся миром рабочих и крестьян СССР и удесятерит нашу мощь...

Революционный комитет Узбекской Советской Социалистической республики объявляет всем трудящимся массам

рабочих, батраков и дехкан, что его первой задачей является подготовить созыв первого съезда Советов рабочих, дехкан, кизыл-аскеров и красноармейцев УзССР для избрания постоянного правительства. Этот первый съезд Советов Узбекистана должен быть созван в кратчайший срок, и на почве деловой работы по укреплению молодой республики еще сильнее спаять в единое целое, искусственно разъединенные до сих пор, узбекские народы“.

В феврале 1925 г. в г. Бухаре собрался первый съезд компартии Узбекистана, положивший начало существованию КП(б)Уз — верного отряда партии Ленина—Сталина.¹

Предшественницей КП(б)Уз была Коммунистическая партия Туркестана, крупнейшие организации которой — Ташкентская, Ферганская, Самаркандская вошли в состав КП(б)Уз. Свое название КП(б)Уз получила после национального размежевания.

Первый съезд компартии Узбекистана работал под непосредственным руководством верного соратника Ленина и Сталина, старейшего большевика товарища М. И. Калинина, посланного большевистской партией помочь коммунистам Узбекистана в разрешении сложных задач строительства новой союзной республики.

Съезд партии прошел под знаком практического осуществления директив товарища Сталина партийной организации Узбекистана, изложенных в его приветственной телеграмме первому съезду: „Объединение узбекских земель, — писал т. Сталин, — в одну республику является актом величайшей важности для всего Востока. Республика эта может стать мощной силой на Востоке лишь в том случае, если положение дехкан будет существенным образом улучшено, а мелкие арендаторы будут освобождены от кабалы баев. Не сомневаюсь, что коммунисты Узбекистана не пощадят своих сил для проведения в жизнь этих задач“.¹

В этом приветствии великого вождя была указана с предельной ясностью решающая задача, стоящая перед компартией Узбекистана, осуществление которой должно было превратить Узбекскую республику в форпост социализма на Востоке.

¹ Стеногр. отчет 1-го съезда КП(б)Уз, стр. 5; Ташкент, 1925 г.

Сталинские указания коммунистам Узбекистана о задачах их предстоящей работы конкретизирует в своем приветствии первому съезду старый испытанный друг народов Средней Азии товарищ В. В. Куйбышев: „Прежде всего, коммунистическая партия Узбекистана должна построить государство, которое бы дехканами, батраками, рабочими и всей беднотой признавалось своим государством, которое бы экономические, национальные и культурно-бытовые интересы бедноты ставило во главу своей деятельности. Дехкан прежде всего нуждается в восстановлении своего разоренного хозяйничанием эмирских чиновников и басмачей хозяйства. Развивайте все возможные возможности процветания и богатства Узбекистана!

Необходимо, например, поставить всю работу государственного аппарата на восстановление хозяйства, на полное использование природных богатств страны. Вот главная задача, лежащая на плечи компартии Узбекистана. Успехами работы в этой области будет определяться сочувствие дехкан и рабочих Советской власти, коммунистической партии. В Узбекистане больше чем в какой-либо другой стране усилия Советского государства должны быть направлены на повышение культуры и грамотности населения. Молодая коммунистическая партия должна будет руководить и этой стороной деятельности государства. Для выполнения этих исторических задач коммунистическая партия Узбекистана должна быть едина и связана с трудовыми массами“.¹

Директивы товарища Сталина были положены в основу всех решений первого съезда КП(б)Уз. Съезд уделил огромное внимание вопросам восстановления сельского хозяйства, помощи бедноте, строительству советского аппарата, очистке его от байско-феодалных элементов и широчайшему выдвижению в органы Советской власти батраков и трудового дехканства.

Отметив факты активизации националистов, великорусских шовинистов и антипартийной групповой борьбы, ослабляющей боеспособность партийных организаций, съезд потребовал от всех партийных организаций немедленной ликвидации всяких группировок, непримиримой борьбы против великодержавного шовинизма и местного национализма. Первый съезд молодой

¹ „Правда Востока“ от 6 февраля 1925 г.

коммунистической партии большевиков Узбекистана показал, что КП(б)Уз тесно сплочена вокруг ЦК ВКП(б), вокруг товарища Сталина и полна решимости бороться до конца за победу социализма.

Вскоре после съезда партии в феврале 1925 г. в Бухаре собрался первый съезд Советов Узбекской ССР, на котором была окончательно оформлена новая республика и избрано ее правительство.

Председателем ЦИК УзССР был избран бывший батрак товарищ Юлдаш Ахунбабаев.

Съезд Советов принял декларацию об образовании Узбекской Советской Социалистической республики, в которой сказано:

„Во имя осуществления национального самоопределения на аванпосте Советской власти на Востоке — в Средней Азии — после ликвидации всех препятствий к полной реализации основных идей национального самоопределения, — трудящиеся массы кишлаков и аулов узбекских земель, в лице первого съезда Советов с территории бывш. Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик, торжественно и во всеуслышание объявляют, что отныне на территории узбекского народа в составе областей: Ташкентской, Самаркандской, Ферганской, Кашка-Дарьинской, Зеравшанской, Сурхан-Дарьинской и Хорезмской впервые в истории этого народа учреждается Узбекская Союзная Советская Социалистическая республика рабочих и крестьян со вхождением в нее Таджикской Автономной ССР“.¹

Первый съезд Советов утвердил административное районирование Узбекской ССР, в составе которой было образовано семь областей: Ташкентская, Самаркандская, Ферганская, Кашка-Дарьинская, Зеравшанская, Сурхан-Дарьинская и Хорезмская. Кроме того был образован автономный казахский район — Кенимекский. Съезд принял решения о задачах хозяйственного строительства, о низовом советском аппарате, о народном просвещении.

Образование Узбекской республики вызвало огромную тягу на родину эмигрировавших ранее трудящихся узбеков, живших в сопредельных восточных государствах; в связи с этим съезд

¹ Стеногр. отчет 1-го съезда Советов УзССР. Февраль 1925 г., стр. 105.

принял постановление, в котором разрешил трудовым дехканам возвратиться в Узбекистан.

В 1927 году 2-й съезд Советов Узбекской ССР принял первую Конституцию Узбекской Советской Социалистической республики. 2-й пункт этой Конституции гласит: „Узбекская Советская Социалистическая республика есть социалистическое государство рабочих и дехкан. Вся власть в пределах Узбекской Советской Социалистической республики, в центре и на местах, принадлежит Советам рабочих, дехканских (крестьянских) и кызыл-аскерских (красноармейских) депутатов“.¹

Одновременно с государственным устройством молодой союзной республики, партийная организация Узбекистана приступает к практическому осуществлению задачи сформулированной товарищем Сталиным: „...Республика эта может стать мощной силой на Востоке лишь в том случае, если положение дехкан будет существенным образом улучшено, а мелкие арендаторы будут освобождены от кабалы баев“.

Речь шла о ликвидации сохранившихся в кишлаке остатков дореволюционных земельных отношений, тормозивших приобщение дехканских хозяйств к социалистическому строительству.

2-й съезд КП(б)Уз отметил: „Земельные отношения в Узбекистане характеризуются значительной концентрацией земель у небольшой группы городских и сельских баев, при одновременном безземельи, малоземельи с обезземеливанием и закабалением небольшой кучкой богатеев значительной массы населения кишлака.

Незначительный процент городских и сельских баев владеют не менее чем 30 процентами всей земли. Закабаление бедняцкой и середняцкой части дехканства идет, как по пути концентрации земель, так и по пути концентрации инвентаря, главным образом живого. У той же байской группы сосредотачивается огромный процент рабочего скота.“²

Проведение земельно-водной реформы требовало большой подготовительной работы для того, чтобы успешно сломить яростное сопротивление баев и помещиков. Образование Уз-

¹ Второй съезд Советов УзССР, Стеногр. отчет, Издание ЦИК Советов УзССР, Самарканд, 1927 г., стр. 71.

² 2-й съезд КП(б)Уз. Стеногр. отчет, Издание ЦК КП(б)Уз, Самарканд, 1926 г., стр. 326.

бекской республики, приближение Советов к самым широким массам, укрепление советского аппарата, организация батрачества и бедноты, ликвидация последних остатков басмачества — еще более сплотили дехканство вокруг Советской власти. Исходя из этого, 2-й съезд компартии Узбекистана (1925 г.) нашел возможным приступить к проведению земельно-водной реформы.

Контрреволюционная буржуазно-националистическая „группа 18“, возглавляемая Ф. Ходжаевым, под флагом недопущения „раздробления дехканского хозяйства“ стремилась сорвать земельно-водную реформу и сохранить хозяйства помещиков и баев.

Разоблачив „группу 18“, как байско-помещичью агентуру внутри КП(б)Уз, большевики Узбекистана проводят земельно-водную реформу. 2-й съезд КП(б)Уз в своем обращении ко всем трудящимся Узбекистана призвал мобилизовать все силы для решения этой задачи:

„Перед коммунистической партией и Советской властью Узбекистана стоит колоссальной важности задача — разрешить вопрос о земле и воде.

Опираясь на союз батрака, бедняка и середняка, Советская власть под руководством коммунистической партии, проведет земельную реформу и тем завершит на Востоке одно из завоеваний Великой Октябрьской революции.

Земля подлежит отобранию у тех лиц, кто использует ее в целях закабаления дехканина, чайрикера, батрака, кто сам не трудится и не обрабатывает свои участки земли, кто отдает их в аренду, тем самым приобретая средства для торговли, для личного обогащения за счет обнищания дехканских масс. При проведении земельной реформы батрак, бедняк и середняк должны сплотиться вокруг своих организаций — Советов, союза Рабземлес и союза Кошчи — для успешного ее проведения“.¹

В декабре 1925 г. Чрезвычайная сессия ЦИК УзССР приняла декрет о проведении земельно-водной реформы в Ферганской, Самаркандской и Ташкентской областях. В декрете указывалось, что:

¹ 2-й съезд КП(б)Уз, Стеногр. отчет, стр. 265.

„Подлежат полному изъятию и передаче в государственный земельный фонд для наделения нуждающихся безземельных и малоземельных дехкан следующие категории земель:

а) принадлежащие хозяйствам, владеющим площадью поливной земли по Ферганской области от 40 десятин и по Ташкентской и Самаркандской от 50 десятин и свыше, как хозяйствам помещичьего типа, независимо от места пребывания их владельца; вместе с землей у этих хозяйств конфискуется весь живой и мертвый сельскохозяйственный инвентарь;

б) принадлежащие лицам, не проживающим в кишлаке и ауле и не занимающимся обработкой земли ни своими силами, ни силами членов своей семьи, при чем у крупных торговцев, выбирающих патенты 4 и 5 разрядов, конфискуется вместе с землей живой и мертвый инвентарь, находящийся в фактическом пользовании чайриkerов;

в) принадлежащие лицам, живущим в сельских местностях и не занимающимся обработкой земли своими силами или силами членов своей семьи и имеющим источником существования торговлю или другой нетрудовой доход.“

Задачи эти и были разрешены земельно-водной реформой. Реформа ликвидировала хозяйства помещичьего типа и сильно подорвала экономические позиции байства, которому была лишь оставлена норма земли определенная декретом ЦИК УзССР. В результате земельно-водной реформы было изъято 194 623 десятин земли. Устроены на этих землях 56 830 хозяйств, из них совершенно безземельных 25 293 хозяйства и малоземельных 29 937 хозяйств.¹ Значение земельно-водной реформы было огромно. Она создала необходимые предпосылки для социалистической перестройки дехканского хозяйства. Земреформа помогла выявить огромный дехканский актив, вовлечь его в низовой советский аппарат.

„Проведенная в Узбекистане земельная реформа, ликвидировавшая помещичье землепользование и урезавшая земельные излишки у кулаков, укрепляет национализацию земли и является важнейшим шагом в деле советизации кишлака и освобождения деревенской бедноты и середнячества из-под байского влияния“.²

¹ См. Материалы к отчету правительства Узбекистана ЦИК СССР. Издание ЦИК УзССР.

² „О работе парторганизации Узбекистана“. (Постановление ЦК ВКП(б) от 25/V 1929 г. Известия ЦК ВКП, № 16 (275) 1929 г.)

В 1929 - 1930 гг. КП(б)Уз вместе со всей большевистской партией под руководством товарища Сталина одержала одну из самых замечательных исторических побед в борьбе за построение социализма. Она осуществила переход от политики ограничения кулацких элементов к политике ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации.

Ликвидация самого многочисленного эксплуататорского класса — класса кулаков была всемирно-исторической победой нашей партии. „Это был глубочайший революционный переворот, скачек из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года.“¹

Преодолев бешеное сопротивление контрреволюционных националистов, которые выдвигали и в ряде мест применяли провокационный лозунг „немедленной стопроцентной коллективизации“, направленный на срыв колхозного движения, компартия Узбекистана, вооруженная историческим решением ЦК ВКП(б) „О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству“, вооруженная статьями товарища Сталина по этому же вопросу, обеспечила проведение линии партии в колхозном движении.

Ликвидация кулачества и перевод основных масс крестьянства на путь колхозов привели к уничтожению последних корней капитализма, к завершению победы социализма в сельском хозяйстве, к окончательному упрочению Советской власти в кишлаке.

* * *

В конце 1936 года, по Сталинской конституции, в состав Узбекской ССР вошла Кара-Калпакская АССР.

Дореволюционная Кара-Калпакия, разделенная между Хивинским ханством и царским Туркестаном, принадлежала к числу наиболее угнетенных национальных окраин с сохранением в ней феодально-родовых отношений, с преобладанием примитивного кочевого и полукочевого скотоводства. Кара-калпакский народ, подвергаясь беспощадной эксплуатации ханских и царских чиновников и своих родовых вождей, стоял на грани физического вымирания.

¹ Краткий курс истории ВКП(б), стр. 291.

Путешественники, посещавшие каракалпакские районы, отмечали исключительную бедность кара-калпачков. Даже туркестанский генерал-губернатор отмечал, что кара-калпаки „наименее состоятельная часть Туркестана“.

Великая Октябрьская социалистическая революция освободила кара-калпакский народ от национального и колониального угнетения и вывела его на путь национального возрождения, хозяйственного и культурного расцвета.

Ленинско-сталинская национальная политика, братская помощь великого русского народа обеспечили кара-калпакскому народу возможность невиданно быстрого подъема и ликвидации былой хозяйственной и культурной отсталости.

В 1924 году, при национальном размежевании, была создана Кара-Калпакская автономная область в составе Казахской АССР. В марте 1932 года она была преобразована в Автономную Советскую Социалистическую республику в составе РСФСР. А с 1936 г. КК АССР входит в Узбекскую ССР. Братская помощь передовой Союзной республики, дружба узбекского и кара-калпакского народов закреплена в Сталинской Конституции.

Кара-Калпакская АССР при братской помощи узбекского народа выходит в ряды передовых республик Средней Азии.

* * *

Под руководством великой партии Ленина — Сталина в нашей стране построен социализм. Социализм прочно вошел в быт всего советского народа.

СССР вступил в период завершения построения бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. XVIII съезд ВКП(б) поставил перед советским народом величественную историческую задачу — догнать и перегнать в ближайшие 10—15 лет передовые страны капитализма и в экономическом отношении.

Под руководством ленинско-сталинского ЦК ВКП(б), под руководством великого Сталина компартия большевиков Узбекистана неутомимо боролась за воплощение в жизнь гениального учения Ленина о том, что с помощью победившего пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут прийти к социализму, минуя мучительную стадию капиталистиче-

ского развития. На II конгрессе Коммунистического Интернационала (июль-август 1920 г.) Ленин говорил: „Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно предполагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей. Во всех колониях и отсталых странах мы должны не только образовать самостоятельные кадры борцов, партийные организации, не только вести пропаганду за организацию крестьянских Советов и стремиться приспособить их к докапиталистическим условиям, но Коммунистический Интернационал должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития“¹.

Товарищ Сталин развил дальше это ленинское учение, сделав его краеугольным камнем национальной политики большевистской партии. Из ленинской теории целиком вытекало указание товарища Сталина о том, что советские республики Востока „будучи свободными от колониального гнета, находясь под защитой диктатуры пролетариата и состоя членами Советского Союза... могут и должны приобщаться к социалистическому строительству нашей страны“². При этом они имеют возможность, говорил товарищ Сталин: „опереться в своем развитии целиком и полностью на поддержку промышленного пролетариата Советского Союза“³. Для того, чтобы обеспечить дело приобщения национальных республик к строительству социализма, партия должна была выполнить следующие основные задачи указанные тов. Сталиным:

„1) Создать промышленные очаги в советских республиках Востока, как базы для сплочения крестьян вокруг рабочего класса. Вы знаете, что это дело уже начато и оно будет идти вперед по мере хозяйственного роста Советского Союза. Наличие разного рода сырья, имеющегося в этих республиках,

является порукой тому, что дело это со временем будет доведено до конца.“

2) Поднять сельское хозяйство и, прежде всего, орошение. Вы знаете, что это дело также двинуто вперед, по крайней мере в Закавказьи и Туркестане.

3) Поднять и двинуть вперед дело кооперирования широких масс крестьян и кустарей, как вернейший путь включения советских республик Востока в общую систему советского хозяйственного строительства.

4) Приблизить советы к массам, сделать их национальными по составу и насадить, таким образом, национально-советскую государственность, близкую и понятную трудящимся массам.

5) Развить национальную культуру, насадить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке для подготовки советско-партийных и профессионально-хозяйственных кадров из местных людей“¹.

Эти пять задач, гениально указанных тов. Сталиным, стали путями приобщения национальных республик к социализму. „Выполнить эти задачи, — говорил тов. Сталин, — это именно и значит облегчить дело социалистического строительства в советских республиках Востока“².

Важнейшим условием претворения в жизнь этих задач являлось укрепление, большевизация партийных организаций национальных республик и областей, выращивание в них подлинно интернационалистских, марксистских кадров. Вопросы партийного строительства в нацреспубликах были во весь рост поставлены тов. Сталиным на 4-м совещании при ЦК РКП(б) в 1923 г. В своей речи на совещании тов. Сталин с гениальной прозорливостью и мудростью указывал: „Следует помнить, что наши коморганизации на окраинах, в республиках и областях, могут развиваться и стать на ноги, сделаться настоящими интернационалистическими марксистскими кадрами только в том случае, если они преодолеют национализм. Национализм — основное идейное препятствие по пути выращивания марксистских кадров, марксистского авангарда на окраинах и в республиках. История нашей партии го-

¹ Том XXV, стр. 354.

² Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 100.

³ Там же, стр. 200.

¹ Там же, стр. 201.

² Там же.

говорит, что партия большевиков в ее русской части росла и крепла, борясь с меньшевизмом, ибо меньшевизм есть идеология буржуазии, меньшевизм есть проводник буржуазной идеологии в нашу партию и без преодоления меньшевизма она не могла стать на ноги. Ильич несколько раз писал об этом. Только по мере того, как большевизм преодолевал меньшевизм в его организационных и идеологических формах, он рос и укреплялся как настоящая руководящая партия. То же самое нужно сказать о национализме в отношении наших коморганizations на окраинах и в республиках. Национализм играет для этих организаций ту же роль, какую меньшевизм играл в прошлом для партии большевиков. Только через националистическое прикрытие могут проникнуть в наши организации на окраинах всякие буржуазные, в том числе меньшевистские влияния. Наши организации в республиках могут стать марксистскими кадрами лишь в том случае, если они сумеют устоять против того националистического веяния, которое прет в нашу партию на окраинах, прет потому, что возрождается буржуазия, растет нэп, растет национализм, есть пережитки великорусского шовинизма, которые также толкают вперед национализм местный, существует влияние заграничных государств, поддерживающих всячески национализм¹.

Коммунисты Узбекистана не щадили сил для того, чтобы выполнить указания вождя народов. Компартия Узбекистана закалялась и воспитывалась в борьбе с национализмом, в этой борьбе вырабатывались ее кадры. Все, кто не устоял против национализма были отброшены в зловонное болото контрреволюции. Вся история КП(б)Уз насыщена страницами славных боев против панисламистов, пантюркистов и джаидов, насыщена героической борьбой против местных националистов, великодержавных шовинистов, троцкистов, бухаринцев, — за победу пролетарского интернационализма, за торжество ленинско-сталинской национальной политики.

Контрреволюционные националисты стремились всеми мерами фальсифицировать историю КП(б)Уз, скрыть от молодых партийных кадров, от комсомольской молодежи ряд важнейших этапов истории компартии Узбекистана.

Партийная организация Узбекистана разоблачила джаидов, этих идеологов реакционной узбекской буржуазии, которых враги народа пытались выдавать за предшественников КП(б)Уз. Она разгромила „группу 18“, выступившую против земельно-водной реформы в защиту помещиков и баев; „иногамовщину“, пытавшуюся протащить махровый национализм в культурное строительство республики и одновременно выдвигавшую контрреволюционные троцкистские лозунги; „касымовщину“, ведшую ряд лет вредительскую, провокационную работу в органах суда и прокуратуры; часть кадров основной контрреволюционно-националистической организации „Милли-Истиклял“ в 1930 г. (Бату, Рамзи и др.). Коммунисты Узбекистана разоблачают провокаторские махинации врагов народа в период коллективизации, вредительскую теорию „монокультуры“ в деле развития хлопководства, и т. д.

Буржуазные националисты пытались вычеркнуть из истории компартии Узбекистана ее 4-й съезд, съезд, на котором особенно высоко поднялась волна критики и самокритики и выдвигалось требование глубокой очистки и обновления чести руководящих кадров Узбекистана.

Ведя упорную, непримиримую борьбу со всеми проявлениями национализма, выковывая в этой борьбе свои кадры, КП(б)Уз всегда была в первых рядах большевистской партии в ее борьбе с контрреволюционными троцкистами, правыми, со всеми врагами партии и народа. На всех этапах своей жизни компартия Узбекистана всегда оставалась непоколебимо верной ленинскому знамени, всегда была твердой опорой ленинско-сталинского ЦК ВКП(б) и великого вождя тов. Сталина.

Врагам народа — троцкистско-бухаринским и буржуазно-националистическим агентам разведок иностранных государств, которые ряд лет вели в Узбекистане свою подрывную, предательскую работу, не удалось затормозить идейный большевистский рост КП(б)Уз. Ставка их оказалась битой. Врагам народа не удалось и никогда не могло удасться преодолеть неуклонный процесс большевизации КП(б)Уз, не удалось преодолеть большевистских традиций, передаваемых компартии Узбекистана большевиками старейших организаций ВКП(б). Ставка врагов народа была бита потому, что компартией Узбекистана руководил и руководит ленинско-сталинский

¹ Там же, стр. 173—174.

ЦК ВКП(б), руководил и руководит товарищ Сталин, потому, что о воспитании коммунистов Узбекистана неустанно заботился и заботится товарищ Сталин, потому, что компартию Узбекистана строили и выращивали испытанные большевики — Фрунзе, Куйбышев, Л. М. Каганович.

В 1937 — 1938 гг. вооруженные решениями февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б), под непосредственным руководством ленинско-сталинского ЦК ВКП(б) и лично тов. Сталина, большевики Узбекистана провели разгром буржуазно-националистической, троцкистско-бухаринской банды врагов народа, разоблачили и уничтожили основные гнезда буржуазных националистов, троцкистско-бухаринских, буржуазно-националистических шпионов, диверсантов, вредителей, работающих по найму у разведок капиталистических стран.

Эта подлая буржуазно-националистическая, троцкистско-бухаринская банда ставила своей целью оторвать Советский Узбекистан от великого Советского Союза, восстановить эксплуататорский строй, продать узбекский народ вновь в колониальное рабство империалистическим державам. Для этого буржуазные националисты, троцкисты и бухаринцы организовали вредительство и диверсии во всех отраслях народного хозяйства и культуры республики, пытались затормозить социалистическое строительство, вызвать недовольство широких масс трудящихся, облегчить империалистическим хищникам военное нападение на СССР и нанести Советской власти в момент войны предательский удар в спину.

Разоблачение и разгром врагов народа, проведенный при поддержке и активном участии всех трудящихся, небывалое выдвижение новых кадров на государственную и партийную работу — еще больше расширили связи нашей партии с массами, еще теснее сплотили всех трудящихся вокруг партии большевиков, еще крепче сцементировали великий союз и братскую дружбу народов СССР, еще более ускорили продвижение узбекского народа вместе со всеми народами СССР вперед, к коммунизму.

VII. ТОРЖЕСТВО ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Прошло 15 лет со дня образования Узбекской Советской Социалистической Республики. Облик страны изменился в корне. При помощи великого русского народа Узбекистан ликвидировал свою былую хозяйственную и культурную отсталость и вышел в ряды передовых республик СССР. Полностью уничтожены все эксплуататорские классы и причины, порождающие эксплуатацию человека человеком. Народное хозяйство СССР и его составной части — УзССР стало социалистическим. В нашей стране остались два дружественных класса — класс рабочих и класс крестьян. На базе победившего социализма незыблемо закреплено братское сотрудничество народов нашей великой родины.

В бывшем колониальном Узбекистане, где царили патриархальщина, феодализм, религиозный фанатизм, нищета и бескультурье, теперь, при советской власти, созданы мощная социалистическая промышленность, цветущее социалистическое сельское хозяйство, новые города; расцветает культура, ключем бьет радостная, счастливая жизнь.

Великое учение Ленина — Сталина о переходе отсталых народов от докапиталистических форм хозяйства к социализму, минуя фазу капиталистического развития, воплощено в жизнь.

О величественных победах социализма в Узбекистане прежде всего свидетельствуют цифры огромного роста населения УзССР. По данным всесоюзной переписи населения 1939 г. Узбекская ССР стоит на 3-м месте в Советском Союзе

по числу населения, насчитывая 6 282 446 человек. По сравнению с 1926 г. население Узбекской республики возросло на 37,6 проц. Этот рост — прямой результат повышения материального и культурного уровня узбекского народа, результат уничтожения эксплуатации и безработицы и связанной с ней нищеты в городе и деревне.

Узбекистан сейчас обладает передовой социалистической промышленностью. При одновременном значительном росте продукции сельского хозяйства, промышленная продукция стала теперь преобладающей в народном хозяйстве Узбекистана. Особенно быстро развивалась промышленность в Узбекистане в период сталинских пятилеток. В первую пятилетку на создание промышленности было вложено 288,4 миллиона руб., что составляло 26,2 процента от всей суммы капиталовложений. Во второй пятилетке на развитие промышленности вложено 1 085 миллионов рублей, что составляет 46 проц. от всей суммы капиталовложений в народное хозяйство республики.

В результате этих капиталовложений в Узбекистане созданы новые отрасли промышленности и выросли десятки индустриальных предприятий: Ферганский, Катта-Курганский маслозаводы, Ферганская текстильная фабрика, Ташкентский текстильный комбинат им. Сталина, Сельмашзавод им. Ворошилова, Кува-Сайский цементный завод, Кадырьинская и Бурджарская электростанции, Медькомбинаты № 1 и 2 в Ташкенте, хлебозавод в Ташкенте, ряд швейных и шелкомотальных фабрик, в том числе крупнейшая Маргеланская шелкомотальная фабрика. Особенно следует отметить создание и рост в Узбекистане тяжелой промышленности: энергетической, машиностроительной, нефтедобывающей, химической и строительной. Строящийся гигант — Чирчикский электро-химический комбинат даст для хлопковых полей Узбекистана и других республик Средней Азии сотни тысяч тонн ценнейших химических удобрений. В области легкой промышленности заново созданы текстильная, обувная, швейная отрасли промышленности и коренным образом реконструирована хлопко-очистительная промышленность.

На основе быстро развивающейся промышленности созданы многотысячные кадры местного национального пролетариата, выдвинувшего из своей среды тысячи стахановцев, овладевших высокой индустриальной техникой.

План Третьей сталинской пятилетки предусматривает дальнейший огромный подъем всего народного хозяйства, культуры и материального благосостояния трудящихся Узбекистана.

Громаднейшие победы одержаны в сельском хозяйстве республики, особенно в области развития социалистического хлопководства, являющегося ведущей отраслью социалистического сельского хозяйства Узбекистана.

На основе коллективизации, роста совхозов и широкого применения самой передовой техники, Узбекистан стал мощной базой социалистического хлопководства СССР. Победил колхозной строй. 99,3 процента всех дехканских хозяйств объединились в колхозы и засевают 99,8 проц. всех посевных площадей. Государство закрепило землю за колхозами в бесплатное и бессрочное пользование, т. е. навечно и ежегодно затрачивает громаднейшие средства для расширения и усовершенствования ирригационной системы.

Сельское хозяйство Узбекистана имеет 21 тысячу тракторов, 1500 комбайнов, 146,5 тысяч др. разнообразных сельхозмашин и орудий, 5500 автомобилей. Некоторые районы и многие колхозы, бригады и звенья превысили все существующие мировые рекорды урожайности и собирают урожай свыше 30 центнеров хлопка с гектара. В 1934 г. урожайность по хлопку в республике составляла 7,9 центнера с гектара. В 1938 году урожайность поднялась до 16,4 центнера, а валовой сбор сырца — до 1504 тыс. тонн. Десятки, сотни колхозов Узбекистана добились почетного права быть участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. 28 передовых колхозов, добившихся в 1938 году урожая хлопка от 31 до 43 центнеров с гектара, фигурируют на доске почета выставки. Например, колхоз имени Сталина, Янги-Курганского района, засеявший в 1938 году 450 гектаров египетским хлопком, собрал 1305 тонн хлопка-сырца, по 29 центнеров с гектара в среднем. Колхоз имени XVIII партсъезда Орджоникидзевого района дал в 1938 году 42,5 центнера в среднем с каждого гектара. Колхоз „Юкары хасиль учун“ Алтын-Кульского района в 1938 году собрал в среднем с каждого гектара по 37,7 центнера. В Узбекистане зародилось движение тридцатников, а затем стоцентнеровиков-рахматовцев. Отдельные бригады и звенья, руководимые лучшими передовыми

мастерами хлопководства, собирают урожай по 100 и выше центнеров хлопка с гектара, раскрывая своим опытом безграничные перспективы для дальнейшего подъема социалистического хлопководства. Звеневой Ахмеджан Ташбаев, из колхоза им. Юсупова, Ташлакского района, собрал в 1938 году по 143 центнера хлопка с гектара. Звеневой, депутат Верховного Совета СССР А. Худаев, из колхоза имени Сталина, Свердловского района, собрал по 125 центнеров с гектара. Колхозы Узбекистана вырастили прославленных мастеров хлопководства Ибрагима Рахматова, Тишабая Мирзаева и сотни других.

В 1933 году денежные доходы колхозов Узбекистана составили 502 миллиона рублей, в 1938 г. они превысили 2,3 миллиарда рублей, средний размер выдачи на трудодень повысился с 75 копеек до 5 рублей. В 1938 г. в республике насчитывалось свыше 400 колхозов-миллионеров.

Неизмеримо выросла культура узбекского народа. Вместо 305 школ с 24 тысячами учащихся, которые имелись в 1913 г., в 1939 г. в Узбекистане имеется 4767 школ с 1254 тысячами учащихся. Узбекистан превращается в страну сплошной грамотности. До революции в Узбекистане не было ни одного вуза и техникума, а в 1939 г. имеется 28 вузов с 22,8 тысячами учащихся и 148 техникумов с 33,9 тысячами учащихся. Вместо 14 библиотек, которые имелись до революции, сейчас работает 1292 библиотеки, вместо 15 кино имеется 732 киноустановок.

До революции в Узбекистане была лишь одна газета на узбекском языке, в 1939 г. в Узбекистане — 168 газет с разовыми тиражами 1070 тыс. экз. Широко развернута сеть здравоохранения, сеть охраны материнства и младенчества, домов отдыха, стадионов, физкультурных площадок.

В искусстве, культуре ярко проявляется творческий гений освобожденного Великой Октябрьской Социалистической революцией узбекского народа. В короткие сроки, под животворящими лучами Сталинской конституции создано разнообразное по формам, блестящее по мастерству, глубокое по содержанию, искусство. Расцветает музыкальная культура. Такие произведения искусства, как „Фархат и Ширин“, „Гюльсара“, „Ер-Таргын“, „Бура“, являются гордостью узбекской культуры.

Быстро растет молодая советская литература Узбекистана. Большие успехи показывает в своем развитии живопись. Талантливые сыны узбекского народа — артисты, музыканты, литераторы, художники упорно овладевают наследием мировой культуры и искусства и прежде всего культурой и искусством великого русского народа. Национальная по форме, социалистическая по содержанию культура узбекского народа расцветает, развивается, красочно проявляя заложенные в ней богатства.

Особенно замечателен бурный рост в Узбекистане интеллигенции. До революции в Узбекистане процент грамотного населения был ничтожен. Узбекский народ своей интеллигенции почти не имел. Сейчас Узбекистан располагает сотысячной армией работников интеллектуального труда — врачей, учителей, инженеров, геологов, писателей, артистов, музыкантов и других специальностей. Рост интеллигенции явился результатом огромного культурно-технического подъема рабочего класса, результатом небывалого размаха среднего и высшего образования в нашей стране.

В своем докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин открыл новую главу в большевистском учении о социалистической интеллигенции. Нынешняя интеллигенция Узбекистана, — совершенно новая социалистическая интеллигенция, подлинно народная, вышедшая из глубин свободного узбекского народа. Узбекский народ ценит и любит свою интеллигенцию, гордится ею, как великим завоеванием ленинско-сталинской национальной политики.

В дореволюционное время узбекская женщина была рабой, затворницей. Великая Октябрьская Социалистическая революция раскрепостила узбекскую женщину. Она имеет равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной и общественно-политической жизни. Сталинская Конституция навсегда закрепила права советской женщины. Около 35 тысяч женщин Узбекистана — работницы фабрик и заводов, инженеры, техники, учителя школ и т. д. В вузах обучается свыше 2 тысяч женщин, свыше 10 тысяч узбечек — члены правлений колхозов и сельсоветов, 14 женщин-узбечек — депутаты Верховного Совета СССР, 82 женщины — депутаты Верховного Совета УзССР.

Десятки женщин Узбекистана награждены орденами и медалями СССР. Сотни женщин, героинь колхозных и совхозных полей Узбекистана, заслужили почетное право участия во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Нет ни одного участка социалистического строительства, где бы женщины не принимали самого активного участия.

Партийная организация Узбекистана проделала огромную работу по борьбе с пережитками патриархально-крепостнического отношения к женщине, в деле фактического раскрепощения женщины-узбечки. Много сделано для ликвидации последствий вредительства контрреволюционных националистов, пытавшихся вновь закабалить женщину-узбечку и держать ее в рамках старого феодального быта. Раскрепощение и фактическое равноправие женщин Узбекистана — одно из важнейших завоеваний социализма.

Меняют свой облик города Узбекистана. Они заново перестраиваются и превращаются в благоустроенные и культурные центры. В городах, фабричных поселках, районных центрах за годы Советской власти воздвигнуты новые красивые дома для рабочих и служащих, больницы, клубы, театры и библиотеки. Прокладываются широкие, прямые улицы, разбиваются парки. Это ярко видно на примере столицы Узбекистана — Ташкенте. Ташкент принадлежит к числу древнейших поселений Средней Азии. Характерными чертами этого города являлись извилистые, узкие, кривые улицы. Бывшие „хозяева“ Ташкента, царские колонизаторы и „свои“ местные градоправители, меньше всего заботились о благоустройстве города, о красивой и счастливой жизни для трудящихся. Городское хозяйство служило средством наживы небольшой кучки капиталистов и чиновников. Рабочие кварталы и так называемый „старый город“ тонули в грязи, пыли и были лишены самых элементарных удобств.

За годы Советской власти и в особенности за годы сталинских пятилеток проделана огромная работа. Постройка новых крупнейших промышленных предприятий, учебных и научно-исследовательских учреждений, школ, больниц, театров, постройка водопровода и электростанций, проведение новых трамвайных путей, прокладка новых магистралей, асфальтирование улиц, разбивка общественных парков — все это преобразило столицу Узбекистана, сделало ее одним из крупнейших

городов нашего великого Советского Союза. Ташкент имеет 585 005 жителей и является восьмым по численности населения городом СССР. За годы Советской власти население Ташкента увеличилось почти в пять раз. Осуществление плана генеральной реконструкции превратит Ташкент в один из красивейших социалистических городов Советского Союза.

На основе роста социалистического хозяйства, неуклонно и быстро поднимается материальный и культурный уровень трудящихся Узбекистана. Как и во всем Советском Союзе в Узбекистане навсегда ликвидирована безработица. Тяжелый беспросветный труд на баев, помещиков и капиталистов сменила радостная работа на себя, на благо социалистической родины. Неуклонно растет заработная плата рабочих и служащих, повышается их материальное благосостояние. Растет жилищность колхозников.

Это вызвало широкое развитие социалистического соревнования и стахановского движения. Узбекский народ, проявляя беспредельную любовь к своей родине, к товарищу Сталину, показывает замечательные образцы героического труда. Народная инициатива особенно проявилась в столь жизненном для Узбекистана вопросе, как вода.

Враги народа сковывали народную инициативу, направленную на преодоление маловодья, тормозили создание новых ирригационных систем. Разгромив троцкистско-бухаринскую и национал-буржуазную банду вредителей и диверсантов, партийная организация Узбекистана решительно взялась за ликвидацию последствий вредительства в области ирригации. Она встала на путь широкого использования инициативы передовых колхозников, предложивших сочетать государственные средства с силами и средствами самих колхозников.

Десятки тысяч колхозников весной 1939 г. по своей инициативе взялись за разрешение важнейших ирригационных задач. В короткие сроки были выполнены громадные работы. Построен ряд крупных ирригационных сооружений: Ляганский канал, Канал им. 3-й Сталинской пятилетки, канал Зандани и много других. В результате этих работ колхозники получили свыше 13 тысяч гектаров новых поливных земель, расширили и реконструировали около 600 километров каналов, выполнив при этом свыше 2,4 миллиона кубометров земляных работ. Все эти работы были проделаны в основном силами

и средствами колхозников. При общей стоимости этих работ в 12 миллионов руб., из бюджета республики было израсходовано всего 1 миллион руб.

1 августа 1939 г. 160 тысяч колхозников Ферганской долины приступили к строительству Большого Ферганского канала и закончили грандиозные земляные работы в рекордный срок, в полтора месяца. Это — грандиозное строительство, равного которому до сих пор в Узбекистане не было. Канал протяжением в 270 километров будет орошать до 500 тысяч гектаров земель, улучшит водообеспечение всех ирригационных систем Ферганской долины.

Стройка в Фергане войдет в историю, как одно из выдающихся событий нашей замечательной сталинской эпохи. Большой Ферганский канал является примером могучей народной инициативы. Строительство канала стало подлинной школой коммунистического воспитания десятков тысяч людей.

Большой Ферганский канал является вехой, прокладывающей путь к решению новых еще невиданных в истории ирригации проблем. Колхозники Узбекистана уже построили ряд новых каналов: Ташсакинский, Шахрудский, Зеравшанский и др.

Великий Сталин дал задание — в ближайшее время освоить неисчерпаемые богатства, которые таит в себе Голодная Степь. Голодная Степь — это миллион гектаров отличной плодородной земли. Из этого количества по скромным подсчетам можно оросить и использовать под хлопок 600—700 тысяч гектаров земель, а остальные земли засеять рисом и другими культурами. Нет ни малейшего сомнения, что Голодная Степь будет освоена. Порукой этому бьющая ключом народная инициатива, способная творить чудеса. Счастливый узбекский народ создаст новый цветущий оазис. Сталинское задание будет выполнено.

6-й чрезвычайный съезд Советов Узбекистана (февраль 1937 г.) на основе Сталинской конституции принял новую конституцию Узбекской ССР, которая отразила исторические победы узбекского народа. На основе новой конституции были проведены выборы в Верховный Совет Узбекской ССР.

Блестящая победа блока коммунистов и беспартийных, одержанная при выборах в Верховные Советы СССР и Узбекской ССР ярко продемонстрировала несокрушимое мораль-

но-политическое единство всего советского народа, его сплоченность вокруг большевистской партии, ленинско-сталинского Центрального Комитета и советского правительства, вокруг великого Сталина.

В выборах Верховного Совета СССР приняло участие 93,4 проц. всех избирателей Узбекистана, из них 99 проц. подали свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. В выборах Верховного Совета УзССР приняло участие 97,9 проц. всех избирателей, из них 99,5 проц. голосовало за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных.

Первым своим депутатом в Верховный Совет СССР и Верховный Совет Узбекской республики трудящиеся Узбекистана избрали того, чье имя вдохновляет всех трудящихся на героические подвиги, кто создал самую демократическую в мире Конституцию, кто вел и ведет нашу социалистическую родину от победы к победе. Не было ни одной фабрики, ни одного завода, ни одного колхоза и совхоза, где бы на предвыборных собраниях с любовью и энтузиазмом не называлось бы имя товарища Сталина — первого кандидата счастливой узбекского народа.

Узбекский народ также единодушно с огромным подъемом голосовал за ближайших соратников великого Сталина — за лучшего сына русского народа, главу советского правительства В. М. Молотова, за сталинского наркома Л. М. Кагановича, за первого маршала Советского Союза, вождя могучей Рабоче-Крестьянской Красной Армии К. Е. Ворошилова.

Ликование всего узбекского народа выразили трудящиеся столицы Узбекистана — Ташкента, писавшие в своем приветствии тов. Сталину 26 июня 1938 г.: „Огромной гордостью полны наши сердца. Тот, чье имя является знаменем нашей борьбы за коммунизм, символом освобождения трудящихся и угнетенных всего мира — великий Сталин — избран первым депутатом Верховного Совета нашей цветущей Советской Социалистической республики. Мы бесконечно рады, что вместе с Вами нашими избранниками являются Ваши ближайшие и верные соратники гг. В. М. Молотов, Л. М. Каганович, К. Е. Ворошилов.

Родной Иосиф Виссарионович! Все мы, как и весь узбекский народ, хорошо понимаем, к чему обязывает нас величай-

шая честь иметь Вас нашим первым избранником. Даем большевистское слово, что Ваше доверие оправдаем стахановской работой на фабриках и заводах, на полях и в школах, на всех участках социалистического строительства, на всех участках борьбы за коммунизм".

Предстоящие выборы в местные Советы депутатов трудящихся ознаменуют собой новую победу социалистической демократии. Непобедимый сталинский блок коммунистов и беспартийных будет ведущей силой и в предстоящих выборах. Выборы в местные Советы еще более укрепят морально-политическое единство советского народа, еще теснее сплотят его вокруг Коммунистической партии большевиков, советского правительства, вокруг вождя народов товарища Сталина.

Узбекистан из аграрно-сырьевого придатка самодержавной России превратился в цветущую, передовую социалистическую республику, равную среди равных в великом созвездии республик могучего и непобедимого Советского Союза.

Теперь он подлинно стал наш — Узбекистан,
Свободен и цветущ, краса восточных стран.
Трудились мы над ним, не покладая рук,
И ты нас вдохновлял, наш вождь, учитель, друг!
О, славься молодой и золотой наш век!
Черпаем золото со дна узбекских рек,
В сухих песках пустынь возводим города,
не храмы строим мы, — дворцы наук, труда...
Но расцвели у нас не только города,
Не ими лишь страна узбекская горда,
Не ими лишь тверда. Сильны и велики
И наши кишлаки — полей большевики.
Социализм и там корнями в землю врос:
Твердыней стал совхоз, твердыней стал колхоз.
Стахановец полей стал знатен и богат
И сдал давно в архив адат и шарият...
Не из мечетей свет увидел наш узбек, —
Свет хлынул к нам из школ, кино, библиотек.
Читаем Ленина и Маркса. В каждый дом
вошел учителем и твой бессмертный том.
Черпать в „Истории ВКП(б)“ привык
Живую влагу сил узбекский большевик".

Социалистический Узбекистан является могучим форпостом Страны социализма на Востоке. Пример и опыт Узбекистана, пришедшего при помощи великого русского народа к социа-

лизму, минуя мучительный этап капиталистического развития, указывает всем угнетенным и обездоленным трудящимся колониальных и полуколониальных стран единственный путь к счастливой, свободной и зажиточной жизни.

Величественный рост народного хозяйства, небывалый расцвет культуры, неуклонный подъем материального уровня трудящихся Узбекистана особенно ярко выступают на фоне упадка хозяйства, культуры и усиления эксплуатации и угнетения трудящихся масс в капиталистических и особенно в колониальных и зависимых странах.

Узбекистан, будучи до революции колонией царской России, отставал по уровню своего экономического развития от сопредельных восточных стран. Теперь, являясь неразрывной составной частью СССР, Узбекистан за немногие годы существования Советской власти неизмеримо обогнал в экономическом и культурном развитии сопредельные страны Востока, ярко подчеркивая всем своим обликом коренную противоположность двух систем — социалистической и капиталистической.

Если в социалистическом Узбекистане идет процесс неуклонного роста хлопководства, то в этих странах наоборот, идет процесс упадка хлопководства, углубляемый разрушительным воздействием нарастающего нового экономического кризиса. В колониях и в сопредельных восточных странах урожай хлопка чрезвычайно низкий и не может идти ни в какое сравнение с мировыми достижениями хлопководства нашей республики. Например: в Индии урожай хлопка составляет 2—3 центнера с гектара, в Синьцзяне — 5 центнеров с гектара, Афганистане — не более 8 центнеров с гектара. В Узбекистане средняя урожайность с гектара составляет 16,4 центнера.

Промышленность Узбекистана несравнима с промышленностью сопредельных восточных государств.

Вот, например, в Турции наиболее крупная отрасль промышленности — хлопчатобумажная — имела к концу 1937 г. 231 900 веретен и 4680 станков; в Иране хлопчатобумажные, прядильные, ткацкие фабрики, также представляющие самую крупную отрасль промышленности, имеют 30 000 веретен. А у нас один Ташкентский текстильный комбинат имени Сталина по окончании второй очереди строительства будет иметь 210 956 веретен и 6 952 ткацких станка. Сейчас он уже имеет 112 000 веретен и 3 264 ткацких станка.

В Афганистане мощность всех электростанций составляет 2 200 киловатт, а у нас в Узбекистане уже в 1937 г. мощность электростанций составляла 80 тысяч киловатт. Не менее показательно сопоставление размеров бюджета. В нашей республике в 1939 г. доходная часть бюджета составляет 1 441 517 тысяч руб. В Турции в 1936/1937 году доходная часть бюджета составляла 890,7 миллионов руб., в Иране — примерно 450—500 миллионов руб., в Афганистане — примерно 130—140 миллионов руб. Таким образом бюджет Узбекской ССР намного превышает бюджеты сопредельных стран Востока. При этом следует учесть, что население Турции — 16 200 тысяч человек, Ирана — 10—12 миллионов человек, т. е. значительно больше населения Узбекистана. 71,4 процента нашего бюджета идет на социально-культурные мероприятия.

В социалистическом Узбекистане промышленность, транспорт, недра, вся земля и вода принадлежат государству. Государство закрепило землю за колхозами бесплатно и навечно. Непрерывно растет богатство колхозников, растет материальное благосостояние всех трудящихся. Навсегда исчезли бедность и нищета трудящихся масс.

У них царит феодально-крепостническая эксплуатация крестьянских масс кучкой помещиков и баев. Самые лучшие земли принадлежат крупным землевладельцам. В Афганистане до сих пор господствуют типично крепостнические земельные отношения. В северном Афганистане помещикам принадлежит около 70 проц. всей обрабатываемой площади. В Иране помещикам принадлежит 75—85 проц. возделываемой земли. На помещичьей земле работает крестьянин-издольщик, являющийся основной фигурой в иранской деревне. Основная масса трудящегося крестьянства Ирана и Афганистана находится в беспросветном долговом рабстве у кучки феодалов, помещиков и баев.

Именно такую жизнь опять хотели навязать узбекскому народу разоблаченные наемники разведок буржуазных государств — буржуазные националисты, троцкистско-бухаринские выродки, которые стремились надеть ярмо рабства, отдать в кабалу помещикам и иностранным империалистам свободный узбекский народ.

Но не удалось и не удастся никому и никогда остановить могучее движение к коммунизму возрожденного к новой жиз-

ни узбекского народа, вырвать его из братской семьи советских народов, спаянных сталинской дружбой.

„Дружба между народами СССР — большое и серьезное завоевание. Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы. Никто не страшен нам, ни внутренние, ни внешние враги, пока эта дружба живет и здравствует“ (Сталин).

Все ярче расцветает и крепнет с каждым годом эта дружба.

Новым, ярким подтверждением торжества ленинско-сталинской линии в национальном вопросе являются ныне совершившееся воссоединение освобожденных доблестной Красной Армией от ига польских панов народов Западной Украины и Западной Белоруссии с СССР, со своими единокровными братьями — свободными и счастливыми народами Советской Украины и Советской Белоруссии.

Узбекский народ исполнен непреклонной решимости укреплять нашу социалистическую родину, нести и впредь во всеобщую сокровищницу богатств и культуры народов СССР свои вклады, свои дары.

Под руководством партии большевиков, под руководством ЦК ВКП(б) и вождя трудящихся товарища Сталина, вооруженный историческими решениями XVIII съезда партии, овладевая могучим идейным оружием большевизма, энциклопедией марксистско-ленинской науки — „Кратким курсом истории ВКП(б)“, узбекский народ, одерживая победу за победой, уверенно идет вместе со всеми народами СССР к полной победе коммунизма.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ТУРКЕСТАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Октябрьская революция рабочих и крестьян раскрепостила всех угнетенных и поработенных феодалами, дворянами, помещиками и капиталистами. Пали тяжелые цепи многовекового рабства трудящихся. Угнетенные народы бывшей царской империи получили полную свободу, обрели в революции право на национальное самоопределение, вплоть до отделения.

Семь лет гигантской революционной борьбы и строительства нового общества трудящихся дали величайшие завоевания. Союз Советских Социалистических республик ныне превратился в могущественнейшее общежитие сожительства равноправных народов всех Советских республик. Ныне Союз Советских Социалистических республик есть единственная часть мира, на которой в корне уничтожены все остатки национального неравенства и рабства.

Народы Туркестана, бывшие при царизме на положении бесправных колониальных рабов, ныне свободные и равноправные, строят усилиями трудящихся свои государства. Достижение национального освобождения, прочно укрепившие основы рабоче-дехканской власти, неуклонно развивая и расширяя культурное и экономическое строительство, народы Туркестана достигли условий, обеспечивающих им полную возможность перестроить Туркестанскую Автономную Советскую Социалистическую республику в государства национально однородные.

Исходя из принципов, руководимых национальными отношениями и национальным строительством народов Советского Союза, ида навстречу всеобщей воле рабочих и дехканских масс Туркестанской Автономной Советской Социалистической республики, Центральный Исполнительный Комитет ТАССР постановляет:

1. Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс узбекского народа, предоставить право узбекскому народу выйти из состава ТАССР и образовать независимую Узбекскую Советскую Социалистическую республику.

2. Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс туркменского народа, предоставить право туркменскому народу выйти из состава ТАССР и образовать независимую Туркменскую Советскую Социалистическую республику.

3. Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс киргизского народа, предоставить право киргизскому народу выйти из состава ТАССР, в целях объединения киргизских областей ТАССР с Киргизской Советской Социалистической республикой.

4. Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс кара-киргизского народа, предоставить право кара-киргизскому народу выйти из состава ТАССР и образовать Кара-киргизскую автономную область.

5. Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс таджикского народа, предоставить право таджикскому народу выйти из состава ТАССР и образовать автономную Таджикскую область.

6. Внести данное постановление во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Российской Советской Федеративной Социалистической республики для рассмотрения и утверждения на очередной сессии.

16 сентября 1924 г., гор. Ташкент, театр им. Свердлова.

Бюллетень 3-й Чрезвычайной сессии Турция, № 1, 1924 г., стр. 32—33.

2. ПОСТАНОВЛЕНИЕ

5 го ВСЕБУХАРСКОГО КУРУЛТАЯ СОВЕТОВ

Выражая верховную волю народов Бухары, объявляем согласие на образование совместно с узбеками Туркестана и Хорезма — Узбекской Советской Социалистической республики и Таджикской автономной области. Выражаем также братское согласие на вхождение туркменского народа Бухары в состав Туркменской Советской Социалистической республики. Курултай решительно устанавливает необходимость вхождения Узбекистана и Туркменистана в СССР.

18 сентября 1924 г. г. Бухара.
"Народное хозяйство Средней Азии",
№ 2-3, сентябрь — октябрь 1924 г., стр. 197.

3. ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ВТОРОЙ СЕССИИ ЦИК СССР

Заслушав доклад: 1) о постановлении 5-го всебухарского курултая и Центрального Исполнительного Комитета народной Хорезмской республики, выразивших волю населения Бухары и Хорезма об объединении их с единоплеменниками, населяющими Туркестанскую Автономную Советскую Социалистическую республику, и о вхождении вновь образуемых государств на договорных началах в качестве союзных республик в Союз ССР, и 2) о постановлении Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской Автономной Советской Социалистической республики и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о разделении Туркестанской Автономной Советской Социалистической республики по принципу самоопределения национальностей на республики: Узбекскую Советскую Социалистическую республику с автономной Таджикской Советской Социалистической республикой, Туркменскую Советскую Социалистическую республику, Кара-Киргизскую автономную область, входящую в состав РСФСР и о присоединении киргизской части Туркестана к Киргизской Автономной Советской Социалистической республике, входящей в состав РСФСР, 2-я сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР подтверждает, что свободное волеизъявление трудового народа является высшим

законом, и поручает Президиуму ЦИК Союза ССР осуществить оформление вновь образующихся республик в Средней Азии согласно решений съездов Советов этих республик.

24 октября 1924 г., г. Москва.
„Народное хозяйство Средней Азии“,
№ 4, ноябрь 1924 г., стр. 208.

4. ПОСТАНОВЛЕНИЕ

III СЪЕЗДА СОВЕТОВ СОЮЗА ССР

О вхождении в состав Союза ССР Туркменской и Узбекской Социалистических Советских республик

(Постановление принято на восьмом заседании)

III съезд Советов Союза ССР с удовлетворением приветствует свободное волеизъявление народов Туркменской и Узбекской Социалистических Советских республик о вхождении в состав Союза ССР Туркменской и Узбекской Социалистических Советских республик.

III съезд Советов Союза ССР напоминает, что, согласно „Декларации об образовании Союза ССР“, доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем.

Вхождение названных республик в Союз ССР является новым доказательством того, что Союз ССР действительно является добровольным объединением равноправных народов и верным оплотом угнетенных ранее народов.

III съезд Советов Союза ССР постановляет:

1. Распространить в соответствии с п. „в“ ст. 1 Конституции Союза ССР действие договора об образовании Союза ССР на Туркменскую и Узбекскую Социалистические Советские республики и

2. Поручить Президиуму III съезда Советов Союза ССР разработать проект изменений Конституции Союза ССР, вытекающих из факта вхождения в состав Союза ССР двух новых союзных республик, и внести таковой проект на утверждение настоящего Съезда Советов.

13 мая 1925 г.

Съезд Советов СССР в постановлениях и резолюциях. Издательство „Ведомостей Верховного Совета РСФСР“, Москва, 1939 г.

5. ВОЗЗВАНИЕ

РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА УЗБЕКСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Всем трудящимся Узбекистана!

Т. т. рабочие, батраки и дехкане!

Воля трудящихся масс узбекского народа выполнена. Узбекский народ самоопределился в Советскую Социалистическую республику, всю полноту власти на территории которой, впредь до созыва съезда Советов Узбекистана, — взял на себя Революционный комитет.

Став на пост управления страной в настоящий ответственный исторический момент, Революционный комитет знает, что вся рабочая и дехканская масса и батрачество с ним, что он — выразитель их революционной воли. Ему вверено заложить первый камень фундамента и приступить к строительству новой Узбекской Советской Социалистической республики, вступившей на путь исторического развития. И эту историческую задачу Революционный комитет выполнит, опираясь на всю революционную энергию и творческий порыв узбекского трудового народа.

Как первое правительство социалистического советского Узбекистана, Революционный комитет шлет горячий привет великому Союзу социалистических республик и братским нациям Средней Азии, одновременно с ним приступающим к своему национальному государственному оформлению.

Тесное братское сотрудничество в союзе с родственными соседними советскими республиками рабочих и крестьян обеспечивает нам мир и открывает дорогу к конечной цели нашей — братскому союзу трудящихся всего мира — к социализму.

Теперь волею трудящихся масс Средней Азии дело национального территориального размежевания завершается.

Узбекский народ впервые в результате завоевания Великой Октябрьской революции получил возможность строить свое национальное узбекское государство. Но новая республика должна и будет жить в тесном трудовом и братском сотрудничестве с соседними народами великого Советского Союза. Союз Социалистических Советских республик тесно связывает

нас со всем трудящимся миром рабочих и крестьян СССР и удесятерит нашу мощь.

Революционный комитет УзССР непоколебимо уверен, что Узбекская Советская Социалистическая республика, вовлекая широко в работу рабоче-дехканские массы, с честью выполнит как задачи внутреннего строительства, так и ту роль, которая возложена на него историей перед другими народами Востока, до сих пор страдающими под гнетом капитализма и империализма.

Революционный комитет Узбекской Советской Социалистической республики объявляет всем трудящимся массам рабочих, батраков и дехкан, что его первой задачей является подготовить созыв первого съезда Советов рабочих, дехкан, кизил-аскеров и красноармейцев УзССР для избрания постоянного правительства. Этот первый съезд Советов Узбекистана должен быть созван в кратчайший срок и на почве деловой работы по укреплению молодой республики, еще сильнее спаять во единое целое, искусственно разъединенные до сих пор узбекские народы.

Приступая к созданию нового и реорганизации старого государственного аппарата Революционный комитет будет стремиться к тому, чтобы государственный аппарат стал активным, гибким, работоспособным, дешевым и больше, чем когда либо раньше, близким к широким слоям населения. Особое внимание должно быть уделено укреплению сельского и волостного аппарата.

Революционный комитет сознает, что государственный аппарат только тогда будет служить беднейшему населению (рабочим и дехканам) и защищать их интересы, когда в организации и построении его примут живейшее участие широкие массы рабочих и дехкан. Вовлечение широких рабочих и дехканских масс в практическую работу госаппарата, сблизить аппарат с населением — это важнейшая государственная задача в социалистическом строительстве новой республики.

Национальная политика Советской власти выражается в полном равноправии всех наций. Поэтому Революционный комитет УзССР заявляет, что отныне на территории УзССР нет места национальному антагонизму. Советская власть обеспечивает всем национальностям, входящим в состав УзССР, все необходимое им для культурного и экономического раз-

вития данного народа. Участие в построении советского аппарата: управления, суда, просвещения на родном языке; упорядочение земельных и водных вопросов; выделение в особые национальные административные единицы, в зависимости от местных условий и воли населения, все это должно получить конкретное и практическое решение.

Басмачество, разоряющее некоторые районы республики и мешающее возродить дехканское хозяйство, твердой рукой должно быть уничтожено.

Советский способ управления несет всем трудящимся мир на основе братского сотрудничества народов. Мы ставим своей задачей полное уничтожение войны. Но существующие наряду с нами империалистические державы не отказались от несбыточной надежды поработить трудящиеся массы Советского Союза. Героическая Красная армия, армия рабочих и крестьян, стойко отразила все попытки империализма уничтожить завоевания Октябрьской революции, и под ее надежной охраной крепнет наш Социалистический Союз.

Одной из важнейших задач, стоящих перед УзССР, является сформирование национальных красных частей, по духу и организации родственных Красной армии Союза, являющихся и составными частями и имеющих с ним одну общую цель.

Как одну из задач в деле организации новой республики мы должны усмотреть проведение в жизнь одного из величайших достижений революции — фактического равноправия женщин. Революционный комитет примет ряд мер, обеспечивающих политическое и имущественное равноправие женщин, полное уничтожение калыма, со всеми сопутствующими ему отрицательными явлениями, уделит особое внимание женскому образованию и постепенно вовлечет женщину в государственное строительство, в профсоюзы, кооперацию.

Перспективы, которые открываются перед рабочим классом и дехканством в деле участия в управлении страной, ставят на первой очереди дело народного образования. Вступив на путь свободного, культурного развития, народы УзССР должны покончить с безграмотностью и невежеством. Тот сдвиг, который был сделан в этом направлении, — далеко еще не достаточен.

Революционный комитет ясно сознает всю важность этого фронта и ставит своей задачей бросить на фронт народного

образования максимум материальных средств и культурных сил. Первое место в нашем бюджете должно занять народное образование. Ликвидация безграмотности и начальное обучение должны быть проведены во всех самых отдаленных уголках республики.

Здоровье трудящихся — залог развития их физических и культурных сил. Медицинская помощь, со всеми ее научными достижениями, должна быть доступна каждому трудящемуся; она не должна быть сосредоточена только в крупных культурных центрах, а быть равномерно распределена по всей республике и приближена к самым отдаленным кишлакам. Параллельно с этим должна вестись работа по оздоровлению нездоровых местностей. Стоящий на страже революционной законности советский суд должен быть усилен и приближен к широким рабоче-дехканским массам, которые должны принять в работе суда активное участие и найти в нем защитника своих классовых интересов.

Возрастание благосостояния трудовых слоев страны правительство ставит себе безусловной целью. Заработная плата рабочих должна повышаться в соответствии с повышением производительности труда, а дехкан должен получить возможность по справедливым ценам сбывать свою сельскохозяйственную продукцию. Одновременно должны быть приняты меры к снижению цен на продукты широкого дехканского потребления, путем устранения излишних накладных расходов, падающих на дехканский карман и обременяющих его бюджет.

В области нашей экономической и хозяйственной деятельности перед молодой Узбекской республикой стоят чрезвычайно важные задачи — покончить с последствиями, причиненными империалистической и гражданской войной, а также басмачеством.

В первую очередь Революционный комитет считает необходимым заняться вопросами, связанными с поднятием сельского хозяйства и земледелия, играющего главную роль в хозяйственной жизни страны. Поднятие хлопководства, расширение его производства должно являться доминирующим элементом в нашей экономической политике. Это ставит перед Революционным комитетом задачу снабжения сельского дехканского хозяйства живым и мертвым инвентарем. Для этого правительство, в первую очередь, ставит мероприятия в об-

ласти увеличения сельскохозяйственного кредита и расширения сети сельскохозяйственных складов.

Для упорядочения и разрешения земельных отношений правительство ставит своей задачей проведение землеустроительных работ и разрешение вопросов землепользования в интересах беднейшего дехканства и середняков, руководствуясь общими принципами советского законодательства.

Без воды лучшие земли пропадают и гибнут плоды тяжелого дехканского труда. Перед правительством УзССР во всю ширь встает вопрос об улучшении существующей ирригационной сети и дальнейшем ее расширении. Это даст возможность значительно увеличить посевную площадь и развить хлопководство и прочие культуры.

Борьба с саранчой и другими вредителями сельского хозяйства, снабжение улучшенными семенами, мероприятия по развитию животноводства и ветеринарной помощи — должны явиться предметом специального внимания правительства.

Наша кустарная промышленность играет в хозяйстве страны большую роль; надо помочь кустарю путем финансирования и кооперирования его в артели с предоставлением некоторых налоговых льгот и кредита.

Снабжение нашей республики дешевым хлебом поможет дехкану обратить все свое внимание на развитие хлопководства. Правительство ставит своей задачей снабжение хлопководов привозным хлебом, чтобы, не нуждаясь в хлебе, Узбекистан постепенно стал поставщиком хлопка для потребностей всего Советского Союза.

В области налоговой политики правительство ставит своей задачей освобождение от налоговых тягот беднейших и малоимощных хозяйств и переложение налогового бремени на более состоятельные слои населения. В этих целях необходимо установить во всей стране твердую единую налоговую систему и решительно бороться с нарушающими ее самочинными обложениями на местах.

Правительство будет стремиться к тому, чтобы обеспечить мелкому производителю и розничнику-торговцу нормальные условия участия их в хозяйственной жизни и увеличения торговых оборотов страны.

Огромной помехой в развитии нашей страны является отсутствие связи между отдельными ее частями — как почтово-

телеграфной, так и железнодорожной. Несмотря на крайне ограниченные ресурсы, правительство все же надеется уже в ближайшее время приступить к восстановлению разрушенных войной путей сообщения и разработке вопроса о проведении железной дороги в Восточную Бухару.

Вот те задачи, которые поставлены историей перед молодой Узбекской республикой.

Рабочие и дехкане! Мы должны помнить, что перед нами стоят огромные трудности. Нам приходится работать и строить новую жизнь в условиях политической и экономической отсталости, неграмотности огромного большинства населения и далеко еще не восстановленных экономических сил страны. Мы знаем, что все трудовое население страны на нашей стороне, и что при дружественном труде и сотрудничестве мы с этими задачами справимся. Мы не должны забыть того, что есть еще не мало классовых наших врагов, готовых использовать каждую невольную ошибку в труднейшей задаче социалистического строительства. Больше чем когда либо, рабочие и дехкане должны сплотить свои силы и внимание вокруг Революционного комитета Узбекской республики. Только таким путем — в тесном единении со всем Союзом социалистических республик — мы сможем успешно идти вперед и выполнить стоящие перед нами задачи. Товарищи рабочие, дехкане, работницы! Дружно сольем все наши силы в одной общей работе строительства молодой Узбекской Советской Социалистической республики.

Да здравствует революционный союз рабочих и крестьян!

Да здравствует Узбекская Советская Социалистическая республика!

Да здравствует Союз Советских Социалистических республик!

„Правда Востока“, № 10 (549),
5 декабря 1924 г.

6. ДЕКЛАРАЦИЯ

ОБ ОБРАЗОВАНИИ УЗБЕКСКОЙ СОЮЗНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Весь капиталистический мир делится на два враждебных лагеря: на лагерь угнетательского меньшинства (капиталистов,

помещиков и купцов) и на лагерь угнетенного большинства (рабочих, крестьян и мелких производителей).

Попытки капиталистического мира на протяжении десятков лет разрешить вопрос о национальности путем совмещения свободного развития народов с системой эксплуатации человека человеком — оказывались бесплодными. Наоборот, клубок национальных противоречий все более запутывался, угрожая самому существованию капитализма.

Буржуазия смотрит на трудовое человечество, как на обреченных ей рабов. Она пожирает силы пролетариев, дробит хозяйство крестьян, разжигает вражду между народами и этим закрепляет национальный гнет. Борцом, которого единственно страшится буржуазия, выступает пролетариат, скованный в революционную силу под знаменем коммунизма.

Буржуазия оказалась бессильной наладить сотрудничество народов. Сверх того, мировой капитализм из года в год все в большей и большей степени неизбежно втягивается в роковой водоворот абсолютно неразрешимых империалистических противоречий, грозящих опустошительными войнами, уничтожением десятков миллионов человеческих жизней и огромных богатств.

Человечество не может выйти из этого исторического тупика иначе, как только путем Всемирной Социальной Революции, путем диктатуры пролетариата: история показывает, что империализм „наивысшая“ форма капитализма есть последний этап в его развитии, — империализм, — есть канун социализма.

Вот почему ужас безумия и смерти охватывает капиталистический мир, когда его владыки видят, как рядом с рабочими и под их прямым руководством множатся ряды крестьянства, добывающегося земли и воли, национальной независимости и освобождения от власти империализма.

Великий Октябрь 1917 года есть первый этап социалистического переустройства мира, есть начало новой эры — эры пролетарских революций во всем мире. Только Октябрь 1917 года, освободив трудящихся от классового угнетения капиталистов и помещиков, принес освобождение угнетенным народам в бывшей царской империи, предоставив им право на самоопределение, вплоть до государственного отделения. Только в лагере Советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось

возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов.

Вот почему капиталисты, — властители мира с английскими империалистами во главе, — бросают и будут бросать все силы политические, экономические и военные против советского порядка. Злоба и бешенство эксплуататоров, ярость их наемников обращены на трудовой народ, посмевавшийся отменить власть капитала и сумевший строить новую жизнь без буржуазии.

Народы Средней Азии, столетиями терпевшие неудержимый гнет царизма, ханской власти и эмирата, находясь в полном экономическом и духовном порабощении баев, мулл и чиновников — лишены были самых элементарных человеческих прав.

Великая Октябрьская революция, в „Декларации прав народов России“ от 2 ноября 1917 года, с первых же дней своего существования, торжественно провозгласила равенство и суверенность всех населяющих бывшую империю народов.

Во имя осуществления национального самоопределения на аванпосте Советской власти на Востоке — в Средней Азии — после ликвидации всех препятствий к полной реализации основных идей национального самоопределения, — трудящиеся массы кишлаков и аулов узбекских земель, в лице Первого съезда Советов с территории бывш. Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик, торжественно и во всеуслышание объявляют, что отныне на территории узбекского народа в составе областей: Ташкентской, Самаркандской, Ферганской, Кашка-Дарьинской, Зеравшанской, Сурхан-Дарьинской и Хорезмской впервые в истории этого народа учреждается Узбекская Союзная Советская Социалистическая республика рабочих и крестьян со вхождением в нее Таджикской Автономной ССР.

Основываясь на волеизъявлениях трудящихся масс бывшей ТССР, БССР, ХССР, согласно постановлений последней Сессии Турцика, последних Всебухарского и Хорезмского курултаев о размежевании по национальному признаку советских республик Ср. Азии и о вхождении в Союз ССР Узбекской ССР, — 1-й Всеузбекский съезд Советов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов устанавливает, что:

Вся власть в пределах Союзной Узбекской Советской Социалистической республики как в центре, так и на местах принадлежит всему рабочему и трудовому дехканскому населению страны, объединенному в лице городских и кишлачных Советов.

Во имя мировой солидарности рабочих и крестьян, направленной к защите своего Социалистического отечества от внешних и внутренних опасностей, — в целях объединения всех усилий населяющих СССР народов к скорейшему оздоровлению и полному подъему хозяйства, — и во имя поднятия производительных сил страны на основе братского сотрудничества народов — трудящиеся массы узбекского народа перед лицом всего мира заявляют о своем непреклонном решении, о добровольном вхождении в Союз ССР на правах полноправного члена и на основах декларации I-го съезда СССР, обеспечивающих как безопасность Союзных республик, так и полноту внутреннего хозяйственного роста и свободы национального развития народов.

Да здравствует Союз Советских Социалистических республик!

Да здравствует Мировая Федерация Советских Социалистических республик!

Первый Всеузбекский съезд Советов.
Стенограф. отчет. Февраль 1925 г.
Издание ЦИК УзССР, стр. 104—106.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
I. Ханское владычество	5
II. В колониальном рабстве	9
III. Великая Октябрьская Социалистическая революция в Тур- кестане	33
IV. Советский Туркестан	52
V. Национальное размежевание в Средней Азии	71
VI. Образование Узбекской ССР	79
VII. Торжество ленинско-сталинской национальной политики	95

Приложения

1. Постановление Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской Автономной Советской Социалистической республики	111
2. Постановление 5-го Всебухарского Курултая Советов	113
3. Постановление Второй сессии ЦИК СССР	113
4. Постановление III съезда Советов Союза ССР о вхождении в состав Союза ССР Туркменской и Узбекской Социали- стических Советских республик	114
5. Воззвание Революционного комитета Узбекской Советской Социалистической республики	115
6. Декларация об образовании Узбекской Союзной Советской Социалистической республики	120

